

КАЗАКИЯ

4-1934

СО Д Е Р Ж А Н И Е.

1. ОТ ВРЕМЕННОГО ЦЕНТРАЛЬНОГО ПРАВЛЕНИЯ ВОЛЬНОГО КАЗАЧЕСТВА.

2. Проф. Ф. А. ШЕРБИНА: "Битва казанов с черкесами" /продолжение/.
3. Ш. Н. БАЛЕНОВ: Призрак голода в СССР.
4. ИВ. ТОМАРЕВСКИЙ: Казакция /стихотворение/.
5. Др. инж. С. ФЕДОРОВ: Казачья Нация.
6. В. П. ЕЛИСЕЕВ: Мысли казака над книгой.
7. САНЖА БАЛЫКОВ: В ночи /рассказ/.
8. ЯКОВ КОВГАН: Вольно-Казачья ватага /стих/.
9. АЛЕКСЕЕВ: Ветер /стихотвор/.
10. Др. инж. АЛЕШНИКОВ: Казачий Сокол.
11. КОНС. ШАРИКОВ: /стихотворение/.
12. Инж. Б. ФЕСЕНКО: О возможностях устр. казаков на землю /очерк III/.
13. ФЕДОР ЛАНТУХ: Юбилей казачки.
14. НИКОЛАЙ ГУЛЬИ: Восстание казаков на Таманском полуострове /продолж/.
15. А. Н. ТРОФИМОВ: Взятие Корн. Яковлевых Ст. Разина /отрывок из труда/.
16. Инж. арх. МЕДВЕДЕВ: О Большом Круге Вольного Казачества.
17. Инж. к. И. МОСЕВ: На Окружном С'езде в Братиславе.
18. Извлечения из протокола заседания Окр. С'езда 25-IX-1919.
19. ФЕДОР БАБКИН: Казачеству необходимо единство.
20. ПЕТР ТЕРСКИЙ: Привет /стихотворение/.
21. Г. Л. ЕРЕМЕНКО: Краткие отклики, думы и мысли.
22. Постановление общ. собрания казак. в Паре*-Ле-Моннале.
23. АТ. ГРЕЦЕВ, П. КОВГАН И СОКОЛОВ: Письмо Бр. Центр. Правлению.
24. ГР. ОМЕЛЬЧЕНКО: До Окружн. з'їзду Вільн. Коз-ра в Братиславі.
25. ГНАТ МАКУХА: Кубани /стихотворение/.
26. А. ЕРМАКОВ: К Родному /стих. в прозе/.
27. Обзор печати.
28. Инж. В. ГЛАЗКОВ: В Казачьих Землях.
29. Е. КОЧЕТОВ: В чужой земле.
30. ИВАН КОЛЕСОВ: Опыт критического разбора /III/.
31. А. ПЕРСИДСКОВ: /стихотворение/.
32. И. И. БЕЗУГЛОВ: Политический обзор.

После выхода 3-го номера "Казаккии" до выхода 4-го номера на издание журна
ла поступило: От И. К. Власова-35 гр., Г. Л. Еременко-117, Дра И. Бойко-51'50,
И. И. Безуглова-100, Дра Федорова-150, инж. И. И. Колесова-50, инж. В. Глазкова-10
инж. Б. В. Фесенко-18, Д-ра В.-50, СТ-50, инж. Головачанского-50, Ат. Акимова-50, и
В. В. Карпушкина-25, инж. к. И. Мосева-68, С. М. Котельникова-10, хор. Самохина-20,
ст. Е. Кочетова-12, от вольных казаков, помещавшихся оставаться неназванными -
188, от продажи 3-го номера "Казаккии"-171 и от ЯК-15 купонов международно
почтового союза. Всего поступило -1225 крон, 50 галеров и 15 почт. купонов

Ц Е Н А Н О М Е Р А - 5 фр, 5 крон, 7 динар, 10 лева, 2 злотых.

КАЗАКИЯ - КОЗАКИЯ - КОЗАСКО

литературно-исторический и информацион. журнал
под редакцией коллегии в составе:
инж. И. Колесова, Г. Еременко и С. Балькора.

№ 4.

сентябрь 1934 года.

№ 4.

ОТ БР. ЦЕНТРАЛЬНОГО ПРАВЛЕНИЯ Б.К.

Обсудив содержание заметки в почтовом ящике №-155 журнала "Большое Казачество", основной целью которой является желание автора размежевать вольных казаков по признаку принявших местное гражданство и не принявших, какое-либо размежевание признавая за сугубо вредное явление для казачьего национального движения, Бр. Центр. Правл. Большого Казачества считает необходимым разъяснить вольным казакам следующее:

1/ Принятие местного гражданства никоим образом не освобождает вольного казака от выполнения своего национального долга и, потому, не уменьшает его прав участвовать во всех работах по освобождению своего народа и строительству свободного государства со всеми вытекающими отсюда последствиями.

2/ Местное гражданство, во многих случаях, приобретается вольными казаками не только по соображениям личного устройства, но и по соображениям: деловой целесообразности, так как гражданин государства, в общественно политическом смысле, может разрешить себе то, чего не мог бы позволить во многих отношениях бесправный эмигрант. Были случаи, когда некоторые вольные казаки, перед решением -- принять или не принять местное гражданство -- предварительно запрашивали мнение Бр. Ц.П.Б.

3/ Поэтому, попытку внести раскол между вольными казаками по признаку принявших местное гражданство и не принявших /"перестраховавшихся и нестрахующихся"/, нужно рассматривать, как очередное вредное дело редактора "Б.К.", который уже расколол вольно-казачью семью по линии организационной.

4/ Ни один член Президиума Бр. Центр. Правл. Б.К. не имеет местного гражданства.

5/ Обращаем внимание вольных казаков на то, что, в большинстве случаев принявшими местное гражданство являются высоко квалифицированные представители молодой вольно-казачьей интеллигенции, которых Казачество никак не могло бы, без ущерба национальному делу, отбросить в сторону от движения, тем более в угоду одному лицу, систематически лишающего Бр. всех ценных элементов, искусственно создавая, таким образом, культурно-политическую пустоту в центре движения, по соображениям личной карьеры.

6/ Больные казаки, независимо от того, имеет ли кто местное гражданство, или не имеет, все обязаны посильным участием в общем деле, как равнообязанные и равноправные братья одной национальной семьи. Как пример, указываем на то, что слово: "украинец" в графе: "национальность" в нансенорском паспорте ред. "Б.К." И.А. Билого, являясь тоже своего рода перестраховкой, совершенно не мешает ему жить и работать как казачий националист.

Предс. Бр. Ц.П.Б. И. Б е з у г л о в.

Заместитель И. К о л е с о в.

Секретарь С. Б а л ь к о в.

IV.

"Битва казаков с черкесами"
/ продолжение /

Представьте себе самую обыкновенную степную речку, при тихой погоде с неподвижно стоящею водою, благодаря длинной гати, задерживавшей воду на уровне двух спусков на мостах для стока лишней воды. По северному, слегка повышенному от реки склону расположены правильно в три улицы уютные белые хаты с огромными дворами и незатейливыми на них постройками. Всюду, куда только может проникнуть глаз, по улицам, виднеются около хат полисадники и цветущие в них растения, а в большинстве дворов и вишневые садоочки. По середине же станицы резко выделяется обширная площадь, с небольшою церковью, тщательно окрашеною белую краскою и еще тщательнее размазаванною ярко зеленым цветом по карнизам и куполам. Вокруг церкви ограда в решетку, вся из зеленых столбиков в перемежку с белыми, опоясанными зеленою лентою, а внутри ограды молодой вишняк и сливы, окаймляющие с трех сторон здание церкви. Это церковный сад, который мы, дети, называли садочком.

Настоящие сады с густым вишняком, рослыми сливами, раскидистыми яблонями, большими грушами, могучими тополями и кудрявыми вербами, тянутся у реки по дворам, расположенным ниже береговой улицы и примыкающим к самой реке. Заманчивые это для детей места, как по своим соблазнительным плодами, так и по густой и высокой растительности из конопли, болиголовы, лопухов, куги и камыша. Хорошо играть здесь в прятки или в "овець і вовка". Крикнешь в сокровенную поросль и след твой простыл. Куда там найти волку даже глупую овцу!

А там, на верхушках верб и тополей, целые полчища грачей, галок и ворон. И так они всегда громко кричат и живо напоминают о себе, столько там гнезд, что, бывало, сердце бьется при одной мысли о возможности взобраться на самую верхушку тополи и наложить "повний картуз" грачиных яиц из чернеющих в ветвях гнезд или забрать из гнезда маленьких пихавших галчат. Сильно было у меня желание, но признаюсь откровенно, что ни разу не коснулась моя рука ни яиц, ни птенчиков, и не потому, что рисковано было взобраться на верхушки больших деревьев, а как то охота брала, а рука не налягала.

Сады в свою очередь оттеняются широкою речкою, с тихою-тихою и блестящею от солнца, как огромное зеркало или слегка дрожащею, как расплавленный металл, водною поверхностью, когда играет светло и безветренно, в особенности утрами и перед вечером. Когда же бушует ветер и зеркальная поверхность превращается в мутную сероватую жижицу, тогда по поверхности ходят волны большие, серые и шумящие, точно они гонятся одна за другою с оскаленными зубами в виде белеющих на них гребней и стараются сесть, поглотить одна другую. Мои сверстники, деревнянские казачата, были того мнения, что "то річка сердиться на вітер та скале зуби".

К противоположному берегу реки прилегает в одном месте высокий и тонкий камыш, перемежающийся сначала с зеленым лозняком, а дальше совершенно исчезающий в старом саду при хуторе вдовы есаула Притулы. Это был заветный для меня уголок, попасть в который я всегда мечтал, сидя на противоположном берегу реки. Если бы только, думалось мне, старый Пень рыболов взял меня в какя, на котором он ездил на ту сторону реки "трусить рибу в вентерях и в котак", то я нарезал бы там целый пук наилучшего ка-

мышья для себя и приятелей и мы наделали бы из него чудесных верховых лошадей, ружьев и шашек.

Но сегодня поразительная тишина в станице. И галки с грачами молчат, и вороны не каркают, и старого Шеня не видно на реке, и на улице никто не показывается. Все и всё точно спят. В станичном правлении ямщики и десятники, в лавках — лавочники, в кабаке — кабачник — все смиренно сидят по своим местам вялые и безжизненные. Жарко, невыносимо жарко и душно. Станичное население почти все в степи.

И вот, среди этой дремотной обстановки, я с гурьбой казачат несусь по пыльной улице. Это, извольте ли видеть, войско, составленное из вольных казаков, из которых одни бросили порученных им для присмотра телят, другие — гусей, третьи — свиней, а четвертые, как истые запорожцы, бежали с мест оседлости — препротивных в летнюю пору хат, в которых только потому нуно торчать, чтобы не забрались в них цыгане.

Я впереди войска, потому что состою его командиром. Подо мною превосходная лошадь, самая толстая и длинная камышина, которую привез мне с того берега старый Шень, в руках плетка из хорошо скрученной веревки, за спиной на перевязи ружье, великолепная вишневая палка, которую, к моему горю, Юхим Корж, драчун и забияка, нанявшийся к нам на срок, предательски превратил потом в чубук к трубке, слева, сбоку на нитке, болталась шашка из камыша, спереди, у ременого пояса, торчал камышевый кинжал, а сзади, к тому же поясу, прикреплен целый пучок мочалы. Это — хвост. Когда бежишь верхом на камышинке, то он болтается, как настоящий лошадиный хвост.

И все войско также на конях и также основательно вооружено, как и командир; у каждого казака, кроме того, торчало ратище из длинной камышины, прикрепленной к поясу и к руке. Только у меня — офицера, да у трубача Панащенко нет ратища; нам, по нашим военным правилам, не полагалось этого оружия. За то у меня и трубача красовались на плечах бумажные эполеты и мне казалось, что они настоящие серебряные, а у знаменосца Савки Вихря к пики была привязана красная тряпка. Это — знамя.

"Отряд стой!" — команду я, в совершенстве подражая маленькому ростом, но шустрому уряднику нашей станицы, обучавшему "малолітків", очередных молодых казаков, пешему и конному строю на церковной площади. По моей команде у казаков сразу остановились лошади, как вкопанные в землю. Я внимательно смотрю вдоль по улице и на церковную площадь. Кажется кто-то скрывается в проулке. Это наверно черкесы. Надо принять меры, послать лазутчиков. Но тут, как на грех, мой конь заупрямился. Из всей мочи дергаю я за нитяную уздечку и стегаю его плетью, но конь не унимается. Он вертится назад и вперед возле отряда, брыкается, приподнимая несколько раз вверх заднюю часть камышинки, топчет ногами и храпит. Я в совершенстве проделываю эти "выкрутасы" и буквально задыхаюсь; пот пробрал меня всего, с головы до пяток и крупными каплями катился по лицу, а лошадь все сильнее и сильнее бесилась...

Отряд, покорный команде, стоял без движения. По всему было заметно, что казаки живо интересовались, как командир разделывает своего скакуна. На лицах суровых воинов так и светилось одобрительное выражение "от так! так! Гарненько лупцуйте чертяку! Нехай слухается пана командира!" И многим хотелось проучить и своих коней, но дисциплина не позволяла этого. Вдруг во всеуслышанье раздался чей то голосок: "дивись, дивись як у пана командира дозмулдывалася плуклята коняка! Иш, иш, як бликається!"

Мой конь мгновенно присмирел. "Хто сміє у фронті балакати?" — грозно кричу я, обратившись к отряду и сам чувствую, как у меня закипел начальнический гнев. В отряде мертвое молчание, а я дико, как расщепивший полковник на генеральном смотре, вражаю глазами.

"Під арешті!" - раздається мое грозное приказание. И самый крошечный в моем отряде казак Ивась Омельченко, восседавший верхом на самой тоненькой камышинке, без шапки, с белесоватой включенною головенкой, плохо вооруженный и еще плохо одетый, босой, без штанов, в одной полуизодранной рубашенке медленно выезжает из строя, насупившись и всхлипывая...

Вдруг вдали показались черкесы.

"Ивась Омельченко во фронт марш!" - команду я.

Обрадованный Ивась живо преобразился, сделал поворот направо кругом, топота во всю мочь от удовольствия маленькими ножками, и даже его тощая лошадь при этом случае зафыркала и лягнула. Что поделаешь! Ни одной смиренной лошади во всем отряде не было.

"Стр-ряд стрр-ройся! Живо!" - снова раздаётся моя команда.

Все лошади затопали ногами и стали ржать, точно им удерку не было.

"Ма-а-рр-ш!" - кричу я, что называется не своим голосом, стегаю своего присмирившего коня нагайкою и, сломя голову, скачу вперед.

За мной вихрем несется весь отряд. Пыль столбом взвилась под топотом босых ног скачущих казаков и ерзающих камышинок. Слышно было, как сопели и задыхались всадники. У кого то треснула от неосторожной езды лошадь, у трубача Панасенка оборвалась одна эполета и болталась по воздуху, у малорослого Ивася Омельченка показался под носом длинный белый червяк, но bravому казаку некогда справиться с ним. Все были воодушевлены и скакали с явным намерением сокрушить врага. Ой, плохо, очень плохо придется черкесам.

Вдали по улице поднялся столб пыли и показались какие-то фигуры. Это действительно были черкесы. Они галдели и выкрикивали что-то на непонятном языке. Известно нехристи и бусурманы! Так же, как и мы, они были на конях и в вооружении из камышевых материалов.

Оба войска - казачье и черкесское, мчались одно против другого. Расстояние между ними с каждой минутой уменьшалось. Со стороны любо было посмотреть на беззаветную удаль казаков и черкесов. По всему видно было, что была ужасная битва. Еще минута и неприятели будут лицом к лицу.

В это время со стороны казаков слышались учащенные выстрелы: "бух! бух! бух! бубух! бац! бабац! джи! джи!" - каждый по своему стрелял из ружья, хотя самые ружья висели у казаков на перерезах за плечами, но каждый непременно пустил из открытого рта несколько пуль в неприятеля.

Черкесы не стреляли, но один из них неистово вопил: "Алла! Алла!", а другие почему-то по собачьи лаяли: "гав! гав! гав! гав!" и даже рычали. Трудно было предположить, чтобы это был черкесский язык, но на ином языке те черкесы, которые летели на казаков, не умели изъясняться.

В то время, как дюжий казак Цыбуля выводил сильным, но громким голосом: "гу, ггу, гу-гу!" - изображая и голосом и своею особою с толстыми губами нечто вроде пушки, а трубач Панасенко во все горло наигрывал наступательный марш: "тру, тру, турутуту!" - казаки и черкесы сблизились и сцепились. Пальба прекратилась, но за то шум, неистовые крики, точно бурный поток стремительной горной речки, гудели, клокотали и стопами носились, оглашая воздух.

Я сразу почувствовал, как мой ретивый конь лишился превосходного мочального хвоста и увны! - виновником этого несчастья был озверевший черкес, а свой же неуклюжий пушкар Цыбуля, который, бывало, если уж наступит своими клешнями на чтонибудь, то не выпустит из под них ни мочального хвоста, ни болтающейся веревочки. Лишившись лучшего из всей амуниции украшения, я очутился сзади отряда. Лично мне не с кем было драться. По нашим военным правилам требовалось, чтобы начальник дрался непременно с начальником, а подначальник с подначальными. Черкесский же начальник, как в воду канул. Тут можно было подозревать военную хитрость.

Только занявши у своего отряда удобную позицию, я получил возможность взглянуть, как следует, на ряды неприятеля и, взглянув внимательно на черкесов, я пришел в изумление. Все черкесы оказались с черными пречерными рожами, точь в точь, как негры или эфиопы, нарисованные на картинках, чего раньше в горячах я не заметил. Черкесы, видимо, не погздели сажи для раскрашивания своих физиономий. Но рассчитанная на устрашение противника окраска физиономий ни мало не устрашила казаков.

Начался бой. Казаки и черкесы вплотную приблизились друг к другу, гремели камнешерыми орудиями, усиленно топотали ногами на одном месте и еще усиленнее старались перекричать один другого. "Яман! Яман!" - горланили казаки. "Твоя чужка! Твоя собака!" - ревели в ответ им черкесы. Роли как бы переменились и казаки ругались на черкесском языке, а черкесы на русском языке. Один лишь черкес Пимоненко старался изобразить своею особою настоящего азиата и, наступая на урядника Сырця, настоячиво вопил: "якши з місця! якши з місця!" и хотя "якши" означало хорошо, а никак не "прочь с места", но Сырця по своему понял врага и задорно выкрикивал: "а дули, яман, не хочешь?!" и тыкал ему дулю. В общем получалось такое впечатление, как будто бы казаки и черкесы исполняли на своих ретивых конях какой-то военный танец.

Но вот из задних рядов черкесского отряда выскочил их коновод Яцько Страженко. Он показал мне свой язык и скорчил препротивную рогу. Я плюнул от негодования в его сторону, но ловко попал плевком в затылок своему же уряднику Василию Сырці. Яцько между тем начал гарцовать на лошади сзади своего отряда. Я последовал его примеру. Кони наши храпели и ревели, мы подпрыгивали насколько только было возможно вверх, крутили головами, заставляли камешинки брыкать и проделывали всевозможные военные артикумы в таком роде. Вдруг Яцько стремительно бросился на нашего знаменосца Вихря и, с ловкостью истого черкеса, сломал у него пику и оборвал знамя.

Тут уже я не выдержал и прямо ринулся на Яцька. Помилуйте! Он, нехристи так, коснулся нашего знамени. Ведь это оскорбление нашей военной чести. Я решил жестоко наказать дерзкого горца, но горец, ловкий и юркий наездник, пустился вокруг обоих отрядов, своего и казачьего, делая прекомичные прыжки и все время дразня меня высунутым языком, а я, олицетворение мщения за поруганную казачью честь, из сил выбирался, чтобы догнать и просучить дерзкого наездника, но, очевидно, наездник был на настоящем "кабардинце", за которым трудно было угнаться на простой казачьей лошади.

Наша скачка в перегонки послужила общим сигналом для более энергичных действий и казаки сцепились с черкесами в рукопашную. Затрещали под всадниками кони, начали ломаться пики, сабли и ружья и на первых порах круто пришлось одному камыду: пострадали кони и поломалось оружие. Но чем больше слышалось камшевого треска, тем сильнее разгорались страсти. Устрый черкес Максим Пьявка ухитрился схватить сзади за туловище длинноногого знаменосца казаков Савку Вихря да так и повис на нем. Напрасно Вихорь пытался сбросить противника, таская его за собою. Последний цепился, как клещ в своего соперника и не выпускал его из своих цепких рук. Урядник Сырця поверг на землю черкеса Пимоненка и усердно отсчитывал ладонью шлепки по тому месту неприятельской фигуры, которое предназначалось у храбрых воинов для прикрепления лошадиного хвоста, приговаривая при каждом шлепке: "ось тобі якши з місця! Ось тобі якши з місця! чем, конечно, придал совершенно иное значение слову "якши". Пушкарь Цыбуля возился разом с двумя черкесами, при чем один черкес кричал уже на чистом украинском языке: "Пусты Цыбуля, пусты чортяка!", а другой плакал и в этом случае, кажется, по настоящему, как плачут и черкесы.

Наконец, и мне удалось настичь своего противника. Моя лошадь хотя и не

могла соперничать в быстроте бега с черкесским скакуном, но оказалась выносливее и, что называется, загоняла черкесского скакуна. Нагнавши черкесского вожака, я в горячах прынул его камышевой шапкой прямо в щеку. Удар вышел удачный — от правого глаза до подбородка по всю щеку образовался разрез и показалась кровь. Но разгоряченный Яцько ничего не замечал и, цепляясь за меня, как кошка, шипал, царапал и толкал меня, куда попало. Тогда и я пустил в ход излюбленный в нашей фехтовальной практике прием: цапнул Яцька зубами за нос и в азарте укусил его так больно, что свирепый черкес заржал благим матом. Я невольно выпустил из рук своего более слабого противника, а противник, заметивши, что у него сощипана щека и кровь, окончательно растерялся и, пошатываясь, направился в сторону от побоища, громко выкрикивая: "ой! ой, кровь тече". Выходило несколько не по черкесски и это я чувствовал, ибо и сам начал всхлипывать, до того мне жалъ было несчастного Яцька.

Сражение между тем пришло к концу. Кто кого побил, трудно было сказать, но с обеих сторон были убитые и раненые, как полагалось в военных делах. Убитые лежали в пыли по улице в растяжку с раскинутыми руками и посмеивались себе под нос, избравши сначала боя благую часть — лежать, не принимая участия в бою, а раненые и даже вышедшие из борьбы без ран в гнере грозили своим противникам кулаками и ругались да перкорялись.

Под забором сидел наш храбрый Ирась Омельченко и заливался горячими слезами. "Ой, мамочка буде бить! Ой, мамочка буде бить!" — повторял он безпрерывно, держа в руках свой единственный костыль — разорванную в бою рубашку.

Три черкеса и три казака, отбежавши на приличное расстояние в разные стороны, пускали друг в друга комки земли, при чем и черкесы и казаки не успели еще хорошенько стереть с лица одни сажи, а другие слезы.

-А у нас з голоду свині цілий день кувікають і кури пізно несуться, бо їх не годують — укорял черкес казака.

-А у твоєї мамки припічок поколупався і долівка не мазана! — отречал казак.

-А ваша свиня поросятко своє зіла — продолжал черкес посылать казаку укоры слышанные им во время ссоры взрослых женщин и грозил издали кулаками.

-А наш рябка покусав рещу кудлату собаку! парировал в ответ противник и, повидимому, твердо был убежден в том, что чувствительно уязвил черкесское самолюбие.

Знаменосец Савка Бихорь, стоявший рядом со мною и бессознательно толкавший меня спиной, забывши правила военной дисциплины, ругал черкеса Пьявку довольно неприличными словами и грозил побить его. В ответ на это Пьявка, благоразумно удаливши от противника на приличное расстояние, кричась и прыгая на одной ноге, нараспев тянул: "Савка булавка на собак гавка! Савка булавка на собак гавка!"

Сам я печально провожал глазами медленно удалявшегося по улице Яцька и не чаял, что и надо мною собиралась гроза. На мою беду битва казаков с черкесами происходила вблизи нашего двора. Моя мать только что заснула в кладовой, закрывши стани и выгнавши предварительно мух из этого прохладного помещения; но наши неистовые крики разбудили ее. Она вышла из кладовой во двор, чтобы узнать, что означают эти крики. Как раз в тот момент мимо нашего двора плелся голосивший коновод черкесов.

Мать, увидевши окровавленного Яцька, немедленно потащила его во двор к колодцу, обмыла кровь холодной водою из ведра, смыла с лица сажу, достала кусок полотна и перевязала им поцарапанную щеку переставшего плакать Яцька.

-Хто це тобі шморгонур? — спрашивала моя мать Яцька.

Яцько молчал. Увидевши, что моя мать возится с Яцьком и он перестал уже плакать, я подошел ближе к нашему двору.

-Кажі ж, хто тобі шоку порізав, мабуть камшиною? настаивала моя мать.

Яцько буркнул: Эге-ж, камшиною.

-Та ти не эгекай, а кажі, хто тобі покровянив? - продолжила допытываться мать.

-Та то я сам собі... - врал Яцько.

Моя мать с изумлением глядела то на Яцька, то на улицу, где продолжались еще перекоры между казаками и черкесами. Я чуть не рассмеялся, услышав ответ Яцька и зная его плутовские замашки. Но мать, повидимому, скоро сообразила, как произошло поранение камшиною и где следовало искать виновника порезанной щеки.

-Брешеш! - сердито оборвала она Яцька - признавайся, з ким ти бився и хто тобі пустив кровь? А як не скажеш, то я зараз призову сюди твоего бату.

При имени бати, прижатый к стенке черкес выпалил:

-Та роно не болють.

-Ну, - настаивала мать - кажі хто?

Увы! Головорез черкес не выдержал дальнейшего напора, чувствуя, что моей матери нельзя заговорить зубов, на что он был большой мастер. Кинувши взгляд в мою сторону, он уклончиво прошептал, потупя глаза в землю:

-Та то... то Федька ненарошне.

-Який Федька? - с недоумением спрашивала мать, хорошо зная, что я и Яцько были закадычными друзьями и никогда не дрались друг с другом.

Я не знал, что делать. Не без волнения я заметил, что черкесы и казаки, увидевши, что на нашем дворе Яцько попал в руки моей матери, стали кучками подходить к нашему двору, любопытствуя узнать, что там происходит.

Яцько не выдержал и прошептал:

-Федька... Федька в... ваш!

И вот тут, на глазах чуть ли не всех воинов из обоих отрядов, произошёл неожиданный для меня скандал. Моя мать быстро подбежала ко мне и, схвативши командира казаков за руку, потащила меня во двор, награждая за мои военные доблести шлепками и приговаривая во всеуслышание казаков и черкесов:

-Ах ти разбойник! Ах ти разбойник!..

/Продолжение следует/.

ИВ. ТОМАРЕВСКИЙ.

КАЗАКИЯ.

Казакія... Что за слова!
Сколько смысла в нем для нас!
Оно ныне нам - основа
И цель жизни всеї сейчас.

Казакія... значит, верно,
Что казак прозрел во всем -
Жить желает непременно
В государстве лишь своем;

Что он хочет лишь по праву
Своих предков ролью жить,
В Казакіи с честью славой
Казаком лишь только быть.

Понял он - кто предки были,
Кто такой он и не сам,
Как бывшее позабыли,
Покорились москалям.

Понял он и возмутился,
Стал на истинный свой путь,
К Воле с верой устремился,
Не страшась врагов ничуть.

Он со словом "Казакія"
На неравный вышел бой
Против мачехи Московии,
Как на гнет свой вековой.

ПРИЗРАК ГОЛОДА В СССР.

Хотя XIII пленум "ИККИ" установил "наличие объективных тенденций ускоренного созревания революционного кризиса в капиталистическом мире", хотя в резолюции и говорится, что "никогда еще Коммунистический Интернационал не так тверд и единен в основных вопросах генеральной линии ПОДГОТОВКИ МИРОВОЙ ВОЛЮЦИИ" /журнал "Революция и Национальность", № 2/, хотя вся внутренняя советская политика строится на неизбежном и скором торжестве коммунизма во всем мире, — все же большевицкому министру иностранных дел Литвинову приходится время от времени, совершать турне по Европе с настойчивой проповедью мира во имя мира.

Почему такое явное противоречие между делом большевиков и словами министра? Почему Литвинов вынужден тщательно свертывать знамя III интернационала и лицемерно выступать защитником демократии и мира?..

Объясняется это внутренним и внешним положением советской власти, тем, как говорится, что "вода под горло подошла". Это внешнее и внутреннее положение СССР вынудило Москву "повернуться лицом к Западу". Заклебающая под ногами почва заставляет большевиков искать моральной и иной поддержки "разлагающейся" Европы; вот для этого, как тактический прием, надо было свернуть знамя мировой революции и всюду заявлять о своем миролюбии.

Действительно — складывающееся на Дальнем Востоке положение ничего хорошего не сулит СССР. Все усиливающийся рост и укрепление национального движения угнетенных народов Украины, Кавказа и Туркестана все больше и больше подтачивает почву под ногами московских властителей. Эта политическая трудность ныне еще больше осложнилась фактом неурожая — следствием рук вон плохой обработки совхозных и колхозных полей и засухи.

Этим самым население СССР поставлено перед призраком голода, а сама власть — перед угрозой срыва плана хлебозаготовок. Поэтому перед впавшими в панику советскими властителями стала трудная, почти неразрешимая задача: скрыть от мира факт почти повсеместного неурожая в СССР, и, вместе с тем, чтобы то ни стало выполнить свой хлебозаготовительный план.

Для того, чтобы скрыть факт неурожая пленум ЦК ВКП, в своем постановлении от 1 июля 1934 года пишет: "несмотря на частичную засуху на юге, урожай по всем данным будет не хуже минувшего года, а в некоторых областях даже лучше прошлогоднего", а для успешного проведения, несмотря на неурожай, хлебозаготовительной кампании, в этом же постановлении, предлагается ряд способов выколачивания у населения хлеба.

Совершенно невозможно понять, как может, при "частичной засухе на юге" урожай здесь равняться прошлогоднему, и как может, при еще более тяжелой засухе в Среднем Поволжье, этот урожай там стать "даже лучше прошлогоднего"?

Это — очевидная неправда, рассчитанная на то, чтобы ввести в заблуждение иностранцев. Пленум ЦК ВКП, этому своему утверждению пытается придать характер правдоподобия ссылкой, во вступительной части резолюции, на то что урожай должен быть высоким, ибо "качество сельскохозяйственных работ значительно улучшилось". Но в той же резолюции, ниже, сам Пленум ЦК ВКП, опровергает свое утверждение —

"отмечая, что совхозы до сих пор не добились хозяйственного расчета признавая неудовлетворительным качества и темпы строительства совхозов" "указывая на наличие безхозяйственности и прямого разбазаривания" в совхозах и колхозах.

Как может при таком способе ведения совхозного и колхозного хозяйства

ва "улучшиться качество работ" понять невозможно. Явная неправда налицо. Повсеместный неурожай в СССР. - факт бесспорный. Плохая и несвоевременная обработка полей, недоброкачественный семенной фонд и продолжительно тянувшаяся засуха ни к чему иному не могли привести, как и повсеместному неурожаю.

Помимо засухи, неурожай в значительной степени есть прямое следствие всей советской хозяйственной системы, убивающей у населения всякое желание работать. Сельское хозяйство, принесенное в жертву тяжелой промышленности /пресловутая "индустриализация"/, окончательно разрушено. Утратившие хозяйственный интерес хлеборобы не имеют никакого желания работать на поле, рассматривая эту работу как тяжкую казенную повинность, барщину времен крепостного права. При этих условиях "машинизация" сельского хозяйства, о чем так много говорят большевики, никаких положительных результатов принести не могла и не принесла.

В силу отсутствия хозяйственной свободы и личного интереса, колхозники и совхозники, как общее правило, не проявляют никакой хозяйственной инициативы и всегда и на все случаи ждут "инструкций" компартии, а получив таковые, выполняют их с зуборным скрежетом, только для того, чтобы иметь возможность написать: "задание выполнено". В результате - все сельскохозяйственные работы выполняются не во время и недобросовестно. Именно поэтому, несмотря на рост числа сельскохозяйственных машин, например в этом году, посевной период продолжался ровно три месяца - от начала марта до начала июня.

Это отсутствие заинтересованности хлеборобов и казенное управление компартии всем хозяйством страны всегда и неизбежно приводят к мероприятиям, в хозяйственном смысле совершенно нелепым. Например, о продолжительной засухе на юге СССР единодушно констатируют астраханская газета "Коммунист" и калмыцкая газета "Тангчин Зянге". Перед угрозой гибели всего урожая, какие же меры приняли местные советские хозяйственные органы?.. Никакие! Преспокойно ждали "инструкций" из центра. И получив ее в июне месяце, Сталинградский Краевой Исполнительный Комитет и Краевой политсектор МТС выпускают пламенное обращение к народу о необходимости искусственного орошения полей. Это в июне месяце, когда часть хлеба уже выгорела, власть собирается поливать поля!

В этом воззвании мы читаем: "Товарищи, колхозники, колхозницы и люди, не входящие в колхозы! Во имя спасения урожая, во имя борьбы с вредным растением, во имя спасения каждого колоса от палящего зноя, для искусственного орошения наших полей, для бдительной защиты и охраны урожая, выходите все на пашни, устройте соцсоревнование... Забирайте людей, подвод, бочки, автомашины, двигатели, пожарные цистерны... Сумеет ли помочь урожаю? Сумеет. Для этого необходимо выполнить искусственное орошение. Это нужное дело" /газ. "Тангчин Зянге" №-72/.

Так сама власть, констатируя факт гибели урожая под "палящим зноем", только в июне месяце призвала народ рыть на пашни для искусственного орошения полей, но уже в №-89 той же газеты, мы читаем торжественное извещение, что хлебокос всюду успешно начался, т.е. между днем выпуска призыва об искусственном орошении полей и днем начала успешного хлебокошения прошло только 15 дней. Предполагается, что за эти 15 дней большевики успели хорошо провести оросительную кампанию полей и за это время это орошение успело дать свои положительные результаты! Иначе говоря, и искусственное орошение полей и успешное хлебокошение произошло только на бумаге. Как Москва аукнет, так в местах и откликаются. Вся постановка ведения советского хозяйства такова, что ничего удивительного не будет, если в сентябре Москва прикажет немедленно провести кампанию искусственного орошения полей, местные власти, очертя голову, бросятся выполнять и перевыполнять задание. Так, о бесспорном факте продолжительной засухи и осязаемом, в результате засухи, неурожае, по крайней мере на юго-востоке и юге СССР, свидетельствует такой авторитетный советский

орган, как Сталинградский Краевой Испол. Ком., который истерически взывал о сени каждого колоса от палящего зноя, но только призывал тогда, когда хлеб большей частью уже успел выгореть!

Таким образом, нелепая советская система казенного, планового управления в сельском хозяйстве имела своим последствием то, что хозяйственно незаинтересованные люди сельскохозяйственную работу выполняли несвоевременно и недоброкачественно, что, естественно, дает печальный результат. Все крики советской власти об успехах в сельском хозяйстве совершенно не соответствуют действительности.

Если власть свой крик об успехах в этой области подтверждала своевременным выполнением хлебозаготовительного плана, то объясняется это не высоким урожаем, не успехом в сельском хозяйстве, а исключительно организацией хлебозаготовительного дела при помощи насилия, террора, что обрекало население на хроническое недоедание.

В этом году стоявшая продолжительная засуха во сто крат ухудшила и без того трудное положение. Неурожай налицо. Перед "счастливым" населением "земного рая" стал призрак страшного голода. Перед лицом такой страшной угрозы обрекающей много миллионов людей на голод, о чем думает советская власть, является ее главной заботой, собирается ли она прийти на помощь населению?

Нет, о населении она мало думает, ее главной заботой является — скрыть неурожай от мира и выудить у населения последнее зерно. Превращение повсеместного неурожая в обильный урожай Москва считает главным средством для выполнения невыполнимого плана хлебозаготовок. Уже теперь, поэтому, началась жестокая борьба за каждое зерно между обреченным на голод населением и властью во имя мировой революции обирающей народы СССР.

Кража колосьев на корню /"стригуны"/, мешочничество стали бытовым явлением в СССР. Эта борьба вызвала в свое время в жизнь знаменитый декрет от августа 1932 года "об охране социалистической собственности", в силу которого какового декрета сов. судебные органы и чека могут предавать /предают и сейчас/ смертной казни за ничтожные упущения в сельском хозяйстве, например за плохую вспашку, за поломку плуга и т. д.

Но никакие декреты, никакие драконовские кары не останавливают кражи "социалистической собственности". Голь на выдумку хитра. Какие только способы "воровства" не придумывают вечно голодающие люди! Такой "преступный" характер сельскохозяйственных рабочих известен власти и она его квалифицирует как "антигосударственную тенденцию". Ныне, в связи с неурожаем, эта борьба между населением и властью чрезвычайно обострилась, а потому все внимание власти сосредоточено только на одном — на борьбе с этой "антигосударственной тенденцией" колхозных и частных сельскохозяйственных рабочих, на выполнении хлебозаготовительного плана, т. е. на беспощадном выколачивании у населения зерна.

Именно о способах такого выколачивания зерна у обреченного на голод населения подробно говорит постановление ЦК. БКП. от 1 июля сг. Этот правительственный грабёж будет производиться в трех формах: 1/ обязательная плановая поставка зерна государству, 2/ обязательная натуральная /зерновая/ оплата за все машинные работы МТС и 3/ обязательный возврат семенных и продовольственных осуд.

В этом постановлении пленума ЦК. БКП. читаем: "производить поставку зерна государству непосредственно из под молотилки уже с первых дней обмолота", "обеспечить пред'явление машино-тракторными станциями колхозам счетов по турплате за все работы", "установить срок выполнения заданий по возврату осуд к 1 октября 1934 года". Не трудно себе представить, что может остаться при неурожае нынешнего года, у населения, когда с него будут взысканы все упомянутые государственные зерновые налоги, которые не могли быть взысканы да

при прошлогоднем сносном урожае. О том, что эти взыскания беспощадно будут введены говорит нам постановление ЦК ЕКП от 1 июля сг. Предвидя неизбежную отчаянную борьбу за каждое зерно, предвидя "кражи" социалистического зерна стрижку колосьев, власть заранее предлагает меры борьбы с этой "антигосударственной тенденцией" народов б. России.

"ЦК особо подчеркивает - читаем мы в этом постановлении - важность борьбы за сохранение урожая от хищений как на корню, так и после уборки, и обязывает все местные и советские организации в том числе политотделы т в д о о с у щ е с т в л я т ь законы от 7 августа 1932 года об охране социалистической общественной собственности".

ЦК приказывает "дать решительный отпор всяким попыткам со стороны рвачей /всего народа! ЦБ/ преуменьшать урожай и снижать размеры натурплат ЦК декретирует "организовать тщательную охрану государственного хлеба на готовительных пунктах и привлечь к строжайшей ответственности с немедле ным осуждением всех виновных в хищении и порче зерна".

Само это постановление свидетельствует о беспорном факте неурожая СССР. Но для поднятия своего престижа во вне Москве необходимо этот факт скрыть, а для пополнения своей кассы, чтобы успешно субсидировать международные революционные организации, в качестве ходкой полноценной экспортной валюты - необходимо во что бы то ни стало собрать как можно больше зерна.

Эти две необходимости родили вышеназванное постановление, в котором прямо приказывается всюду на бумаге показывать высокий урожай, бороться с попытками "преуменьшать урожай" и беспощадными мерами отбирать у населения все, что дадут треснувшие от жары скудные колхозные поля. Беспорный факт неурожая и этот правительственный грабег с неумолимой жестокостью обрекают советских подданных на голод. Над полями и весями СССР уже теперь витает страшный призрак голода.

Могут сказать, что никакое правительство не может так сознательно обрекать на голод все население. При нормальном положении вещей, в нормальном государстве это так, ибо в нем власть держится только при благосклонном отношении по крайней мере большинства населения. Но советская же власть исключительное явление. Она держится не в результате волеизъявления большинства народа, а вопреки его желанию. Свою власть большевики укрепляют на слабости народа, на его страданиях, свой престиж возвышают на сеянии международной смуты, выход из трудного положения ищет в сокращении населения.

Очевидная подготовка народного голода для Москвы является сознательной тактикой, дьявольским политическим ходом для ее международной игры. По утверждению проф. А. П. Маркова "компартия ищет теперь спасения для себя в уменьшении населения. Рост смертности от голода и болезней сделался очередной задачей Сталина. На этом он намерен удержаться у власти".

И пока компартия будет властвовать на всем пространстве СССР, не найдут своего счастья, не увидят света белого сотни угнетенных там народов и не будет спокойствия во всем мире. Спасение от хронического голода наши народы найдут в освобождении из под власти красной Москвы. Успокоение мира в значительной степени зависит от ослабления власти той же Москвы.

Единственной реальной силой, способной обезвредить это зло являются народы Украины, Казакии, Кавказа и Туркестана, ведущие неустанную борьбу с московской оккупационной властью. Эта борьба угнетенных народов опирается на благородной идее - освобождение и самоопределение угнетенных народов. Национально-освободительное движение угнетенных народов повелительно диктуется помимо исторических и иных прав, сегодняшней действительностью и должно быть тысячу раз морально оправдано всем культурно мыслящим человечеством.

30 авг. 1934 г. Париж.

КАЗАЧЬЯ НАЦИЯ.

В №-2 "Казаккии" мы дали определение казачьей национальной терминологии. В первых номерах "Вольного Казачества" мы имели в виду преподать читателям основы учения о Казачестве, как народе, социологию и национальную терминологию Казачества, но, по независящим от нас обстоятельствам, мы не смогли тогда на страницах "БК" проследить социологические процессы в прошлом и настоящем Казачества, хотя бы настолько, насколько позволяло нам знакомство с казачьим бытом и ограниченное количество специальных материалов. На страницах "Казаккии" мы постараемся под углом зрения современной социологической науки прийти к определенным выводам, имеющим непосредственное отношение к делу строительства национального казачьего государства.

Читателю, обладающему комплектом "БК" мы предлагаем прочесть соответствующие статьи в №№-1-10, для остальных вкратце изложим их содержание для того, чтобы в последующих №№ "Казаккии" продолжать нашу работу систематически.

---XX---

Казачий национализм в продолжении долгих столетий проявлялся в разнообразнейших формах казачьего сепаратизма и близких к нему явлений, которые в недавнее сравнительно время, присвоили понятие "сословной" борьбы. Этим термином, в последнее время особенно, злоупотребляют советские писатели, хотя для человека, мало мальски обладающего научным багажом и знающего природную структуру Казачества, должно быть ясно, что термин "сословие" совершенно не подходит к Казачеству.

На обязанности нас, казаков, — задача досконально очистить представление о Казачестве от ложных понятий и внедрение правильных, с научной точки зрения освещенных, понятий о наших правах, целях и стремлениях.

Пуля и шашка были одинокими орудиями Казачества в обороне, пособниками и помощниками в добывании своих прав. Но теперь, в век культурных человеческих достижений, эти аргументы не всегда убедительны, а иногда и вредны. Нам более нужны естественные союзники — нации, борющиеся в одинаковой с нами степени за свое существование, наука, да рассудительность, так как мы живем в эпоху возрождения малых наций и народов и в эру признания их прав естественным, а не насильственным путем.

Казачество, как своеобразное явление южно-степовых пределов, давно уже привлекало к себе взоры и мысли ученых. Не мало имеется и литературы по казачьим вопросам, но она однобока, преимущественно исторического характера и не дает нам самого главного — освещения социологических процессов Вольного Казачества. Социология и национальная терминология Казачества есть еще та неизведанная область, которая зовет к себе казаков, обладающих соответственной научной подготовкой.

Их обязанностью есть ПОДВЕСТИ НАУЧНУЮ ПЛАТФОРМУ ПОД СТИХИЙНЫЕ ПРОЯВЛЕНИЯ КАЗАЧЬЕГО НАЦИОНАЛЬНОГО САМОСОЗНАНИЯ.

Выдвинутый на Киевских съездах осенью 1917 года лозунг — К а з а ч е с т в о е с т ь с а м о с т о я т е л ь н о й в е т в ь ю с р е д и н а р о д о в Р о с с и й с к о й р е с п у б л и к и о б р а з о в а в ш е й с я б л а г о д а р я о с о б ы м у с л о в и я м и с т о р и ч е с к о й ж и з н и и и м е ю щ е й в с е п р а в а н а независимое с у щ е с т в о в а н и е — должен быть нами обоснован и поставлен на непоколебимый, как скала, фундамент. Тем более, что этот лозунг был принят и участниками Киевского съезда народов — наши

ми ближайшими естественными союзниками. Национальные стремления казаков вполне соответствуют духу времени и имеют под собою глубокую почву.

Великая война, пробудившая народы в их массах, произвела коренное изменение в закостеневших формах умственного мышления; лозунг самоопределения провозглашен за неотъемлимое право каждого народа, а Казачество имеет все предпосылки как народ. Так оно себя определяло еще в далекую старину, как гласит Запорожская конституция в эмиграции 1710 года и государственные акты Казачества XVI-XVII ст..

Взгляд на Казачество, как на сословие, — продукт политических и экономических отношений литовско-польского и московского государств, и привился он, мало по малу, всего лишь три четверти столетия тому назад, под влиянием политических тенденций российского правительства.

Свободная и независимая российская научно-историческая мысль трактовала ранее Казачество как НАРОД, подобно Карамзину и его "Истории Государства Российского", старшей катехизисом российской государственности. Завершением этих трактовок был взгляд на Казачество как на ОСОБЫЙ НАРОД в "Русской Истории" Устрялова /СПБ 1845г/, творца старомосковской исторической школы. Книга его выдержала целый ряд изданий и в течение нескольких десятилетий была официальным учебником средних и высших школ России.

И увы, находились "ученые" казаки, печатно опровергавшие "заблуждения" Устрялова о нерусскости донцов. Полемика о Казачестве занимала солидное место в исторической литературе половины минувшего столетия. Социологии, как науки, тогда не существовало. Она есть более поздней по происхождению научной мыслью. Ученые старались различными способами объяснить теорию о Казачестве и его происхождении. Боролись, главным образом, два направления — этимологическое и этническое, теория русскости и нерусскости /черкесско-казачье/.

В конце концов мотивы этнического происхождения Казачества взяли перевес над остальными, в особенности над этимологическими. Казачество трактовалось как народ, произошедший от отдельных южных славяно-русских племен, смешавшихся с аборигенами степей и гор предкавказья.

Беспристрастные исследователи нашего юга всегда приходили к такому убеждению. Имена ученых исследователей, профессоров XIX ст. Голубовского, Антоновича, Ламанского, Бруна, Арцибашева, Срезневского, Ханькова и др. навсегда должны быть запечатлены у Казачества, как взрыхливших необделанную ниву нашей теперешней работы.

Сами же казаки неизменно трактовали себя н а р о д о м и не русского происхождения /см. "Россия и Дон" Святикова/. В бесспорности казачьей трактовки был убежден и такой ученый, как Ле-Клерк, член Российской и многих зарубежных академий наук, домашний врач гетмана Разумовского, бывшим Президентом Рос. Акад. Наук. Этот ученый был в самых близких отношениях с гетманом и образованными казаками, слышал их слова с документами, гордился своим "сочтением" с казаками и тем, что его "имя вписано в списки казаков". Эта теория твердо держалась и у казаков в Турции еще в половине XIII века.

Существование НАРОДА КАЗАЧЬЕГО было бесспорным для огромного большинства научной и общественной мысли половины прошлого столетия, она только "не имела в общем никаких средств объяснить рядом событий, когда и как образовалось Казачество", это объяснение дает нам социология и националогия человечества. Это же чувствовал и Броневский, писавший в 1830 году о приметности "отчуждения казаков от русских". Пестель писал, что "казаки, столь происхождением своим, сколь образом своего существования от прочих россиян различиваются". Полевой, Русов и даже чешский "отец народа" историк Палацкий в одной из своих речей на австрийском имперском сейме /1848г/ сказавший, что казаки "только в последнее время приняли московские обычаи и язык".

Светило украинской истории проф. Грушевский, трактуя Казачество как бытовое ярление южно-русского народа, заявляет: "Казачество старо, как сама Русь-Украина". Мы же устанавливаем, что КАЗАЧЕСТВО В САМОСТОЯТЕЛЬНОМ ВЫГОВОРЕ ПРОЦЕССЕ ДРЕВНЕСЛАВЯНСКИХ ПЛЕМЕН ЮГА РАВНО СТАРОЙ РУСИ-УКРАИНЕ, КАК РУСЬ-КАЗАЧЬЯ.

-XX-

Нужны были столетия, чтобы на наших территориях из различных этнических элементов образовался единый психологически, целостный казачий народ, под действием факторов естественно-природных, психологических и социальных.

В номере 2-м "Казаким" мы установили в Казачестве наличие осознанной воли к совместному сосуществованию в едином социальном организме и готовность на жертвы для осуществления этого желания, определяемого наукой как национальное движение.

Зародыши возникновения этой воли мы находим еще во времена чрезвычайно отдаленные - до упадка татарско-но-влияния на степях юга. Более рельефно они выступают в период позднейший, способствовавший одичанию степного населения, вроде того, как в европейском понятии недалекого прошлого - полудикарями, полуварварами выступали воинственные племена Сев. Африки. В период XV в. казаки живут небольшими ватагами, в борьбе за сохранение своего существования пользуясь готовыми продуктами природы. Подобно номадам, казаки постоянно передвигаются с места на место, занимаясь добытничеством, охотой, рыбной ловлей. В этих условиях жестокой борьбы с природой, казаки творили свои особые формы общественной жизни, выработавшей своеобразную психологию и философию, так отличавшие его от оседлых соседей.

Со временем, когда "варварский" период переходит в формы примитивного коммунизма, роды соединяются по кровной связи, переходят к разведению скота, Казачество эволюционирует в сторону военного номадизма. К этому периоду относится организация больших общин, появление населенных пунктов, более для самообороны и защиты, чем для постоянного житья. Но и эти общины еще не представляют больших общин-государств.

Однако, как мы видим из дневника австрийского посла на Запорожьи в 1594 году, эта казачья примитивная община-государство имеет полное государственное устройство.

Своеобразный коммунизм сохраняется в пережитках и после падения Запорожья на его территории, а у донских казаков и до половины XVIII столетия, "односумство" это ярление общего порядка дошло до наших дней.

Территория безусловно влияет на внутреннее сложение и образование индивидуальной особенности нации; характер и быт отдельных народов в значительной степени слагаются под влиянием географических условий края; климат и характер территории отражаются в национальной психологии и характере народов; физиологическая гармония между расой и средой несомненны; творя с подобной средой одно целое, народы создают в ней свою особую культуру и цивилизацию.

На почве физиологической формации у народов, созданных или принявших какую-либо цивилизацию возникает дальнейшее звено - формация психическая; народ, очутившийся в новых климатических условиях пересоздается во всей своей массе. Разительный пример мы имеем в образовании северо-американского народа, приобретающего и внешние признаки американско-индейской расы. Тот же самый процесс наблюдается и в Сибири, где побеждает урало-алтайский тип. То же самое произошло и на казачьих территориях, где победил кавказский расовый тип, создав особый физический и психический тип казачий с его разновидностями племенного характера - казаками кавказскими, горскими, сте-

повыми и не только во внешнем отношении, но даже и в духовном. В определенной мере подобный тип принимает и неказачье коренное иногороднее население, психология которого уже в ближайших поколениях ничем не отличается от казачьей. Постепенно складывается национальный казачий характер, представляющий из себя соединение духовных сил, внешним выражением которого является жизнь народа.

Учреждения и формы казачьего самоуправления, во времена вольного египетского строительства, являлись продуктом творчества характерного духа Казачества, а все правительственное устройство казачьих государственных образований явилось продуктом национального характера Казачества, на что нужны были столетия. Столетия вообще необходимы для того, чтобы установилось определенное политическое устройство и также необходимы века для его переустройства. То, что жизнь слагала и укрепляла веками в национальном характере Казачества, нельзя уничтожить в короткое время.

Наши противники часто выступают с замечаниями, что Казачество не было и не есть самодовлеющим народом, что при первоначальном появлении его на исторической сцене оно нигде и никогда не выступало как отдельный, целостный, многочисленный народ, а представлялось всегда лишь в виде небольших, разрозненных, неорганизованных групп.

Малочисленность народа вообще не есть доказательством его небытия. Во времена Иоанна III-го вся Русь насчитывала всего лишь 2 с половиною миллиона. В XVI веке можно было ехать целыми днями по Московскому государству, не встречая живой души. В те времена князья и цари применяли всевозможные меры для колонизации своих земель; вели из за этого беспрестанные войны, переселяя целые уделы. При Екатерине-II-й все население ее империи исчислялось в 14 миллионов.

В то же время, в конце XVI ст., только запорожское и донское казачество исчислялось в 55 тысяч боеспособных мужчин, следовательно уже более 250 тысяч душ. Вообще, везде в первой эпохе, на уровне культуры, присущей воинственным народам, общества, носящие характер примитивной государственности, складываются из небольшого числа членов, не более нескольких десятков тысяч людей. В стадии воинственного номадизма численность отдельных племен определяется наиболее 6-10 юртами /родами/. Только те народы, которые обладают более обеспеченными средствами существования соединяются в более значительные группы, в союзы племен.

Казачество в своем древнем периоде жило рассеянно, его общины-государства не были особенно численны, но, все же, судя по роли их в истории, не так уж незначительны. Как у иных народов, так и у казаков творились свои племенные группы, а каждая таковая группа обладает своим определенным духовным обликом, присущим только ей местным духом, отличающим ее от других родственных племен.

Подобный родовой вид может сохраняться целыми веками; даже среди цивилизованных народов Европы существуют еще не слившиеся воедино старинные пласты местного духа, с присущими каждому из них духовным обликом и даже физическими чертами. Даже языковое различие их может доходить до полного непонимания, но, тем не менее, психическая принадлежность к одному народу для них несомненна. Самый разительный пример мы имеем у казачества не славянского происхождения. Подтверждение народного единства у разбросанных казачьих общин XV-XVI ст. мы часто находим в старинных песнях, сказаниях, документах. Нужны особые условия, которые творили бы из отдельных местных групп более многочисленное племя-народ. У Казачества они появились несколько позднее, в половине XVI века.

В большой степени является интересным - каким образом из того разно

образного этнического элемента, который послужил материалом к формации Казачества, творилось и творится оно даже до наших дней? Каким образом, с течением времени, образовывается крепкая народно-казачья масса? Каким образом творится казачий народ?

Нельзя отрицать вхождение в Казачество значительного количества украинно-русского и великорусского элемента, но было бы весьма ошибочным отождествлять Казачество с любым из этих племен. Казачество имеем массу своей специфически национального, так отделяющего его от остальной массы соплеменных народов.

Наблюдения над казачьим бытом, жизнью и психикой свидетельствуют, что подобный элемент, при вхождении его в национально-казачье общество, оказывался быстро, в течение двух поколений. Наоборот, оторванные от казачьего корня казачьи общины, сохраняют свои физические и духовные особенности, несмотря даже на пребывание столетиями среди чужого народа, в иных материальных условиях.

Уничтожить Казачество не так легко, как не легко изжить в нем казачий дух. Характерным явлением в образовании Казачества, как народа, есть оказывание целых инородческих племен и родов, целых поселений; Казачество имеет удивительную способность к ассимилированию иных племенных групп, процесс этот подобный процессу амальгамизации происходит под влиянием упомянутых выше факторов, из коих фактор социальный является весьма быстро действующим реактивом.

Происходит он везде на казачьих территориях незаметно, безболезненно, ибо сущность Казачества дает возможность иным племенам и народам приобщаться к духовному казачьему миру, не ломая и не насилуя своего внутреннего "Я".

Казачество не ставит своей целью поглощение и ассимиляцию сожительствующих с ним народов в духе известной "обрусительной" политики, так болезненно чувствовавшийся народами России, оно принимает в свою среду людей, оставляя им все то, что для них дорого, как для народности.

Это есть тот естественно-природный процесс, который постоянно проявляется на всем земном пространстве и который был образно назван польско-австрийским ученым Гумпловичем "амальгамизацией".

На образование новой народности социальные факторы оказывают значение в наиболее широком объеме, как природно-естественные, так и моральные и духовные отношения.

Судьбе угодно было сделать центром первоначальной общественно казачьей жизни приморские плавни и большие реки, что внесло свой отпечаток в казачий национальный характер. Более или менее постоянные места казачьей оседлости всегда были расположены в наиболее безопасных местах, окруженные водою и непроходимыми болотами, на высоких скалистых кручах, опять таки у воды, которая, по крайней мере в половодье, представляла надежную охрану.

Жизнь у воды беспрестанно раздвигает население; из него создается типичный народо колонизаторов, об'явителей неизвестных стран, добытчиков, купцов, завоевателей, организаторов побежденных народов и покоренных территорий. Исторические свидетельства говорят нам о многочисленных судах руссов бороздивших казачьи воды в древнейшие времена и о владычестве Казачества на морях и реках в XVI-XVII ст. На чувстве общественной солидарности и вследствие развития индивидуализма, требовавшего личной свободы, у жителей побережий возникает народоправство /демократизм/ и стремление к независимости. А кроме того побережье и острова вообще благоприятно влияют на существование союзных, но независимых общин. Мы видим этот процесс не только у Казачества при образовании различных войск, но и в северо-русских народах

правствах Новгорода, Пскова, Вятки. Процесс этот так ярко проявившийся у Казачества является общим для всего человечества. То же самое явление открывает нам история и у Верхне-Донского и Донецкого Казачества, которые относительно продолжительное время сохраняли мелкую групповую организацию, независимо от сложившихся уже на Низовьи больших казачьих общин - государственных образований.

У такого населения возникает определенное чувство обязанностей и своеобразного рыцарства. Чувство это является продуктом непрерывной дифференциации индивидуумов в борьбе за данные условия существования и против них; появляются свои мораль и нравы, которые переходят в определенные обычаи, свято оберегаемые при всех условиях. Тяжелые условия существования этих военно-промышленных групп устанавливают определенные требования общественной чести и мы знаем, как жестоко карало Казачество нарушителей их.

Общественная этика подобных общин и народов чрезвычайно строга, нарушение ее, при полной свободе вступления и выхода из общества, жестоко карается. Казачье правосудие находило изменников и нарушителей своих законов и далеко за границами своих Войск. Параллельно с этим закрепляется понимание необходимости беспрекословного подчинения роле ИЗБРАННОГО начальника в случае, если он придерживается казачьих законов; в то же время каждому сочлену предоставляется полная свобода в личных отношениях, не имеющих публично правового характера, в таких общинах-государствах.

Явление это общего характера, свойственное многим племенам и народам, но оно особенно ярко наблюдалось у вольного Казачества. Но не только побережье, а и широкие степи, воспитывавшие народы, кочевников-номадов, в значительной мере оказали влияние на формирование казачьего типа; образ жизни их сильно отличается от подобного оседлого народа. Между кочевниками и оседлыми существовал антагонизм во все времена; общий язык, религия, происхождение не имели при этом значения и несколько не уменьшали враждебности двух мирозерцаний.

Борьба этих интересов на казачьих землях, борьба села со степью, плуга с саблей, имеет многовековую традицию и переходит на вольное Казачество. Со времени объединения казачьих общин в Войска-республики занятие земледелием, долгое время, является достоянием "подданного" населения, пришельцев от которых Казачество не раз вооруженной рукой очищает свои границы, опасаясь этой сыроземной силы.

Степь создает культуру во многом отличную от культуры лесных территорий, а потому естественным является и различие характера казаков от оседлых северян-лесовиков.

Казачество имело много общих черт с кочевниками Средней Азии и на образование его характера влияло не только значительное присутствие в его крови тюрко-монгольской крови, но именно жизнь в широких степях и на прирельских водах; точно также на характер великороссов влияла не только значительная примесь финской крови, но и жизнь среди лесов и болот.

Займствование нашими предками военного строя и тактики степных обывателей относится к весьма древним, даже скифским. Часто думают, что воинственность Казачества искусственно вызвана мероприятиями царского правительства, желавшего иметь в своем распоряжении вооруженный народ. Это неправильно, ибо она /воинственность казачья/ лежит в самой природе Казачества, унаследованной от далеких предков и принятой от непосредственных соседей; главной причиной ее, как везде и всюду, была потребность жить и кормиться; она распространяется также и на женщин и детей, которых немногочисленные народы часто допускают к участию в войнах.

Созданный жизнью казачье-племенной дух сказывался в народе - маленькие казачьи общины творили великие дела даже там, где и большие государства

были беспомощны. Не имея великих полководцев, казаки почти всегда были победителями, овладевали обширнейшими территориями и обороняли их своими силами. Каждый казак отлично совмещал в себе несколько качеств и специальностей воина и гражданина, который выковывала из них школа жизни.

Взгляд на казака как на природного конника-номада ошибочен, казак был универсальный воин, крепкий в пешем бою, он умел хорошо владеть и артиллерией, знал в совершенстве окопное дело, славился как минный подрывник, когда нужно было садиться на коня, бывал и отличным мореходом.

Казацкая тактика проявлялась в рассудительности, осторожности, желании обойти сильнейшего врага и победить его больше хитростью, чем прямой силой. Она вошла составной частью, со всеми своими положительными и отрицательными чертами, в казачий национальный характер.

В. П. ЕЛИСЕЕВ.

МЫСЛИ КАЗАКА НАД КНИГОЙ.

I.

"Дама сердца".

Передо мною два об'емистых романа казака-писателя, бывшего Донского Атамана ген. П. Н. Краснова: "Опавшие листья" и "Понять-простить". Смотрю на эти труды нашего бывшего Атамана и думаю: Что бы было, если эти толстые книги говорили бы не о Петербурге, не о царских смотрах и парадах, чуждых и неизвестных казачьей массе, не о русских генералах Кусковых, не о Петербургском дворянском обществе, так сильно занимающем автора, а обо всем нам родном и дорогим — о Новочеркасске, о героической и трагической эпохее Казачества, в которой он и сам играл первенствующую роль, о нашем старом Доне, которому, как мы казаки, так и сам автор-Атаман служил... служил в такую историческую эпоху, которая непременно должна была бы оставить незаживающий рубец на сердце автора. Что было бы, если бы автор-Атаман написал бы нам своим красочным языком о своих собственных атаманских смотрах, о казачьих парадах /а таковые, ведь, были, да еще какие!/, переплетая их с увлекательным развитием романа?.. Написал бы о простых смертных, но душой и телом ему преданных, как Атаману, казаках Морозовых, Фроловых, Настуховых, жизни и смертью которых он располагал непосредственно, в такой же точно степени в какой в свое время располагал русским царь судьбой русского человека?.. местом действия своих романов Атаман взял бы не "Святую Русь", с ее "гениальным в разрушении русским народом", а тихую, мирную Землю того народа, судьбой которого он тогда распоряжался и который тогда так единодушно боролся, отстаивая свое человеческое право на жизнь, право на свое потомство и кровью накопленное добро, на унаследованную от предков родную землю? Что бы было, в самом деле?.. Какая бы польза была принесена этими романами обездоленному, обиженному и кобно оскорбленному Казачеству; с каким захватывающим интересом и душевным трепетом читал бы каждый казак такие книги своего Атамана-казака, и как бы они были понятны и родственны душе казака?..

Между тем, автор-генерал, вложивший столько труда и энергии, пожертвовавший столько времени своим ультрамонархическим романам, даже в голову не взял уделить хотя бы самое ничтожное внимание тому народу, от которого он сам ведет свое происхождение и судьба которого в одно время всецело была в его руках, зависела от творческой, общественно-политической деятельности

Известно всем, что более трагических последствий в судьбе Казачества, какие оно претерпело со времени атаманства автора и претерпевает теперь, мировая история едва ли знала и знает. Казачество, борясь против разрушительного нашествия русского "богоносца", Казачество буквально устлавшее в этой борьбе своими трупами Родную Землю, в 20 веке возродившее новый Азов в виде героического восстания и борьбы верхне-донцов и нового Осипа Петрова - Павла Кудинова и, в конце концов, не желая покоряться одолевшему врагу - русскому мужику, ушедшее из пределов родной земли и ныне в муках скитающееся по миру, такое Казачество не вызвало у Атамана-романиста писательского энтузиазма.

Не широк и не захватывающ был замысел такого романа из казачьей жизни? Не отвечал бы такой роман литературному требованию? Не выдержал бы несколько изданий? Не переведен был бы казачий роман на иностранные языки?... Или просто мелко, не по чину писать генералу о каких-то казаках Кудиновых, о захолустных, неизвестных русской аристократии донских Вешках!?

Бедные казаки!.. Бывший вождь Казачества во дни его сверкающей истории духовного взлета и во дни трагического падения духа, обладая божественным даром недюжинного литератора, не находит в жизни своего народа достойного сюжета для своего творчества! Он пишет о московском ипподроме, московском манеже, о драгунах и гусарах, о русских юнкерах и посвящает свои об'емистые книги "Святой Руси", ищет причины ее гибели и проводит мысль о ее спасении - через царя!.. Без царя нет выхода! Надо искать царя! Надо у Бога просить царя! И только тогда спасется Россия.

Читаю эти слова и думаю:

-А, может быть, и лучше, что этот бывший вождь Казачества не написал ни одного романа о казаках? Уж слишком он по солдатски иногда пишет. Прямо командует, не говоря худого слова. Уж слишком большая /генеральская/ уверенность в свою собственную особу и в русский народ.. Уверенность в том, что русскому народу "надо искать царя" и именно красновского царя будет искать.

Может быть некоторые русские и шутят вместе с ген.Красновым себе царя но некоторые за это его искание называли бывшего казачьего Атамана "генералом - негодяем".. в благодарность за старание, так сказать.

Бывший Атаман Донского Казачества, устами русского человека, публично заклеивает "генералом-негодяем" /!/ только за то, что он /Краснов/ самым искренним образом старается помочь ему /русскому человеку/ выйти из беды. Да, стараться служить добровольно другому народу, выслуживаться перед ним за побрыкушки, доходить до забвения своего долга перед своим народом - первая трагедия старых казачьих вождей и всего Казачества, вверявшего им свою судьбу.

Если бы казак писатель посвятил бы свой талант Казачеству, если бы он больше думал бы не о Москве, а о Доне и донцах, разве могли казаки ответить ему такой черной неблагодарностью, как это сделал русский? Думаю, что нет. И несмотря на этот плевок наш бывший Атаман продолжает умиляться, что он нашел даму сердца.

-Что же, можно узнать, кто она? Не секрет?

-Нет... не секрет... Моя дама - Россия! За нее я готов отдать и жизнь, и счастье и все... все. Как же было не любить Россию!? Как не сделать ее своею дамою сердца?

Перед такими аргументами бывшего Донского Атамана, конечно, ни чувство долга перед казаками, ни "казачье могущество" устоять не могут... Был вождем Казачества по ошибке, по недоразумению, по обману казачьего доверия... и это в то острое время, когда решалась судьба Казачества! Какая жуткая страница в истории этого народа!..

Казаки? Атаман с "своею дамою сердца - Россией"... Что же могло ожидать Донское Казачество от такого Атамана?.. Казаки любили свою "даму сердца" - Дону, а их верховный вождь-Атаман, сгорающий страстью к "своей даме сердца" - России. Служили вместе, но разным "дамам сердца", разных "дам" любили...

А, ведь, сам же автор признает:

-Вся Россия шла на Дон! Вся Россия шла уничтожать казаков!

И все же, бывший Донской Атаман и тогда любил и теперь любит "свою даму сердца" - Россию. "За не я готов отдать и жизнь и счастье, все... все", а она эта его дама, шла уничтожать Казачество".

Быв. вождь Донского Казачества в самый решительный этап его истории был не "Атаман-казак могучий", а пособник "уничтожателей Казачества".

II.

"Своя дума".

-Милый, Игрунька, весь ты родной для меня. Героем должны ты быть, да где героизм, кто нам укажет? Героизм в исполнении долга, а где наш долг? Великие были слова: -За веру, царя и отечество, как треугольник были они, а вынули одно слово и развалились линии и спуталось все и не знаешь, что присоединять. За отечество... - и тут, на юге, отечество, за Москву белокаменную полки ведет... Если бы царь бы с вами? Благословила бы вас, Игрунька, и против отца идти. Сказала бы: простит Господь. Благословен грядый во имя Господне!.. А так, Игрунька, конечно мы правы. Мы за Россию, за право. Мы за русское вековое имя, - так, думаю, и у отца вашего СВОЯ ДУМА есть: - победить и, победив, прогнать коммунистов из Кремля, освободить русский народ от насильников /победить насильниками и освободить от насильников! Б.Е./ и вернуть на престол московский царя православного - Божия Помазанника"...

Игрунька - поручик Добровольческой армии - идет за "веру, царя и отечество, за русское "вековое имя". Отец его - генерал Кусков - начальник краевой дивизии, тоже идет за "вековое русское имя" и имеет тоже "свою думу" - вернуть на престол московский царя. Русский большевик, уничтожающий, под командой русских генералов Кусковых, Казачество тоже имел "свою думу":

-Колчака разбили мы. Краснова вашего сапогом как следует и все. Во-как! А там ступай пахать, земли целая пропасть-ша, бери ее, заставляй родить!..

Все русские сословия, разбитые по своим политическим группировкам, были себе на уме, имея каждый "свою думу". Все они стояли за цельность России /за "уничтожение казаков"/ и расходились лишь в вопросе центральной власти.

-Долго и много я думал, мама, - говорит офицер Добровольческой армии - и пришел к тому: тут русские и там русские... Хотя одни "белые", а другие "красные", но главное то, что они русские-родные...

Казачество, как таковое, хотя и не было выделено бывш. вождями из русского лагеря, тем не менее ОНО ТОЖЕ ИМЕЛО "СВОЮ ДУМУ":

-Выбьем краснюков из казачьей земли - и по домам...

Но быв. вожди Казачества, не считаясь с казачьими думами, вели казаков, вместе с русскими поручиками, за "русское вековое имя". Свое, казачье вековое имя им было не нужно. Поэтому Казачество и не могло выявить перед миром своих подлинных казачьих дум и осталось не только уничтожаемым, но даже неизвестным. В этом заключается вторая трагедия Казачества.

/продолжение следует/.

ЧЕСТНЫМ СЫН СВОЕГО НАРОДА, В ОПАСНЫЕ МОМЕНТЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИСТОРИИ, ИДЕТ И НАХОДИТ СВОЕ МЕСТО В РЯДАХ ЛУЧШИХ СВОИХ СОБРАТЬЕВ - ПАТРИОТОВ.

Долгая и суровая зима с обильным снегопадом, глубоко занесшим подножный корм, в конце разорила Зед-Кевюдов род. Тысячи исхудалых лошадей, коров и овец окоченелыми трупами скрылись под снежным покровом.

Немая путь нависла над хотоном, сиротливо затерянным в курящейся мгле безбрежной Прикаспийской степи. Голод и нищета уже вошли в кибитки и ужасом шевелили по ночам мозги хозяев и хозяек под тяжелыми овчинными одеялами.

Ужасны эти долгие буранные ночи в степи, когда вокруг кибиток истошно воют голодные волки, готовые ворваться в кибитку и загрызть, растащить на куски последних коров и лучших ездовых лошадей, завезенных сюда.

С великим трудом, с утра до вечера роясь в глубоких снежных заносах по лугам и добывая пучки трав, спасают этих животных, как залог прокормления, когда весеннее солнце растопит оледяненный снежный покров.

Позор и нищета низко нависли в ту зиму над родом Зед-Кевюдов. Умер, к довершению бед, и старейший нойон их, не оставив наследника. Обедневшему роду и без законного главы — один удел: нужно разбредаться по чужим родам, стать презренными пришельцами, пастухами и слугами у богачей.

Только и осталось надежды, что найдется хороший мужчина, который сумеет внушить к себе уважение, объединить род, повести их на подвиги и добыть хотону скот и табуны, вернуть людям сытость и довольство, сохранить род от распада и неволи.

Имя молодого Шаре-Манджи все чаще стали произносить калмыки рода Зед-Кевюдов. Произнес его имя и старейший нойон перед своей смертью, но уже холодеющие губы не дали ему досказать, что он хотел.

— 000 —

Мутными лугами проблестал залегавший грязный снег под весенним солнцем и впитался в оживающую землю. Теплым, дымчатым паром изгнала земля из себя зимнюю простуду. Освободилась степь от тугих объятий зимы.

Мадно выщипывая из пахучей земли молодую зелень, забродили вокруг хотона ребристые кони и коровы. Прошел только месяц и сочная трава вернула им силы и красоту. Залоснились и загарцовали ожившие кони, отелились и налились молоком коровы. Ожил и хотон после тяжелой и нудной зимы.

Весна была в полном цвету. Был легкий апрельский день с приятно греющим солнцем и с трескучими жаворонками в выси. Резвые детишки, увешанные букетами тюльпанов, неся полные шалки вкусных козюков, с нестройным пением возвращались в хотон.

В этот день, в стороне от хотона, происходило совещание мужчин рода Зед-Кевюдов. Обсуждался вопрос — как быть дальше, что делать обедневшему и обезглавленному роду.

Говорил почтенный седоголовый старик:

— "Отпущенная свыше доля и проведенная палкой черта" — говорит пословица... что нам делать?... покарало нас небо: потеряли мы за одну зиму все богатство и стали нищими; потеряли мы нашего законного нойона и стали сиротами. За черту судьбы не перешагнешь. Стало быть, нам так суждено. Ничего нам, дети мои, не остается, как низко кланяться и просить нойона рода Меркидов, чтобы принял он весь наш род, не бракуя, под свою руку, в свой род, чтобы оказал его род нам поддержку. Род Меркидов многолюдный, богатый и славный, он поможет нам стать на ноги. Сами мы уже не сможем просуществовать. У нас

по одной коровке на семью, молока, не то что раку курить или сыр сушить, на чай едва хватает, а что будем делать зимою без запасов?.. Вот почему я говорю, что иного выхода нет...

Замолчал со вздохом старик, ища глазами среди мужчин рода того, кто б ему мог ответить - "нет, не пойдет наш род в пришельцы!". Но молчали все. Только громче шипели трубки в зубах, чаще выпускались клубы табачного дыма.

-Ну, как думаете мужи? - обратился старик к собранию - согласны со мною? Из группы стоявших мужчин вышел вперед молодой наездник Шара-Манджи и держал речь:

-Отцы и братья!.. "Небо богато, а челорок счастлив" - говорится у нас. Я думаю рано нам идти на поклон к чужому нойону. Не падайте духом, братцы. Что мы обеднели - это правда, но мы сами здоровы и есть у нас кони ездовые. "Была бы голова золотая, а кожа и мясо нарастут" - говорит пословица. Неужели мы, сотня здоровых мужчин, допустим разброд и распадение нашего славного рода. Нет! Этого не будет. Будут у нас и табуны и гурты, только нужно решиться. У нас нет законного главы. Это плохо, хотя не совсем. Все люди рождаются от отца и матери, и после смерти у всех одинаково белеет кости... Был я два года у казаков, с Истваном Аразиным в походе. У них есть такой обычай: Никто по рождению не нойон, все люди за равных почитаются, а старших выбирают сами, кого считают достойным. Если этот старший не так поступает, то его общими мнением смещают и выбирают другого. По моему, этот обычай хороший... Я знаю как нам добыть скот и табуны, где их добыть, я поведу вас и приведу, если только мои братья и отцы согласны уйти отсюда далеко на запад, в казачьи степи, чтобы выбирать нам самим главу и жить по казачьи...

-Согласны мы все! - закричало сразу много голосов.

-Так, будь ты у нас вместо нойона; тебя твои братья и отцы выбирают. Бывало и у нас старину, когда за неимением природных нойонов правили народом богатыри, лучшие мужи из народа... Как старейший в роде, я тебя благословляю. обратился к Шара-Манджи белоголовый старик.

Шара-Манджи не отнекивался. Как должное он принял выбор и решительным голосом ответил:

-Благодарю. Постараюсь хорошо послужить множеству и вывести нашу кость из бедноты. Как только вызреют травы и затвердеют калканы у коней, дождемся темных ночей и введем. Готовьтесь все. Останутся только старики и ребята. Острийте сабли и пики, выдерживайте коней и приказа ждите.

Воспрянул духом Зед-Кевюдов род. Вера, что люди опять будут богаты и разбредется ядро старого рода, вселила в души бодрость. Лихой наездник Шара-Манджи стал у них вождем. "Хоть и не белой он кости, но славный будет богатырь, недаром его любил казачий богатырь великий - Истван Аразин и над тьмою калмыков старшим ставил" - говорили старики.

---000---

Проходил май. Окрепли кони на зрелых травах. Старшина рода Зед-Кевюдов пощупал, однажды, своему вороному калкан и привязал его арканом за кол. Его примеру молчаливо последовали и все мужчины кости, обязанные выехать в поход. Пятьдесят сытых и прекрасных коней, там и сям вокруг хотона, стали на приколах.

Давали этим коням воды по малу; щипали они траву только вокруг кола на аркане. С каждым днем уменьшался корм на площади этого круга. Через неделю, на гладко выщипанных кругах, стояли, подобранные брюхо, но бодрые кони с горящими глазами, готовые в поход, в дальний путь...

В счастливый день, в день свиньи последнего весеннего месяца, Шара-Манджи дал приказ по Зед-Кевюдову роду. Захлопотали хозяйки, готовя мужьям чистое белье, дорожные харчи, завозились мужчины с седлами.

Не успела опуститься ночь и умолкнуть хотон, а пятьдесят отборных молодых в полной готовности съезжались уже к кибитке старшего. Одеты в короткий черный бешмет, туго подтянутый в талии черным ремнем, с гладко причесанной непокрытой головой, рослый и стройный, стоя перед образами, молился Богу Шара-Манджи:

-Да благословит нас Саксун-бурхан, да исполнится нами задуманное во имя доли множества людей, да исчезнут грехи, совершенные нами сознательно или несознательно. Светлый Дух - хранитель и хозяин земли - Цаган-Авга-поможет нам, да будет он опорой нам, если спотыкнемся, и крыльями, если взмахнем руками - шептал он, путая слова молитв с собственной импровизацией.

Кончив молиться, трижды земно поклонившись и прикоснувшись головой к образу Бога-воина, он обернулся и отрывисто сказал:

-Все пришли?... садитесь мужи, а ты /обращаясь к девушке-сестре/ налей деду раки, пусть благословит нам путь. Раки всем не хватит. Сложившись кумысом, с трудом накурили бабы. Бедны мы. Вернемся с удачей - загуляем.

Почтительно выслушав длинное и витиеватое благопожелание старика, под походную песню трех молодых вышив по глотку раки из чаши круговой, вышли мужчины, посадились на коней и погрузились в ночную тьму.

----000----

Добрые кони, в первую же ночь, умчали отряд на много десятков верст по степной пустыне. К утру, когда начало светать и закурьликали вдали журавли, в глубокой балке остановился отряд. Когда стреноженные кони жадно захрустели сочной росистой травой и выслан был на гору наблюдатель, Шара-Манджи созвал к себе товарищей, чтобы посвятить их в план набега.

-Я слышал, были среди вас разговоры - то на татар закубанских идти, то на Куму, к ногайцам. Ваша мысль была неправильная. Татарские и ногайские животные также пострадали в минувшую зиму. Обеднели они также, как и мы. Второе - мы собираемся всей нашей костью перебраться на правый берег Иджиля, в казачьи степи податься. Значит, соседями с татарами и ногаями будем. Если угоним у них много скота, борьба долгая начнется, мести надо будет ждать. Я веду вас туда, где хасаки и теркмюды живут. В зарослях Арала-моря, или спустившись на юг по Сыр-Дарье, сохранили они своих животных в целости. Но поход сюда опасен. Хорошо, если нападём на теркмюдский /туркменский/ хотон, народ этот мягкий, а если придется нападать на хасаков /киргизов/, то придется лить кровь. Эти даром не дадутся...

Не умел и не любил Шара-Манджи долго и много говорить. Краткими фразами всегда спешил он изложить свою мысль, не заботясь о красоте слога, что так любят его собратья. Утирая рукавом бешмета вспотевший лоб, зажатием большого и указательного пальцев звучно сморкнувшись, он продолжал:

-Мы идем не только для себя, но и для всего нашего рода, добыча будет поровну разделена на всю кость. Надо нам захватить большую группу разного скота, разных возрастов. Будем медленно идти. Будет след. Надо так провести, чтобы за нами не могло быть преследований. Отряд наш небольшой. С боем угнать добычу не удастся... Мы найдем хотон, ночью тихо окружим, каждую семью захватим по кибиткам, весь хотон без шума и быстро сотрем без следа, чтобы на утро проезжие думали, что укочерал хотон. Всех животных погоним. Запомнили? - Запомнили мы.

-Ну, отдыхайте.

Усталые быстрой ездой и бессонные люди повалились на разостланные потники и под свежее дыхание весеннего утра заснули крепким сном. Фыркали и хрустели травой стреноженные кони по балке, а на горе, как суслик чуть высунув голову из высокой травы, зорко озирался во все стороны наблюдатель.

----000----

Просты были понятия и суровы нравы людей в старину. Мысль человеческая не была тогда так изворотлива, как ныне. Чтобы отнять у соседнего народа кусок территории, наложить руку на золото и уголь, забрать скот, оружие, не вели тогда годами дипломатических игр, не готовили в тайниках заводов смертоносных газов для винных и невинных, не плели политических сетей, не создавали голололомных комбинаций; не умели наши простые предки под прямую цель нападения подводить ложные лозунги, вроде: "война за цивилизацию". Сильные духом и числом, организованные крепко, открыто шли и обижали слабых и неорганизованных. Широко победу удачник и плакал неудачник, но победители не приписывали себе цивилизаторских заслуг, не требовали благодарности от обиженных...

Лаяли и жутко рыли в ночную темь киргизские собаки. Смутную тревогу вселял этот душу шемаши собачий вой жителям хотона.

-Волков чуют собаки - решили хасакские мужчины и разошлись спать по кибиткам. Когда утихло все, в темноте ночи Зед-Кевюдские наездники змеиной цепью окружили хотон. Властен и суров стал голос Шара-Манджи. Коротко бросал он приказания в полголоса и люди, без слов, автоматически исполняли их. Разбросав человек двадцать вокруг хотона, тридцать самых смелых и ловких мужчин он разбил на партии по два человека и пустил по кибиткам.

-Без шума подползайте к кибиткам, вламывайтесь в двери, быстро приканчивайте и, сейчас же, приседайтесь к соседним партиям, бросайтесь к другим юртам. По свисту моему - быстро собратсья ко мне...

В мирно спящем хотоне вновь плачем залились собаки, затрепали досчатые двери киргизских кибиток, там и сям раздались жуткие крики, защелкали сабли во встречных ударах. Мужчин в хасакском хотоне было не мало, но застигнутые врасплох и по рознь, по своим юртам, они гибли в неравной борьбе, храбро встречая смерть.

Сам Шара-Манджи, заткнув полы бешмета за пояс, с кривой саблей в руке с одним надежным бойцом при себе, напал на кибитку хасакского старшины. При свете тускло светящего каганца, с саблей в одной руке и кинжалом в другой, хасак мужественно встретил врагов. Рядом с ним была его жена. Вождь хасаксов также был молод и смел. Он ожидал первого ребенка от красавицы жены. Он дрался, как лев.

Не попасть бы Шара-Мандже в кибитку, не одолеть бы ему хасака, если бы не был опытен в боях. Оставив помощника нападать в дверь, сам тихо-тихо забрался на кибитку и ужом пополз к верхнему отверстию.

Когда он, на миг повиснув на вытянутых руках, с саблей в зубах спрыгнул в кибитку сверху, яростно вскрикнула жена хасака, не дав ему опрариться, бросилась на него с широким ножом и полоснула его по шее. Только молниеносная и ловкая защита саблей отратила неминуемую смерть от женской руки. Острый нож, проведя кровавую борозду от носа к уху Шара-Манджи, со звоном вылете из руки женщины.

Защипавший двери хозяин невольно оглянулся назад и хотел было броситься на помощь к жене, но в тот же миг упал с раскрытым черепом от сабельного удара горваншегося за ним врага. Разъяренная женщина, с горящими ненавистью глазами, осналив белоснежный ряд мелких зубов, быстро выхватила из руки падающего мужа саблю и снова набросилась на Шара-Манджу.

Ловкими приемами казачьего Фехтованья, легко отражал он удары женщины, невольно любуясь самоотверженной храбростью, дикой яростью молодой, прекрасной, полураздетой женщины. Сразивший хозяина помощник Шара-Манджи занес было саблю, чтобы снять голову женщине, но грозный окрик старшего остановил его руку.

-Стой!.. тямела... обезоружить! - бросил Шара-Манджи, отбиваясь от очередного взмаха женщины.

Поняв, что враги хотят ее взять живою, она занесла было саблю к своей груди, но в тот же миг была схвачена четырьмя сильными руками и обезоружена.

Заглядывая ей в глаза, ласковым голосом говорил ей Шара-Манджи: -У тебя в утробе - дитя, не можем тебя убить, не можем тебя и пустить. Я - глава рода Зед-Кевюдов - холост. Ты нравишься мне. Ты хорошая жена. Сделаю тебя своей женой. Дитя твоё выращу, как родного. Тебя буду жалеть...

Когда Шара-Манджи, с переязанной щекой, ведя за руку пленницу, вышел из кибитки хасацкого мирзы, хотон уже был обезлюден. Его отряд спешно разбирал кибитки; ломали жерди, решетки, скатывали полсти и все оттаскивали, привязывая за хвосты лошадей, в ближайшую балку.

Прошел час-другой и на том месте, где стоял мирный и богатый хотон, уже ничего не было. Покончивши работу, люди Шара-Манджи начали собираться к нему, а расставленные вокруг хотона верховые согнали в одну громадную партию и табуны лошадей, и гурты скота, и верблюдов, и отары овец.

-Эрдне! Выдели овец, возьми с собою трех человек и отгони отару далеко в противоположную сторону от нашего пути, а зартра догоните нас. Овцы будут нас задерживать, а бросать по пути или на месте нельзя - отдавал последние приказания Шара-Манджи, подсаживая на лошадь рыдающую молодую пленницу.

---000---

Широко и привольно разбросался Зед-Кевюдов род в степях Задонья. По Верхнему и Среднему Аюлу, по левому берегу Маньча, двумя богатыми хотонами коцует он. В обоих хотонах слагно и почетно имя Шара-Манджи. Седобородые старики уступают ему место и сажют его выше. Он - признанный глава рода, он спас род от распада, он дал людям свободу и сытость - он рождь. Без единой неудачи привел он народ в благословенные Богом Задонские степи. С казаками он друг оказался, хлеб-соль с ними ведет, на их речи говорит может, у атамана главногo в гостях бывает.

Уж богат и славен Зед-Кевюдов род. Только мелкорослы табуны его коней, но огневой резвостью и неутомимостью зед-кевюдские кони известны.

Праздничным оживлением гомонит хотон. У Зед-Кевюдов сегодня гулянье. Жена главы рода Шара-Манджи родила недавно сына, принесенного ею в утробе от первого мужа-хасака. Сегодня у ребенка отколупился отсохший пупок. В этот день его принимают в состав рода Зед-Кевюдов и старейший в роде наречет ему имя.

Зарезаны два гулевых рола, в изобилии выставлена рака, сварен душистый чай весь в каймачных блестяках в двух больших котлах, нажарены два тулума сдобных борцьков. На домашний праздник любимого главы рода стекается и млад и стар, богатый и бедняк.

Много людей вмещает просторная кибитка Шара-Манджи. Сорок мужчин по левую сторону от очага, сорок женщин по правую свободно расселось в ней, но еще больше людей осталось на дворе. На десяти белых ширдыках расселись они перед кибиткой.

Пестро разодетые, дустрые и бойкие на язык молодницы разносят гостям угошение. Всем едоволь хватает мяса, все пьют чай, хрустят борцьками, пожилые пьют раку. Когда седобородый старик, выпив первую чашу в честь обильной и благословенной страны и реки Маньча, вторую в честь покойных предков домохозяина, за третьей чарой, пожелав крепкого здоровья новорожденному, хотел было назвать его имя, Шара-Манджи с извинением перебил его:

-Отцы, старшие и младшие братья, все вы знаете откуда и как я привез себе жену и чей этот ребенок. Как говорится "без причины нет страданий, без причины нет и счастья", так и в моем семейном счастье есть причина, не будь ко-

торой, иной была бы судьба этого ребенка и моя. Не кинься эта женщина, защищая свое гнездо, на меня с ножом, не проведи по лицу моему вечную борозду, не обратил бы я на нее внимания, не появляться бы этому ребенку на белый свет. Я усыновляю этого младенца со всеми полными правами, буду любить и растить как родного, чтобы этим хоть чуточку искупить тот великий грех, который совершился в ту ночь под моим водительством ради общего благополучия. В память того ножа, которым мать этого ребенка наложила на мое лицо неизгладимую печать и который послужил толчком к моему решению пощадить ее и взять в жены, я прошу вас, дед, дать мальчику имя - Балык /нож/.

-Согласен. Да будет ему имя - Балык, да благословят Боги его - отвечал старик.

-Да будет счастливо ему имя - повторили все гости, вслед за стариком.

Долго и шумливо гулял Зед-Невюдов род. Борьбу силачей, скачку резвых коней устроили в этот день. До поздней ночи лилась из кибитки Цара-Манджи мягкая, тягучая степная песня, лопотал домбур скороговоркой и стройные молодницы змеились в танцах пларных.

Густо усеянное звездами, высокое темносинее небо величественно стлалось над хотоном и выпинший старик, мизинцем указывая на небо, искал звезду младенца.

ЯКОВ КОВГАН.

ВОЛЬНО-КАЗАЧЬЯ ВАТАГА.

Под знамя ватаги отважной
Слетелись орлы-казаки;
За счастье Отчизны прекрасной
Готовы умереть кунаки.
Как призраки всадники скачут,
Из дали безвестной спешат
Туда, где родные их плачут,
Казачью Родину спасать...
Близки уж родимые грани,
Где в рабстве-станица, семья,
Где в мираж дальние курганы,
Где наша Казачья Земля...
Командует ватагой вольной
Ватажный-лихой Атаман,
Горит его взор отвагой,
Затянут ремнем его стан...

.....
Вдали показались курганы,
Замаячились отряды врагов,
Там танки, огня ураганы
Таятся за лесом штыков.
Враг первым ватагу поздравил -
Граната взяла перелет.
Казаки знамя расправив,
Понеслася ватага вперед...
Покрылось вокруг все телами
И запах крови все сильнее,
А гики ватаги степями
Несутся отважней и смелей.

АЛЕКСЕЕВ.

В Е Т Е Р.

Разгони, буйный ветер, кручину мою,
Размети, разнеси мое горе.
Одинокий, как перст, перед тобою стою,
И о помощи, дружбе тебя я молю,
О Свободе Казачьей, о вольном просторе
Унеси меня, ветер, туда, в степи, далеко
За моря, за поля, в Край Родимый, далеко
Где дышать так отрадно и жить так ле
ко
Где в голубых небесах, высоко-высоко,
Парит лишь казачий орел одинокий.
Закружи меня, ветер, чтоб в вихре твоем
Я забыл бы житейское, скитальческое г
Ты зажги мое сердце желанным огнем,
И с собой унеси, чтоб с тобою вдвоем
Мы исчезли-б в лазурном, вольном про
сторе.

10. IX. 34.

Франция.

РЕДАКЦИЯ "КАЗАКИ" С ВНИМАНИЕМ И
ОХОТНО ВЫСЛУШИВАЕТ МНЕНИЯ ЧИТАТЕ-
ЛЕЙ О МАТЕРИАЛАХ, НАПЕЧАТАННЫХ В
НОМЕРАХ СВОЕГО ЖУРНАЛА.

КАЗАЧИЙ СОКОЛ на юбилейном сокольском слете в Брно.

24 июня 1934 г. Брно было центром юбилейного сокольского слета. В этот день, двадцать лет тому назад, австрийское правительство разогнало всесокольский слет в Брно и арестовало множество его участников в порядке репрессии после "Сараевского выстрела". Этот день сокольское Брно и ознаменовало слетом двух своих сокольских "жуп" - Яна Махалы и Д-ра Индры Баничка, с участием гостей со всей ЧСР и из за границы.

Накануне, 23 июня вечером, все сокольские об'единения с разных концов города собрались на сокольском стадионе, символизируя этим с'езд соколов со всех концов б. Австрийской империи на слет 1914 года.

В этом торжестве приняли участие и наши вольно-казачьи соколы.

Главным днем слета было 24 июня, когда около 5000 соколов, собравшись на сборном пункте, двинулись по главным улицам города на стадион, провожаемые несмолкаемым приветствием "н а з д а р". Особое внимание и бурю оваций вызвали наши казаки-соколы, шедшие на почетном месте - впереди "жупы" Дра И. Ваничка.

Невольно в этот момент каждому из нас вспоминались слова Уральской песни "Жаль, что нас не сорок тысяч", а ведь могло бы быть, если и не 40,000, то хотя бы половина, и тогда мы, казаки, не были бы игрушкой в руках несостоятельных "вождей", или попросту политических проходимцев.

Приходится, действительно, удивляться тому, что казаки - по своей природе спортсмены и лихие наездники - до сих пор не создали своего Сокола, организации, заботящейся о телесном и духовном развитии подрастающей молодежи, от воспитания коей зависит будущее каждого народа.

Несмотря на то, что на наших глазах в данное время обращается на постановку этого вопроса исключительное внимание правительств мира, от фашистской Италии вплоть до коммунистической СССР, казаки остаются позорно инертными в этом делу, или же, как некоторые "вожди" казачьи, предпочитают состоять в почетной роли "старшины русского сокола", чем позаботиться о создании подобной своей национальной казачьей организации.

Ярким примером того, какое огромное значение для будущности народа имеет сокольское воспитание подрастающего поколения, может служить ЧСР., которая добилась своей самостоятельности благодаря наличию сокольской организации, которой по праву принадлежит львиная доля заслуг по созданию самостоятельного государства.

Это обстоятельство в особенности должны бы были хорошо уяснить себе всевольные казаки, поставившие себе целью вернуть самостоятельность своему народу.

К вам, дорогие станичники, обращается с горячим призывом брненская казачья сокольская группа, взявшая на себя инициативу по созданию Казачьего Сокола. Вступайте в наши ряды!..

Пусть вас не смущает ни ваш возраст, ни социальное или материальное положение. Помните, что в Соколе все равны, и для каждого найдется широкое поле деятельности. Приходится иногда слышать отговорки, основанные на неправильном понимании требований, предъявляемых Соколом к своим членам: У многих с словом "сокол" связано представление о проделывании головокругительных цирковых номеров на различных "орудиях".

Взгляд этот совершенно неверен. Мы видим часто, как например, в чешском Соколе наряду с молодежью упражняются и почтенные старики. Считаю нужным так же заметить, что по уставу чешского Сокола посещение физических упражнений

для лиц, старше 26 лет, является добровольным. Работы в Соколе, помимо физических упражнений, не мало, так как Сокол ставит себе целью, главным образом, развитие и воспитание национального самосознания народа, средством к чему служат доклады, лекции и т.п.

Последнее обстоятельство для нас, казаков, особенно важно, так как здесь открывается широкое поле деятельности по ознакомлению, как своего подрастающего поколения, так и иностранцев с историей и бытом нашего народа.

Надеемся, что наш призыв найдет отклик в сердце каждого казака, которому дорога будущность его народа — Казачества. Среди казаков есть не мало опытных сокольских руководителей, к которым мы и обращаемся с просьбой посвятить свои силы и опыт созданию этого дела, взяв на себя инициативу по организации сокольских групп в местах их жительства.

Когда наша сокольская организация разрастется, мы сможем созвать сокольский съезд для выборов постоянного Центрального Правления и включения как равноправного члена, в Союз Славянского Сокольства.

Обращаем внимание в казаков и еще на одно чрезвычайно важное обстоятельство: В данное время, когда большинство государств стало на путь ухамивания за нашими врагами /большевиками/, а эмигрантские организации могут подвергнуться серьезным ограничениям в своей деятельности и даже существовании, сокольские группы, входящие в состав местных сокольских организаций, могут оказаться нашими единственными убежищами.

За всеми советами и справками по организации Казачьего Сокола просим обратиться по адресу:

Dr. Ing. Anat. Alejnikov.
V. m. Na piskach č 9 C.S.R.

К. ШАРИКОВ.

* * *

Серебрятся на солнце снежинки,
Трескучий мороз в Тайге,
Срывают с веток льдинки
И блещут под лучами, как в огне.

Близ реки суетятся люди.
Кто они? Что за дело им здесь?
Молчаливы... беззащитны от стужи.
Вот один под водою исчез...

— Мы сломлены силой и гнетом,
Но духом мы живы еще,
Слово — казак — мы прячем,
Но в сердцах оно с нами везде.

По грудь в ледяной воде,
Тиранам мы сплавляем лес;
С тоскливою мыслью о еде,
Бидим, как пирует бес.

И стоны наши затаенные,
Крик измученной души —
Слышат ли братья вольные,
Не забыли ль мы в дикой глуши?

О ВОЗМОЖНОСТЯХ УСТРОЙСТВА КАЗАКОВ НА ЗЕМЛЮ.

III.

/сведения из Парагвая/.

В настоящее время перед многими казаками, особенности безработными и к тому же семейными, стоят вопросы - что делать и как дальше жить? Где искать выхода, чтобы избавиться от того темного и ничего необещающего будущего в Европе? В порядке разрешения этих вопросов многие поехали в респ. Парагвай. Точных сведений о том, как устроились приехавшие туда еще нет. В печати раздаются различные голоса за и против. На днях я получил письмо от полковника инженера Конст. Троф. Бережного, бывшего атамана Таманского отдела. Письмо писано 24 июля с/г., каковое и прирожу, чтобы тот, кто интересуется этим вопросом были подробно информированы о том, что их ожидает.

"...Письмо Ваше получил еще находясь в Монтевидео. Не отвечал т.к. еще находился в пути. 30/VI выехал в Парагвай и прибыл 9/VII. Вошел в связь с г. Беляевым. По предложению Ивана Тимофеевича ген. Беляева, я вошел в Комитет, с делами ознакомился поверхностно, однако, могу с уверенностью сказать следующее: Земли имеются в двух местах; около Энкарнасиона - спорные, каковые будут отпущены переселенцам за самую минимальную плату, погашение каковой начнется с 3-го года ее занятия. Преимущество этой земли в том, что она находится на границе с Аргентиной, у города Пасадос, на реке Паране, куда можно выгодно сбывать продукты своего труда. Климат здесь отличный, природа богатая, работа не тяжелая, с голоду нельзя пропасть и к тому же нет борьбы с насекомыми. Переселенцы, прибывшие туда 2 года назад, уже стали на ноги и не о каких кризисах не думают.

Другая земля находится у города Концепсиона, который лежит на левом берегу реки Парагвая, вверх по ее течению, на расстоянии 225, приблизительно, километров от гор. Асунсиона. Эта земля дарственная и будет дана бесплатно первого же дня поселения. Земля плодороднейшая и у самого города Концепсиона, куда будет и сбыт, но отсутствует непосредственная связь с Аргентиной, а потому ее емкость /рынка/ меньшая, хотя, принимая во внимание трудоспособность местного населения, рынок можно считать вполне обеспеченным.

Условия переселения таковы:

1. Земля бесплатная или за плату в собственность по самой низкой цене и на льготных условиях ее выплаты.
2. Переезд за свой счет - 1000 франков фр. с человека за путь Франция - Буенос-Айрес. /Итальянские пароходные компании, при переезде группой в 100 и больше человек делают с этой суммой довольно значительную скидку. Б.Ф./ А от Буенос-Айреса до места поселения бесплатный проезд. Переселенцы, осевшие на землю, но потом оставившие ее, не желая заниматься вообще сельским хозяйством, должны возместить расходы за бесплатный их перевоз от Буенос-Айреса до места поселения.
3. Едуший обязательно должен осеть на землю, иначе, бросая землю, он закрывает переезд другим и срывает само переселение.
4. Землю можно достать столько, сколько сможет обработать. Сегодня дают по 200 метров по фронту, а в глубину - сколько хочешь, или сколько сил хватит для обработки.

- 5/ Едушый должен брать с собою решительно все, что им нажито за годы эмиграции; все пригодится на новом месте. Запас беды не чинит.
- 6/ Необходимо иметь при себе деньги в иностранной валюте, во франках или долларах.
- 7/ Рабочий инструмент приобретается переселенцами за свой счет и не по дорогим ценам на месте, или в Буенос-Айресе, где в распоряжение переезжающих предоставляется переводчик, сопровождающий их до места их нового жительства.
- 8/ Помещение строит сам переселенец из подручного материала и хуторского типа, ничего общего не имеющего по удобствам и стилю с европейскими, и даже нашими хуторскими жилищами.
- 9/ У переселенцев должна быть твердая голя - заниматься хозяйством, иначе не слудет и дригаться с места.
- 10/ Переезжающим, на первое время, дается общий барак /сарай/ для жительства.

Вообще, переехавшему и осевшему на землю не будет грозить голодная и бездомная жизнь, а наоборот явится желание богатеть, так как сравнительно за короткое время он станет на ноги и будет крепким хозяином.

Здесьний Комитет во всем будет идти навстречу переселенцам, но снимает с себя всякую ответственность в смысле принятия каких-либо обязательств; лучше помочь, чем окажется возможным, нежели обещать, а потом оказаться не в состоянии выполнить обещание.

Я, как и раньше, смотрю радужно на переселение, верю в его успех и считаю, что можно устроить счастливую жизнь для нашего умирающего поколения и оставить после себя славных потомков, верных носителей наших традиций. Торопитесь набрать хорошую группу, крепко спаянную и тем самым вырвать их из тяжелой европейской обстановки и спасти их от голода и смерти.

Бояться не следует, проиграть невозможно, а выиграть всегда. Что касается интеллигенции, устроить ее, пока что, трудно, а если среди нее найдутся желающие осесть на землю, то было бы возможно и, пожалуй, от этого они не проиграли бы. Кустарную промышленность с небольшими средствами поднять можно, но для этого необходимо все резти с собой из Европы. На каждую отрасль промышленности необходимо собрать первоначально сведения и только после этого пускаться в путь. Агрономы,севшие на землю могли бы преуспевать. Отвлеченные специальности можно было бы применить, но только при хорошем знании испанского языка, который и советую учить самым упорным образом.

Отношение ко всем нам здесь хорошее, рагное, не чувствуется отчужденности местных от чужих и к тому же нет ограничений. А разве это можно в нашей жизни в Европе? Климат, как я уже говорил, хороший, возможно, что жаркий, но зато сухой и здоровый. Сейчас у нас зима, а мы ее не чувствуем. Город Асунсион не плохой, стиль и уклад жизни напоминает наше Закавказье".....

В этом письме не ясно, какие специальности полковник Бережный подразумевает под термином "отвлеченные специальности". Очевидно, это экономисты, специалисты банковского дела, кооператоры, специалисты по городскому самоуправлению и т.д.

Я буду продолжать связь непосредственно с Парагваем. Следующая информация, вероятно, будет от самого генерала Беляева. Сведения эти я также опубликую на страницах "Казакки". Всех, интересующихся вопросом переселения прошу обращаться ко мне непосредственно по адресу:

приложив для ответа купон международного почтового союза.

Во дни нашего лихолетия, когда у многих опускаются руки, когда иным, после десятков лет работы в одном направлении, приходится переоценивать ценности — избирать новые пути или отказываться от всех путей, а другим, соскользнув с идейного фундамента своей деятельности, безоглядно окунуться в грязные глубины практического материализма, чрезвычайно отрадно, оглянувшись вокруг, найти светлые точки, точно звезды в темную ночь, сияющие приятным огоньком.

Вдвойне приятно, когда источником этих светлых явлений служат люди старшего поколения, по путям которых может следовать поколение младшее. На фоне сегодняшней мрачной казачьей действительности приятно остановить взор на жизни и деятельности одной выдающейся кубанской казачки, воспользовавшись ее 60-тилетием, исполнившимся 2-го августа сего года.

МАРИЮ ВАСИЛЬЕВНУ ОМЕЛЬЧЕНКО, супругу известного кубанского общественно-го деятеля, бывшего товарища предс. Кубанской Краевой Рады, долго рекомендовать не приходится: личность ее, проведенной всю свою сознательную жизнь в непрерывной работе и творчестве на общественно-культурном поприще в пользу Кубанского казачества, известна всей Кубани. Ныне, когда из под пера Мари Васильевны выходят солидные труды на иностранных языках, а деятельность ее выйдя за рамки Казачества, начинает принимать общеславянские размеры, она становится известной не только казакам.

В настоящей сжатой статье, как нашу скромную дань ее заслугам, в порядке ободрения слабевших духом и в назидание молодым поколениям, схематически, голыми фактами, изобразим этапы ее жизни и деятельности, подробное изучение коих оставив на долю беспристрастного историка казачьей культуры.

Мария Васильевна — дочь священника-украинца Тимофеева. Родилась она 20 августа /по стар.ст./ 1874 года.

В 1891 г. она окончила среднюю школу в Ставрополе. С этого же года до 1908, она учительствовала в начальных школах: ст. Петровской, ст. Новороговской, ст. Старонижестеблиерской, Старолеушковской и Старотитаровской.

В своей школьной работе она не ограничивалась лишь своими прямыми обязанностями, в исполнении коих всегда была образцовой учительницей, но вела и внешнюю работу — принимала участие в воскресных и вечерних курсах для взрослых и детей дошкольного возраста, кое-где и сама открывала такие курсы, организовывала вечера чтений и вообще активно вела культурную работу среди населения той станицы, где она учительствовала. Для детей открывала ясли, детские выставки и во время голода в 1901 году, в ст. Новороговской организовала детям в школе завтраки, главным образом из своих скромных средств. В некоторых организовала уроки обучения грамоте молодых казаков, при чем не только учила грамоте, но преподавала им уроки из воинского устава. За обучение казаков получила благодарность от Наказного Атамана генерала Маламы в приказе по Войску.

Почти во всех кубанских станицах, где Мария Васильевна учительствовала, неизменно пользовалась благодарным и почтительным отношением не только со стороны многочисленных детей, ею обученных, но и от родителей и целых обществ, то в виде станичных приговоров, то в виде денежной награды.

В 1909 году Мария Васильевна назначается начальницей женской 4-х кл. прогимназии в городе Анапе. Но, когда ее муж в 1910 году поступает в университет, Мария Васильевна, 36 летняя Начальница прогимназии, решает, что и она начнет снова учиться. В 1911 году, имея серебряную медаль за педагогическую деятельность и начальницей средней школы, она делается слушательницей Выс-

ших Женских Курсов Раева /неофициально называвшихся Женским Универсом./ в Петербурге и в 1916 году блестяще, с дипломом первого разряда, кончает Историко-Филологический Факультет этих курсов и сдает государственный экзамен при Петербургском Университете.

К этому времени мужу Марии Васильевны было предложено место инспектора народных училищ в Петербургском округе, но супруги любили Кубань, хотели работать только в родном краю. Таким образом, отказавшись от места в самом культурном округе бывшей Российской Империи, они возвращаются на Кубань, где Мария Васильевна в 1916 году назначается учительницей русского и латинского языков в гимназии в стан. Полтавской.

Но кипучая энергия Марии Васильевны не вмещается в этой работе: осенью того же года, с разрешения попечителя Кавказского уч. округа, Мария Васильевна открывает женскую учительскую семинарию с правами Войсковой семинарии. Население станицы Полтавской радостно пошло навстречу шагам М.В. и отвело под ее семинарию обширный дом с большим двором, а Войско разрешает классы женской семинарии поместить в здании II мужской семинарии, где муж М.В. был директором.

На этом поприще Мария Васильевна, как и ее муж, завоевывают самую подлинную симпатию населения не только громаднейшей Полтавской станицы, но и все Тамани, что так ярко выявилось после революции, когда Таманский отдел, под руководством супругов Г.В. и М.В. Смелченковых вступила в активную борьбу с большевиками.

Когда под стан. Троицкою фронтовые мужчины остарили фронт, семинаристы, гимназисты и штатские люди, организованные Смелченками не бросили фронт. В истории борьбы Таманского отдела с большевиками, Мария Васильевна единственная женщина на Кубани, которая не только взывала к борьбе с большевиками, но и сама вела казаков на борьбу. Еще живы многие свидетели работы М.В. по штабу 1-го Полтавского полка. Эту работу и роль М.В. хорошо должен помнить бывший Войсковой Атаман Филимонов и нынешний В.Г. Наumenko. Борьба Кубани развивалась стихийно и шла по правильным путям, но ошибочная политика Деникина, а потом Врангеля все разрушила.

С 1917 года, когда Женская Уч. Семинария была соединена с мужской, Мария Васильевна стала работницей Министерства Народного Здраворохранения по отделу обеспечения вдов и сирот и была назначена Инструктором социального обеспечения. В первое время М.В. работает одна, проводит грандиозную организационную работу, потом подбирает еще 7 чел. сотрудников и по всей Кубани организует несколько приютов для сирот и инвалидов, число которых за время войны казаков с большевиками угрожающе росло.

Неутомимая Мария Васильевна, не зная отдыха, буквально летала от станицы к станице, из хутора в хутор, организуя помощь и поддержку для обездоленных воинов и сирот. Благодаря своему умению говорить с казаками, подойти к ним в обширнейшему знакомству по всей Кубани, Мария Васильевна добивалась успехов и там, где другой бы развел руками.

Кипучая деятельность этой на редкость энергичной казачки, ее умение влиять на массу не могли не привлечь внимания настоящих врагов Казачества. Когда 5 ноября 1919 года Деникинская власть арестовала целый ряд кубанских националистов и, повесив одного, 12 депутатов Рады выслала из пределов родины, Мария Васильевна также была арестована и только чудом избежала издевательств и смерти.

В марте 1920 года М.В., вместе с женами других высланных членов Рады,ехала в Константинополь. В июне 1920 года, проехав славянскими землями, приехала в Прагу.

Очутившись в Праге, всю свою недюжинную энергию М.В. направляет в сторону еще большего углубления своего образования, по вопросам социального обе-

печения главным образом. Как студентка Карлова Университета в Праге, под руководством проф. Фоустки, Мария Васильевна изучает постановку социального обеспечения в Чехословацкой Республике. Свое теоретическое знание Мария Васильевна усердно дополняет практикой, об'езжая ряд городов и деревень и на месте знакомясь с работой на ходу, в практическом ее проведении и собственными глазами видит и убеждается всю глубину значения работы в этой области особенно для краев, разоренных войнами.

Как обычно, Мария Васильевна не закапывается только в одну сферу деятельности. Ее поместине заидная энергия толкает ее и на другие работы. Она участвует в работах различных научных и социальных, чешских, кубанских, а особенно украинских организациях, тратя на это не только все лишнее время, но и собственные средства.

Мария Васильевна энергично работает в журналистике, изучает жизнь чешских обществ, эмигрантских кругов и работает в области всеславянского сближения, не забывая, где только возможно, пропагандировать имя кубанских казаков, их сознательность и культурность. В чешских журналах, в которых М.В. посвящались статьи по поводу ее юбилея писалось: "М.В. Омельченко кубанская казачка и горячо любит свою Кубань и кубанских казаков". Мария Васильевна верит, что возродится славное Казачество и полна энергии и готовности еще поработать, будучи еще больше вооруженной опытом и знанием.

М.В. является членом Украинского Социологического Института, членом Союза Украинских Писателей и Журналистов, Чешского Социологического Общества Имени Масарика, почетным членом Союза Кубанских Писателей и Журналистов, Общества Изучения Казачества, членом Кубанского Клуба, членом Чехословацкого Красного Креста, почетным членом Союза Кубанцев, членом Общества Чешских женщин с высшим образованием, Украинского Женского Нац. Совета, Украинского Комитета в ЧСР. и др.

Наряду с этим, совместно с выдающейся чешкой М. Гердличковой, М.В. издает на французском языке журнал "Славянская Женщина", где пишется про женщин всех славянских народов, а также корреспондирует в чешские, болгарские, югославянские журналы. С помощью той же Гердличковой и Клары Червинковой М.В. организовала издательство: "Чешско-Украинская Книга".

Марии Васильевне удалось написать и издать солидный труд, книгу больше 400 страниц, о Т.Г. Масарике, которую вся пресса признала лучшим трудом про Масарика на славянском языке. Кроме этого издала книгу: "Шкільництво на Кубані"; издержавши на одни клише более 2000 крон, подготовила к изданию книги: "Кубань моя батьківщина".

Статей же по различным вопросам и в различных журналах и газетах, на различных языках и не счесть! Любовь к народу, из которого она происходит — к украинцам, к Казачеству и Кубани, ставшей ее Родиной, красной нитью проходит во всех трудах Марии Васильевны. Но если бы даже такая женщина принадлежала совсем к другому народу и работала бы в иных областях нам неинтересных, нас не касающихся, то тем не менее ее работа заслуживает быть отмеченной, как пример удивительной энергии, трудоспособности и неугасимой бодрости духа.

Мария Васильевна наша кубанская казачка, много десятков лет работающая на культурном и общественном фронте и ее юбилей не может быть нами не отмечен или не замечен. Много, много кубанцев и кубанок прочтут эти строки и с теплой улыбкой скажут: "Жива Мария Васильевна!". Да, жива и также бодро работает, горит и зовет нас, своих братьев к работе, к жертвенности и неугомонности духа казачьего!

В данное время Мария Васильевна совершает поездки по славянским странам и собирает материал для своего нового труда: "Славянская Женщина". Дай Бог еще много лет здравствовать Марии Васильевне и укреплять казачью культуру.

ВОССТАНИЕ КАЗАКОВ НА ТАМАНСКОМ
ПОЛУОСТРОВЕ В МАЕ 1918 ГОДА.
/продолжение/

Обращались казаки именно ко мне потому, что среди других офицеров я был старший не по чинам, а по возрасту и меня знали лучше других, так как в свое время прослужил в станице пять лет на должности атамана; к тому еще в моем распоряжении была "реальные сила" — компактная конная сотня, которая поразительно соблюдала все требования воинской дисциплины, в строевом отношении больше напоминала учебную команду, чем обыкновенную сотню. Все люди были молодые казаки из бывших действующих на фронте полков, хорошо одетые, на прекрасных конях.

Обострение отношения между казаками и красными Беликов учел как явление и всех нас мобилизованных отправил в станицу Таманскую, а здесь, "на фронте", оставил одних "ваньков" с батареей и пулеметами.

Кроме нас, мобилизованных, в Тамани находились — одна батарея, пулеметная команда при 18 пулеметах и несколько пехотных рот. Этот "гарнизон" состоял исключительно из красногвардейцев.

Дальше, за Таманью /12 верст к морю/ на косе "Тузла", находились — батальон, одна батарея и конный эскадрон, состоявшие также из красногвардейцев. В Тамани все конные казаки вошли в мое подчинение. Как ахтанизовцы, мои станичники, так и гостобаевцы, вышестеблиевцы и таманцы во всем подчеркивали дисциплинированность, подтянутость и беспрекословное подчинение; особенно в этом отношении были прекрасны урядники. Этим казаки давали мне понять, что распоряжаться ими могу, как хочу.

Беликов из Темрюка приволок в Тамань еще три орудия; здесь имелось 8 орудий, еще привез он две огромных морские мины, которыми какой-то матрос брался взорвать "Гебена" и "Бреслау" /турецкие броненосцы/, на случай появления их у берегов Тамани, используя для этого гребную лодку. Казаки с иронией говорили: "Ну, аж оце пропали Гебен и Бреслава, коли флотничого не доказав, так ми докажемо".

Прибывшие в Тамань казаки сразу не поладили с "товарищами"; за казаками шпионили их одностаничники — иногородние. Казаки держались в стороне от товарищей; "товарищи", в свою очередь, вели себя подозрительно по отношению казаков, и создавалась между одними и другими пропасть, которая каждую минуту могла рваться в кровавую схватку.

Беликов взял на подозрение офицеров и выжидал момент, чтобы избавиться от них. Надо было, не откладывая, что-то предпринимать. Учитывая настроение казаков, их дисциплинированность и полную готовность исполнить требования офицеров, мы, в числе 7 человек мобилизованных и находившихся при казаках, начали конспиративно совещаться насчет выхода из создавшегося положения.

Выхода иного, кроме обезоружения банд, не было. Через урядников нам было известно, что казаки были готовы на все и сами они давали это понять. Умные, осторожные, они ничего не говорили словами, а говорили глазами. Расчитывать можно было на всех конных казаков — 120-130 человек и пехотных — ахтанизовскую и старотиторорскую сотни. Эти последние, освободившись от иногородних, составляли численность около 200 человек. Красных в самой Тамани и на косе "Чишка", под Таманью, было свыше 2000 человек. Обезоружить красных в Тамани была задача трудная и рискованная, но, на случай удачи здесь, разоружить остальные банды по частям не представляло затруднений.

О последствиях, на случай неудачи разоружения, как-то никому и в голову не приходило. Но перед нами стоял вопрос: Что же делать дальше, когда ликвидируем красных на Тамани? Начинать гражданскую войну? Какие последствия или шансы на успех? Полная неизвестность об армии генерала Корнилова и Войсковом Атамане. Слухи были, что Корнилов убит и все "кадеты" перебиты; другие слухи, что Корнилов жив и армия его где-то существует; третьи слухи были о том, что в ст. Славянской, в лагерях, собрано 6000 казаков; мобилизованных против немцев и что этим казакам советы бояться выдать винтовки, так как последние не внушают доверия. Эти последние слухи были как-бы достоверны и нас очень интересовали эти 6000 казаков. Но добратся до станицы Славянской и проверить эти слухи не легко за дальностью расстояния, когда передвижение по всем дорогам было запрещено; к тому еще на пути - город Темрюк где были на "отдыхе" конный полк Кубизева, отряды Луриха и Непомнящего, а также "отдыхали" у себя дома темрючане отряда Цыбренько после продолжительного похода в виде карательной, вернее грабительской, экспедиции по всему Таманскому отделу и части Кавкасского и Екатеринодарского отделов, после ликвидации отрядов полк Бардижа и Красного и похода на Корнилова. В Темрюке было 9 орудий и склады артиллерийских снарядов.

Помимо огромного количества революционного сброда, занимавшего Темрюк, были еще и до невозможности трудные подступы к нему. Город расположен на горе, а эту гору огибают Кубань, отделяющая нас от Темрюка, который обнесен высоким валом и к которому, местами всплошную, подходят дворы и постройки; обходу влево и вправо служат препятствием глубокие лиманы.

Однако, нами имелось в виду, по ликвидации красных на Тамани, взять Темрюк "с налета" и выйти за пределы полуострова, а на случай неудачи - защищать последний и войти в связь с немцами, занимавшими Крым. Но Крым для нас был загадкой. Побережье Тамани так охранялось красными, что не было никакой возможности проникнуть туда, чтобы узнать, что там делается и можно ли будет рассчитывать на помощь немцев.

Здесь же создалось такое положение, что надо было рисковать напасть на красных хотя и при полном несоответствии сил и вооружения, так как стали к нам поступать сведения, что товарищи собираются "пересортировать" казаков и истребить офицеров.

11-го мая мы окончательно решили разоружить большевицкие банды, составив план действий и наметив время - ночь на 13-е мая. Но того же 11 мая вечером нам стало известно, что Беликов собирается ехать в Темрюк "по делам" а в действительности он хотел из Темрюка пригнать новые ватаги товарищей, чтобы без риска для себя приступить к ликвидации казаков, хотя на месте число товарищей и превышало число казаков в 5-6 раз.

Перед нами стал вопрос - не выпустить Беликова из Тамани, принять меры к задержанию его и в зависимости от обстановки, изменить время ликвидации товарищей. Офицерам вновь удалось собраться на совещание, а с ними собрались несколько человек урядников от каждой сотни. На этом совещании мне было предложено взять руководство по разоружению большевиков.

Приняв на себя роль руководителя предполагаемых операций, я сразу отдал распоряжение сотнику Булаху Григорию, бывшему не у дел, наблюдать за Беликовым, с которым у Булаха завязались "приятельские" отношения. Сотнику Булаху Онубрию - с наступлением темноты выслать взвод ахтанизовцев за Фанаторию, под каменный мост по главной дороге, ведущей на Темрюк и, в случае поездки Беликова в Темрюк, задержать его; другой взвод - в том же направлении, но на другую дорогу; два взвода в остальных направлениях от Тамани, на случай бегства Беликова ночью. Другую сотню гостогоаевцев и взвод таманцев я оставил в своем распоряжении.

Командирам пеших рот — держать людей в сборе и когда будет получено приказание обезоружить в своих ротах иногородних, приставить к ним караул /задача была не из легких/ и с остальными казаками идти каждому на назначенный пункт против "товарище".

Сотнику Сиромaxe — образовать команду связи.

Операция по разоружению красных должна была произойти в ночь на 12-е мая, но получилась какая-то невязка и до утра ничего нельзя было предпринять, за исключением того, что были высланы раз'езды для задержания Беликова.

Беликов скорой развязки, очевидно, не предполагал, но чувствовал что-то неладное и утром 12-го мая торопился с поездкой в Темрюк, был взволнован, но не показывал вида. Наконец, Беликов сел в автомобиль, взяв с собою адъютанта /какой-то агитатор, весь в кожаном одеянии/ и поехал; все желает ему счастливой дороги и скорого возвращения; зная, что на пути, в засаде — надежные казаки, мы тоже выражаем пожелания, так как от'езд "командующего" был в наших интересах. Этим нарушалась спайка красных банд.

Как только Беликов, весело раскланиваясь на обе стороны провожающим, свернул за угол, я сейчас же отправился в свой "штаб" и отдал распоряжение сотням — подготовиться к действиям в назначенный час, а к этому времени я под видом проездки лошадей, вывел конную сотню, с которой должен был напасть на главную по численности группу "товарищей", расположенных в здании высшего начального училища и в двух соседних с ним кофейнях. Моя "аттака" должна была послужить сигналом для пеших сотен.

Не прошло и полчаса после от'езда Беликова, как ко мне прискакал казак с донесением о задержании последнего. Ничего не подозревая, Беликов спустился на мост, где казаки, с винтовками наперевес, преградили ему путь, стащили с автомобиля /слово "задержать" поняли по своему/ и на месте расстреляли "Адъютанта" и шофера с автомобилем задержали.

Выведя конных казаков "на прогулку", я с песнями направился на главную улицу Тамани, где была размещена та группа "товарищей", на которую должен был напасть и обезоружить. На улицах появлялось много любопытных, услышав казачью песню в конном строю, а еще больше "товарищей", которых против училища появилась большая толпа.

Из группы стоявших на улице греков выделился гречонок, подбежал ко мне и передал букет цветов со словами: "Наса зела". Приятно. На расстоянии 600-700 шагов от школы песня оборвалась и я подал команду: "марш-марш" т.е. повел сотню полным карьером. Перед школой — "Стой. Слезай!".

Под'ехать карьером был мой расчет на психологию: "товарищей" — ошеломить, казакам — взвзвнтить смелость и дерзость. Эффект был достигнут полностью: красные растерялись, казаки по команде: "Стой! Слезай!" — в мгновение ока слетели с коней и над головами "товарищей" замелькали приклады и клинки. Казаки ворвались в школу и кофейню, отбили красных, которые хлынули к винтовкам, не дав им разобрать последние. В 2-3 минуты эта группа "товарищей" была обезоружена, винтовки захватили казаки; "товарищей", кого успели захватить на улице сгоняли в школьный двор. Для окончательной ликвидации этой группы я оставил подхорунжего Рябуху, а сам поспешил к сотне хорунжего И.

Эта сотня должна была идти к Фанагории для ликвидации батареи и команды красных с четырьмя пулеметами. Сотню эту я застал в состоянии паралича — она не могла двинуться с места; хорунжий И растерялся и не мог владеть собой, но сотня была выстроена. Не говоря ни слова /также удар на психологию/ я командовал: "Справа по взводно!" Вытянув сотню в направлении Фанагории, приказал хорунжему сотню вести за мной, указал место, где рассыпать цепь, а сам поехал к "товарищам". Сотня на столько ободрилась, что шла за мной бегом.

Под'езжая к Фанагории я заметил суматоху среди красногвардейцев, которые, увидев наступающую на них сотню, к тому еще /как оказалось после/ они уже знали, что Беликов убит и что в самой Тамани что-то происходит. По движениям "товарищей" можно было определить, что они растерялись и не знают что им предпринимать. В несколько минут сотня оказалась на окраине станицы, рассыпавшись цепью, заняла холм на расстоянии 1200-1500 шагов от красных направив в их сторону винтовки. Дальше сомневаюсь чтобы эта сотня была в состоянии наступать на пулеметы: видна была нерешительность, но мне достаточно было того, что красные видят против себя цепь. Я поехал к ним и приказал сбросить оружие, "в противном случае - заявил им - будет с вами то, что с Беликовым". При этом указал на сотню и заявил, что Беликов убит.

Недолго колебаясь, "товарищи" стали сбрасывать с себя револьверы, тесаки кто имел - винтовки, карабины. Мой "номер" прошел. Увидев это, сотня перешла на наступление и окружила "товарищей", успевших уже сбросить в кучу вооружение и амундацию. Хорунжему Я я приказал - как можно скорее доставить все четыре пулемета под'есаулу Яновскому, а сам поспешил в станицу, к последнему.

Самую трудную задачу по разоружению "товарищей" имел под'есаул Яновский. Его участок находился на возвышенном обрыве у берега моря против центра станицы, где "товарищи" занимали кордон пограничной стражи, представлявший нечто близкое к укреплению. Там были четыре орудия и пулеметная рота при десяти пулеметах, а ниже, в соседних дворах, находились еще две роты красных. Сотня Яновского должна была наступать с одной стороны, а Вышестеблиевскую сотню сотник Сиромаха должен был повести с другой стороны. Но в Вышестеблиевской сотне произошел казус: в ней казаки были обезоружены иными прежде чем Сиромаха появился в этой сотне. До моего возвращения в центр Тамани Яновский ничего не сделал, у него произошла заминка. Едучи от Фанагории, я встретил одного за другим несколько конных казаков, прискакавших с докладом, что с косы Тузла идет батальон "товарищей" в боевом порядке" и уже не далеко от Тамани. Случай не предвиденный, требующий неотложного принятия мер.

Под'езжая к участку Яновского, я встретил сотника Сиромаху, который был весь бледный, имел растерянный вид и вертел дрожащими руками цыгарку. Он доложил о происшедшем в его Вышестеблиевской сотне. Почти тут же /у стан. правления/ появился сотник Б, с заложенными в карманы тулупа руками. На мой вопрос: "Почему не у дел?" Он ответил: "А черт его знает что делать".

Мои мысли были заняты батальоном, идущим с косы Тузла, и, в то же время операцией Яновского. На Яновского я мог вполне положиться, а ликвидацию батальона поручить было некому, я должен был ехать туда сам.

Не прошло и десяти минут, как оставил Фанагорию, как уже за мной прибыли все четыре пулемета, присланные хорунжим Я на повозке. Два пулемета я сбросил Яновскому, его казаки схватили их и потащили на "позицию" /сквер у памятника/. Под'ехал я к Яновскому и спросил:

-Справилась Ваня? На это он утвердительно ответил:

-Не беспокойся.

Повернув коня, я быстро поехал к повозке с оставшимися двумя пулеметами, которые решил использовать против батальона, идущего из Тузлы и приказал казакам, сидевшим на повозке, ехать за мной, сам под'ехал к школе, где был подхорунжий Рябуха со своей сотней, надеясь у него взять часть казаков, но Рябуха с частью казаков-коноводов успел отправить лошадей на место стоянки; часть спешенных охраняла школу с "товарищами"; остальные рассыпались по дворам и домам, выволакивая спрятавшихся "товарищей" и сгоняя в школьный двор. Рябуха продолжал еще свою операцию. Но быстрый и решительный, он в течение нескольких минут помог мне сформировать при пулеметах "отряд" человек в двадцать, из подвернувшихся под руку пеших казаков, которые, как оказа-

дось, были еще одностаничники из пешей гостагаевской сотни, державшей "нейтралитет", т.е. непринимавшей участия в разоружении красных из боязни печального исхода. Тронувшись со мной казакам Рябуха весело, многозначительно и с угрозой в голосе сказал: "Та глядять, хлопці!"

Я почувствовал, что эта фраза имела магическое значение и имела большую цену, чем мои и чьи бы то ни было приказания. Это означало, что на этих казаков уже вполне можно было положиться.

Я должен был во что бы то ни стало встретить батальон прежде чем он войдет в станицу, поэтому спешил на окраину ее. Мои "хлопці" сразу сознали важность этого положения и расстояние около двух верст за станицу прошли все время бегом. Хлопцы эти уже забыли про "нейтралитет", а все мысли их были направлены на выполнение задачи.

На окраине станицы, в конце широкой улицы, от которой идет дорога в направлении на Тузлу, я остановился и здесь, расположив пулеметы и казаков по канаве, стал поджидать, пока батальон подойдет к нам на расстояние среднего ружейного выстрела. Батальон в это время был от нас на расстоянии три четверти версты. Левее, впереди от нас, у вытянувшихся уступом дворов, был расположен артиллерийский обоз. Отсюда, один за другим, обозные "товарищи" бежали к батальону. Батальон то останавливался, то продвигался вперед, приближаясь к станице. Доносились крики, галдеж и в то же время батальон из ватаги стал принимать порядок строя, обозначились взводы и командный состав.

Признаки неблагоприятные, но это меня уже не смущало, так как батальон был на чистом ровном поле и наши два пулемета с успехом могли его парализовать.

Но чем ближе подходил батальон, тем больше увеличилась перебежка к нему обозных, которые что-то кричали, размахивали руками, указывали на нас. Голова колонны остановилась, порядок строя сразу стал нарушаться и весь батальон собрался в кучу для митинга. Дело привычное. Я сразу решил — ягиться к "товарищам", чтобы не дать им помитинговать. Казакам приказал, чтобы в момент моего приезда к "товарищам" дали залп и выпустили по очереди патроны из пулеметов через головы "товарищей", сразу прекратить стрельбу и наблюдать. В случае, если меня стащат с коня или поднимут на штыки — расстреливать батальон. На это приказание я получил уверенный ответ:

— Слушаем!

Как только я успел осадить коня среди митинга, как рванул залп из десятка винтовок, затрещали пулеметы и над головами "товарищей" завыжали пули /расстояние было 1000-1300 шагов/; среди красногвардейцев произошла суматоха, все они, как один, пригнули к земле головы. Через несколько секунд стрельба прекратилась. Послышались обреченные ко мне крики:

— Стой, стой, товарищ! Не стреляй! В чем дело?

Я крикнул товарищам:

— Смирно! — подкрепив эту команду крепким словом и коротко заявил:

— Беликов убит. Если вы не исполните моего приказания, то вот для вас "закуска" — при этом я указал на пулеметы и крикнул:

— Бросать винтовки! . . .

Маленькая заминка, потом крик одного хребреца:

— Как так! ? — и этот "товарищ" сразу вскинул винтовку и защелкнул затвором. В миг я накрыл его конем и ударом палки разделил на две части серую шапку вместе с головой. Мое решительное и бесцеремонное действие произвело эффект. Наступила тишина и по моей вторичной команде винтовки, патронташи и пулеметные ленты, которыми "товарищи" любили обвязываться, полетели на землю.

/ Продолжение следует /.

ВЗЯТИЕ КОРНИЛО ЯКОВЛЕВЫМ СТЕПАНА РАЗИНА.
/ отрывок из труда /.

Обладая необычайной физической силой, презирая всякую боль, богатырь вли, Разин Степан, принужден был лечиться от полученных под Симбирском ран почти всю зиму, и только в конце ее мог переехать с немногими верными ему казаками на Дон — в Кагальницкий городок. Но пока он воевал, пока лечился Корнило со старшиной в его отсутствие устраивал ему на дону гибель.

Страшную, непростительную ошибку совершил Разин, что уходя вторично на Волгу, оставил в покое на Дону этого московского прихвостня, Корнилу Яковлева, на атаманском посту. Имея тогда достаточную силу, он легко мог бы сместить его и провести кого либо из верных казаков на это место. Степан этого не сделал. Корнило Яковлев был крестным отцом и Разин, как видно, из за этих близких отношений, был милостив с ним. Насколько был предусмотрителен Разин закрепляя за собой тыл в военно-стратегическом отношении, взятием Астрахани настолько же повинен в том, что на фронте политико-идеологическом, если так можно выразиться, оставил Яковлева атаманом. В тылу у себя, среди донцов, он оставил с целой сворой старшин одного из заклятых врагов независимости Дона.

Корнило Яковлев, хотя и атаман, но по своим убеждениям был ублюдок Москвы. Честь атамана Дона его не удовлетворяла. Он хотел стать пасынком Москвы. И в отсутствии Разина всячески настроивал казаков против него, часто слал вестей в Москву. Убедил казаков, со слезами на глазах, покаяться в каких то грехах перед царем. Тайно освободил и отпустил товарища Евдокимова в Москву. Отправил туда посольство в количестве 12 человек под начальством Ивана Аверкиева. Это посольство, несмотря на уверения в преданности царю, сослали в Холмогоры. Пустил в ход К. Яковлев против Разина и издревле типичное в казаках убеждение, что они — особый народ и что Стенька не за их интересы идет, а за чужие — за интересы русских мужиков. Указывал, что это не наше, казачье, дело.

Цель была достигнута — казаки были основательно восстановлены против Разина. Так что, когда он в феврале 1671 года захотел войти в Черкасск, его туда не пустили. У Степана же силы теперь были недостаточны, чтобы взять Черкасск и разделаться должным образом с К. Яковлевым. Последний же, хотя и склонил казаков на свою сторону, но доверять им не мог после того круга, где он так распинался за Москву, слезно упрашивая казаков "покаяться и отложить свою дурость", выбрать станицу и поручить ей выпросить милость у царя, на что казаки тогда ответили ему: "Зачем посылать в Москву? Али захотел в воду?" Эту угрозу быть посаженным "в куль да в воду" Кор. Яковлев забыть не мог и теперь, воспользовавшись удобным случаем, строчит в Москву о том, что якобы Стенька делал нападение на Черкасск, что он проводит варварские казни, но что он, Корнило, не имеет достаточно сил, чтобы справиться с воров-разбойником Стенькой, а посему просит царя прислать в помощь ему воинскую силу.

Это был первый случай в жизни Дона, когда для улаживания собственных дел, атаман со старшиной, просят к себе московские войска. Бояре быстро ухватились за это. "Немедленно послали на Дон Корниле Яковлеву приказание чинить промисел над Стенькою Разиным и доставить его в Москву на расправу а белгородскому воеводе, князю Ромадановскому велено отправить на Дон стольника Косогова с тысячью человек выборных ре"тар и драгун" / Костомаров, стр. 243/.

Корнило Яковлев торжествовал — ему это войско необходимо было не столько для взятия Разина, у которого уже не было сил, сколько для того, чтобы этим войском, совместно с своими единомышленниками, скорее, легче и основательнее "успокоить" умы вольных казаков и подчинить Дон Москве. Кор. Лисельв был первый Иуда-предатель в среде казачьего народа, первым разрушителем его неписаного закона — "С Дона выдачи нет". Он достаточно поработал над тем, чтобы независимость Дона бросить к стопам Москвы. У казачьих националистов имя этого человека может вызывать только чувство презрения, а у русских империалистов и у новорожденных младороссов-казачков только благодарность.

В первой половине апреля 1671 года он пошел со своими сторонниками в Кагальнику, где был в это время Степан Разин и, после переговоров, происшедших еще до появления Косогова на Дону, взял его. Разин, сидя в хорошо укрепленном Кагальнике, не зашикался. Он еще до этого понял, что карта его бита. Понял, что многое из того, что происходит теперь, его вина. Он погубил свой основной отряд из донских и яицких казаков при походе на персидские берега и по Каспийскому морю, где не в меру долго задержался в неудачно выбранных болезненных местах. Он повинен и в том, что оставил главу на Дону этого прихвостня Москвы, предателя Казачества — Яковлева. Гинорят он был и в том, что, отправив так много своих воззваний в глубь Московского царства, он почти ничего не дал, чтобы объяснить, забыть в головы рядовых донцов причины, заставлявшие идти на Москву, не говоря им открыто о конечной цели похода. Понял все это Степан и без боя сдался.

Кор. Яковлев, в своей борьбе с Разиным, был хитрее. Он даже вспомнил, что казаки — не русские люди и хорошо сыграл на этом чувстве. Сознание Разиным поражения, желание своею смертью хотя отчасти облегчить, быть может, участь так дорогого Дона, заставляет его почти на соглашение и отдать себя в руки атамана Корнилы Яковлева.

Этот момент мирных переговоров и сдачи Степана Разина своему крестному отцу — Яковлеву удивительно метко схвачен Лавровым. Когда Корнило начал выражать свою радость, что Степан "одумался", этот говорит:

"Одумался! Ты думаешь, что я
Пришел сюда с повинной головою
И стану кланяться, как баба, да просить,
Чтобы меня стегать полегче стали?
Одубся, старый! Не в чем мне вникаться" ...

И в этот даже момент своего бессилия Разин держит себя как начальника с повинным. Он не просит, не унижается, а приказывает Корниле:

"Бери меня! и выдай головою
Как жертву, нужную московскому царю!
Отдай меня, но с них за то сдери
И денег, и оружия для Бойска,
Продай меня! Я казни не боюсь,
Я жду ее и к ней дажно готов!"

Затем, в последний раз обратившись к Корниле и ко всем казакам, бывшим при том, он высказывает всю свою сокровенную мысль перед ними, все то, что так мучит его, все те причины, которые толкнули его в поход на Москву, все, чего он так боялся для Дона впереди и им зарекается теперь узнать, поразмыслить и потом, быть может, вспомнить добрым словом своего атамана, Степана Разина. Громко, отчетливо он говорит, смотря на будущее Казачества так:

"Поверь старик! С моею головою
Падет и вольность войска твоего.
Орел московский смотрит зорким оком
И добирается дажно до казаков... /и т.д./

О БОЛЬШОМ КРУГЕ ВОЛЬНОГО КАЗАЧЕСТВА.

Несмотря на вполне обоснованный протест некоторых серьезных вольных казачьих законов против трелания различными эмигрантскими собраниями наших старинных исторических и юридических названий, дабы не унизить их высокой авторитетности, весьма вероятно, что организуемый редакцией "Вольного Казачества" съезд представителей части вольно-казачьих организаций, назовет себя "Большим Кругом Вольного Казачества", не замечая при этом ни кощунственности, ни каррикатурности.

Всем известно, что этот большой съезд Вольного Казачества /съезд представителей всех вольно-казачьих организаций/ окладается вольными казаками уже 3-й год.

На страницах "Казаким" уже писалось о том, каковым этот съезд должен быть /следовательно, и каковым не должен быть/, как он должен быть созван, что он должен делать и какую роль он мог бы сыграть, если во внутреннем положении КК все было бы нормально.

Не желая уклоняться в сторону рассуждений /кажется, уже всем набивших коммуну/ по поводу этих ненормальностей и об их виновниках, я кратко напомню читателю-вольному казаку то, каким должен был быть нормальный большой съезд Вольного Казачества и обращаю внимание на то, каким будет ныне созываемый "Большой Круг КК".

/Я умышленно говорю - созываемый - так как понимаю, что ред. "КК" после стольких публичных обещаний, имея на это специально ассигнованные средства, ни по каким соображениям, уже не может дальше тянуть и в самом недалеком будущем обязан созвать какой-то съезд/.

Большой Круг КК., по представлению всех вольных казаков, должен был быть полным, законодательно-учредительным, демонстрационным собранием Вольного Казачества. Он должен был принять наши внутренние организационные законы, выбрать авторитетный и всех вольных казаков объединяющий руководящий центр, создать стройный и строгий порядок и, этим самым, продемонстрировать нашу организованную силу, как в среде самого Казачества, так и во вне. Короче говоря, это должно было бы быть нашим парадным выходом в свет.

Для того, чтобы большой, многолюдный съезд не принужден был долго заседать, необходимо было бы созвать предварительно небольшую /4-5 чел./ комиссию из представителей округов, с наказами Округных Съездов. Эта комиссия по Созыву съезда" выработала бы в духе преобладающего мнения организационное положение, все приготовила бы и представила на обсуждение и утверждение съезда. Так должно было бы быть при нормальном положении вещей, и так созданный Большой Круг сыграл бы в жизни Вольного Казачества безусловно положительную роль.

Но, ввиду наличия известного всем вольным казакам печального положения, когда Вольное Казачество находится в состоянии серьезного раскола, созыв этого долгожданного съезда обставляется вопиющими ненормальностями, несмотря на могущие последовать вредные для движения результаты.

1/ Съезд этот созывается без надлежащей подготовки, в специфической обстановке. Следовательно, он должен будет принять и узаконить правила и положения, разработанные и предложенные только созывающей инстанцией.

2/ Так как эта созывающая инстанция НЕ является объединяющим фактором для ВСЕГО Вольного Казачества, а является только одной из спорящих

сторон, то выработанные и представленные ею положения, предложенные решения всех вообще вопросов, будут односторонними и пристрастными.

3/ Мало этого, с'езд созывается из представителей организаций, авансом признающих созывающую инстанцию за "Центр Б", без всяких законных к тому оснований и уже выявивших себя, как сторонников этого именно "центра".

4/ Таким образом, для всякого уже заранее ясно, что решения этого с'езда /на будут /и не могут быть/ авторитетными для всего Вольного Казачества. Вместо принятия общепризнаваемого положения /законное/ и выбора авторитетного для всех центра, он примет непримлемое для другой, не участвующей на с'езде, стороны положения и выберет центр только для части Вольного Казачества, так сказать, одногоногого рода. Это положение еще больше может усугубиться если на руководящий пост будет избрано лицо однозное, из за которого уже вник раскол.

5/ Таким образом, становится очевидным уже теперь, что созываемый "Большой Круг" /или как там назовут/, вместо урегулирования ненормальностей, углубит и упрочит наш внутренний раскол, вместо демонстрации нашей организованности, нашего единства и силы, продемонстрирует наш внутренний раскол и нашу слабость. Насколько вредна такая работа говорить много не приходится.

Одним словом, созываемый ныне "Большой Круг", как по условиям и цели созыва /укрепление позиции одной из спорящих сторон!/, так и по достигнутым результатам /упрочение и углубление раскола!/, будет полной противоположностью того большого вольно-казацкого с'езда, которого мы, все вольные казаки, ожидали и какой должен был бы быть созван.

Поэтому, долг всякого честного вольного казака, дорожающего национальным делом, отбросив в сторону всякие частные и личные расхождения - не участвовать в таком с'езде и требовать правильной организации НАСТОЯЩЕГО, беспорядочного Большого Круга, авторитет которого был бы несомненен для всего ВК.

А созыв такого Круга возможен только тогда, когда мы предварительно оздоровим наш вольно-казацкий организм, удалив из него червоточину, которая, во уже 7-й год, разлагает наше движение, не дает организационно окрепнуть и, наконец, развалила его на две части.

Только предварительно удалив эту коренную причину зла из нашего движения, дружной, единой семьей мы решим наши насущные дела, объединимся в один монолит вокруг общепризнанного центра и продемонстрируем нашу силу.

Тернист и труден оказался наш путь внутренней организации. Много пришлось нам узнать и увидеть печального, но:

"Ничего, что, ища эти яркие розы,
Мы изранили руки шипами...
Пусть сверкают над нами разящие грозы,-
Рождены мы в степи казаками".

Брно, сент. 1934 г.

КАЗАЧЬЯ ЖИЗНЬ ЗА РУБЕЖОМ.

Булавинский день в Праге.

Пражские вольные казаки отметили Вольно-Казачий праздник по ставшему уже традиционным обыкновению, в православном храме на Ольшанском кладбище, по окончании литургии, была отслужена панихида по Атаманах - Булавине, Некра-

сове, их сверстнике и соратнике Кошевом Константине Гордиенко - Головке, основателе Вольного Казачества М.Ф.Фролове и вольноказ. писателях Юр. Гончарове и Ф.К.Воропинове и по всем казакам, за други своя живот положившим и в рассеянии скончавшимся. Поминовение было приурочено и к 20-летию возникновения Мировой войны и церковь была полна молящимися за казаков. На могилы Гончарова и Воропинова были возложены букеты цветов в вольно-казачьем сочетании - желтые, малиновые, зеленые, синие.

После панихиды, в украшенном казачьими флагами и портретами М.Ф.Фролова и Атаманов Булавина и Некрасова зале ресторана "у Ружичку", состоялось собрание.

Др. С.Федоров сделал доклад на тему: "Созвездие славных Атаманов", осветив личность Булавина, Некрасова и Гордиенко, их боевое и политическое сотрудничество, борьбу против царя Петра-1, судьбы эмиграций Донской и Запорожской 1708-1709 гг.

Подчеркнул неудачи их политики и необходимость идти в борьбе против Московского великодержавия общим фронтом Казачества и Украины.

Инж. В.Г.Глазков сделал сообщение о жизни и деятельности М.Ф.Фролова, Ю.Ф.Гончарова и Ф.К.Воропинова.

Атаман Некрасовской вольно-казачьей станицы в Праге М.В.Акимов произнес прочувственное вступительное и заключительное слово и благодарил гостей - украинцев, русских и казаков.

Между гостями был проф. украинских университетов в Варшаве и Праге В. Біднов, выдающийся знаток истории Запорожья и украинского Казачества. Нужно отметить, что из представителей редакции "Бк" никто, ни в церкви, ни в собрании, не был.

+++++

НА ОКРУЖНОМ С'ЕЗДЕ В БРАТИСЛАВЕ.

За одиннадцать лет своего пребывания, второй раз мне пришлось посетить город Братиславу. Эти посещения, столь различные по своей цели, одинаково глубоко засели у меня в памяти. Первое мое знакомство с Братиславой было в изле месяце 1923 года, когда я, нелегально перейдя границу ЧСР., старался попасть в этот город, чтобы отсюда направиться в Прагу для поступления в высшее учебное заведение. Эту "авантюру" проделывали со мной и два моих товарища. Помню, как мы провели целый день и ночь за городом, не решаясь войти в него, чтобы не попасть в руки полиции. И только на другой день, закопав английские пинели в одном из огородах, решились по одиночку пробраться в город, чтобы информироваться у проживающих здесь русских эмигрантов. Этот маневр нам вполне удался. Не буду дальше распространяться о своих впечатлениях и переживаниях того времени, так как многим из проживающих в ЧСР. они знакомы, ибо большинство получивших здесь высшее образование именно таким способом вторгались в эту манишную нас братскую страну.

Второй раз попадаю в Братиславу 25 августа сего года, как делегат на второй Окружной С'езд вольных казаков от Боненского имени Ат. Булавина вк. куреня. На этот раз иное настроение, иная обстановка и по иному встречает нас Братислава. Уже не страшна нам полиция. Мы - старомилы в республике, и даже соколы. На этот раз мы едем к идущим нас друзьям и соратникам по захватившей нас казачьей национальной идее.

Через полчаса мы уже на квартире нашего Окружного Атамана. Гостеприимная, молодая и красивая супруга его, досыта накормив нас, объясняет нам - как найти отель "Тварожек", где собираются делегаты с'езда. Окружной Атаман уже был там. После непродолжительной ходьбы мы у цели. шумно и радостно-

ными лицами встречают нас обратившиеся волыные казаки. Начинаясь расспросы и воспоминания. Занятость и значительные путевые издержки, видимо, не позволили прибыть делегатам из самых дальних уголков. От них — обильнейшие письма, летучки, телеграммы, приветствия, пожелания. Невидимыми духовными нитями связаны они там с нами. Налицо — вся Облказачья Станица на Сторожки, приезжие из Шшога, Лерице, Яблонера, Пидора. Подходят и еще западавшие. Наконец, все делегаты налицо.

Окружное Правление занимает свое место, Атаман объявляет заседание с'езда открытым, в прочувственных словах приветствует собравшихся, прочитывает приветственные письма, отрывки и телеграммы из Праги — от уважаемого Почетного Председателя Бр. Ц. П. пр. об. Ф. А. Дербина, правящих толькох казачьих станиц имени Покрасова, от Предс. Об'едн. Бр. — д-ра инж. Федорова, из Свидлины от инж. Миллера, из Михаловце — инж. К. Голорчанского, из Стракошиц — от ст. Муромского /именем группы/, инж. Б. Баргушина — из Уг-Градице и др.

Бслед за приветственным словом, Атаман И. М. Безуглов предлагает исполнить казачьи Гимны. То величавые, то ласковые немые по смыслу, певучие по мотивам несутся по большому залу родны наших Гимнов. Глубоко взволнован каждый казак, у каждого на глазах дрожит голос. Донская казачья ст. Ботельникова и выдерживает и замирает слезами. Бурный поток воспоминаний охватывает каждого из нас и уносит невольно в родные края. Прозвучавшие последние слова гона, с серьезными и задумчивыми лицами садятся делегаты.

Предлагается избрать Президиум с'езда. Председателем единогласно избирается

Д-р медик И. С. Войко.

На очереди — доклад членов Окружного Правления.

Окружной Атаман Безуглов делает доклад о деятельности правления за последнее со дня выборов время. При отсутствии средств, собирая буквально с копейку по грошу, часто напрягая материальные силы местных волыных казаков, наше Окружное Правление проделало большую работу, по размеру и характеру далеко выходящую за пределы запросов Округа. Приходится удивляться, сколько правление израсходовало душевных и физических сил и сколько проявило любви и доброты, бескорыстно работая не за страх, а за совесть для блага своего народа. Строго, чинно и в порядке течет собрание.

После Окружного Атамана, кротким, деловой отчет казначея Г. Л. Еременко. Докладывается — сколько и откуда поступило денег, на что они израсходованы. В наше кризисное время, волыные казаки группы "Казачьи" проявили немалую мертвенность.

После доклада казначея, помощник Окружного Ат. С. Болков формирует собрание о внутрисемейном состоянии Волыно-Казачьего движения к сегодняшнему дню. Марочито свет, сух и связан доклад. Называются места, организаторы, имена тайных и явных друзей "Казачьи". Все излишнее сомнения сброшены с походом со счетов, называются только определенные, какие там или какую связь с Бр. Ц. П. К. Видна глубина раскола, захватившего наше движение. Громадное большинство молодой волыно-казачьей интеллигенции сгруппировалось вокруг "Казачьи" в борьбе за нормализацию положения и за объединение их сил в одно целое.

После докладов начинаются прения. Много раз приходилось мне бывать на эмигрантских собраниях, но такого единодушья мне еще не приходилось встречать. Из всего видно, что все присутствующие присоединились к одному знаменателю — благо Казачества. Безусловно, что каждая группа, идя на сбор, уже заранее все продумал и обсудил, руководствуясь лишь одним — все для родного Казачества и ничего для себя. Сада собрались люди, терпеливые для идей, а не для идеалов. Оттуда вытекала вся гармония взглядов и предложений делегатов. Заседание затягивается за полночь и продолжение откладывается на

следующий день. После объявления перерыва официальной работы, начались воле
ние собеседования и полились казачьи песни. Дрогнули стены от наших басов
и по потолку забегал подголосок. Эх, песни казачьи! У какого же ты казака не
разбудишь кровь и не сожмешь сердце ислезами?!

Но песни еще дело не кончатся. Один из местных казаков приглашает
ездишь зайти и нему на борщ. С удовольствием соглашаемся, так как борщ в на
эмигрантской жизни является лакомством. А борщ, заправленный сметаной, поист
ну оказался знаменитым. Побеседовав за тарелкой борща и раздавая по стака
чику доброго местного вина, расходимся по квартирам выспаться, чтобы утром
со свежими головами продолжить заседание.

Но, что на другой день заседание возобновляется и небольшим запозда
нием. Второй день заседания отбивается докладом инж. И. Колесова на тему о
организации Большого Казачества. Автор доклада в некоторых местах изменяет
дополняет напечатанный в первом номере "Казакки" проект организации БК, пре
дложенный вниманию Великоказацкой общественности по решению прошлогоднего о
бщественного собрания. Эти изменения предусматривают: 1/ Вместо Малого Круга -
Съезд Окружных Атаманов, как постоянный верховный орган БК в эмиграции, посл
упредительного большого БК собрания /Большого Круга/; 2/ при центральном п
ленении должны находиться референты по войскам и 3/ распределение между чле
нами Центрального Правления деятельности по различным отделам.

Так как на второй день вопросов на повестке было мало, то и обеду все
дела были закончены. Закрытие съезда сопровождалось исполнением Гимнов. С. ч
отцом исполненного долга сели за общий обеденный стол.

Невеста И. И. Колесова сделала приятный сюрприз: Откуда то она добыла и
подарила всем по пучку серебряного колты, перемотку с раскрасочным на
тону цветом "бессмертником". После обеда все семьей пошли смот
а Дунаюскую выстотку. Побывали и за Дунаем. А вечером, вторично устроились
Окружного Атамана, провозгласившие и новому укладу сотрудничества "Каз
акки" в будущем, пошли на станцию.

Братнолюбцы произвели на нас самое лучшее впечатление. Мы услышали при
ное воспоминание. Радостно было видеть обратившихся к разрыву колты казачь
детей и оценить результаты дружной работы наших «бессмертником». Решена пере
лоту нашего дела, в светлое будущее Казачества. Помоги Господи всем честно р
таким на благо Казачества.

Брно. 9-IX-34.

ЛЕАН МОСЕК.

.....
.....
.....
.....

ИЗВЕЩЕНИЕ ИЗ ПРЕДСИДЛА ЗАСЕДА
НИИ ОБЩЕГО СЪЕЗДА БК В БРАТИ
СЛАВЕ 25-26 АГУСТА 1934 ГОДА.

§1.

Считать деятельность Правления удовлетворительной и выразить ему нашу го
чую благодарность за его старание и самоотверженность в такой опасной во
в жизни Большого Казачества.

§2.

Новое Общественное Правление избирается: И. А. Безуглов - Атаман, И. Л. Колесов -
исполнитель, С. Б. Балачок - писарь и Г. А. Временко - казначей. В состав Релиз
миссии избираются: С. М. Потелыничков, С. И. Куркин и И. К. Власов, Билетераем
Ал. С. Хотельников.

§3.

Окружному Правлению предоставить право кооптировать членов Редакционной Коллегии журнала "Казакія".

§4.

Констатируя факт большой услуги, оказанной редакцией и Окружному Правлению Докт. мед. И. С. Войко предоставлением им в бесплатное пользование собственную квартиру, выразить Дру Войко благодарность с'езда.

§5.

Дополненный и измененный проект внутренней организации Вольно-Казачьего движения, предложенный инж. И. А. Колесовым издать отдельной брошюрой и разослать на обсуждение вольных казаков.

§6.

Констатируя факт продолжавшегося ненормального состояния в руководстве КК, считать необходимым проиницировать борьбу за искоренение этих ненормальностей и объединение вольно-казачьих сил.

§7.

Принять меры к установлению связи со всеми соседними народами, стремящимися, как и Казачество, к национальной свободе и самостоятельности из под власти Б. России.

§8.

Поручить Окружному Правлению приветствовать от имени Вольно-Казачьего С'езда в ЧСР старейшего казака и Почети. Предс. БР. КК проф. Федора Андреевича Дербичу и всех казаков и организаций, приславших с'езду приветствия и пожелания.

Подлинное подписали:

Председатель с'езда Д-р И. ВОЙКО.

Секретарь И. МОСЕР.

С п р о с т о в а н и я .

В №-12 "Вольного Казачества", за 1928 рік проміщен мій лист до редакції "КК" в справі виступу К. О. Шохорого на лекції П. Макаренка. По назалежним від мене обставинам тягарь догани впаде виключно на К. О. Шохорого; звичайно це це не могло відноситися до сотника артилерії, закінчившого університет ще до революції. Тим охоче даю К. О. Шохому повну сатисфакцію.

Прага. 1934.

C. Fedorov

Замест. Предс. и Секр. Парижского Представительства Бр. Центр. Правл. КК. полковник Алексей Тим. Жуков и Ш. Н. Балынов в августе мес. ст. совершили поездку по Франции, по казачьим колониям /Лион и его район/ с публичными докладами на казачьи темы. В большинстве случаев доклады имели успех и из некоторых мест лекторы получили повторные приглашения.

КАЗАЧЕСТВУ НЕОБХОДИМО ЕДИНСТВО.

Настоящей статьей я обращаю внимание казаков на всё ширяющуюся и зияющую пропасть между казаками-русскими с одной стороны и вольными казаками с другой. Обходить молчанием этот раскол, по моему, положительно нельзя. Клин этот надо бы, в интересах самого Казачества, вытащить и трещину между казаками всеми мерами постараться заделать.

Какие средства должны быть при этом пущены в ход, о том должны подумат люди, возглавляющие стороны. Я - человек маленький и политически неграмотный, чтобы указывать и учить искушенных в этом деле людей. Мне только становится страшно за последствия от того глубокого раскола, которое я наблюдаю среди родного Казачества.

Непримиримость и раздражительность между казаками разных лагерей и ориентаций здесь, в Болгарии, сильна, не меньше этого раскол и во Франции, Югославии и т. д. Этот раскол настолько укореняется, что о сговоре и примирении так, само собой, без надлежащего направления руководителей с обеих сторон, не может быть и речи.

"Русские-казаки", как их окрестили в журналах, не хотят идти на уступки, надеясь, что они, при помощи русских сил, поставят на своем, не замечая всей постыдности такой позиции. А вольные казаки, как люди, исповедующие прекрасную идею о Свободе и Самостоятельности, как люди, предлагающие лучшее разрешение судьбы Казачества, также, не могут идти на уступки.

Создается, таким образом, тупик. Невольно мысль ищет выхода из этого положения. Моему простому уму кажется, что честолюбие вождей с обеих сторон много вредит делу примирения. Мне кажется, что рядовой казак с казак-ком всегда сговорятся и придут к одному, когда будет ясно видно - где настоящая польза Казачеству.

Если мы будем враждовать здесь, за границей, будем продолжать эту вражду там, на родине, то эта вражда отразится несомненной гибелью на остатках Казачества, которое, после владычества красного изверга, и без этого, вероятно, уменьшилось. Все это послужит только на руку врагам, окружающим казачьи земли. Надо не забывать глубокой истины, что только "В единении сила". Нет единства - нет и силы, а без силы что может сделать народ?..

Прошлая борьба казаков хороша известна каждому, в которой разделение казачьих сил так пагубно отразилось на самом же Казачестве. За вторичное раз'единение и тот ущерб, который, я думаю, этим будет нанесен, потомство, кроме проклятия, ничем нас не наградит.

Бедь нас, вместе с калмыками, вряд ли наберется два десятка тысяч в эмиграции, а мы, себе же во вред, разбились на несколько партий: на вольных казаков, на казаков-младороссов /монархисты/, казаков-марковцев /кадеты/, казаков-атаманцев /русские казаки-непредрешенцы/, а теперь еще Науменко к вождю Вонсяцкому группу потянет /казаки-фашисты, значит, появятся/ и т. д.

Я уверен, что такого позорного разброда казачьих сил наша история еще не знала. Если наши деды могли бы встать из гробов и посмотрели на нас, то они только могли бы протяжно свистнуть на наши дела.

Казакам надо, во чтобы то ни стало, сходиться в одну семью, туда, где защищаются чисто казачьи интересы, бросить раздоры и расколы перед лицом опасности и возможной гибели. Время не ждет. Настоящий момент, когда все народы об'единяются в один национальный кулак, разделяющиеся народы погибнут.

Поэтому, мое горячее желание - обязательно надо принять меры к объединению всего Казачества, об этом должны постараться и сами казаки и люди, руководящие различными казачьими партиями. Например, на Большой Вольно-Казачий Круг, по моему, нужно бы пригласить всех вообще казаков, без различия партий. Придут, или не придут, дело - их. По крайней мере, это будет первый шаг с нашей стороны к примирению. Во всяком случае, те лица или та группа, которая сделает хоть что-либо к умиротворению сторон и в пользу объединения казачьих сил, сделают полезное дело и заслуживают признательности.

Достаточно братской крови пролито в прошлом /18-20 годах/, когда казаки, так недалеко видно образовав два враждующих лагеря, почти три года уничтожали друг друга, не сознавая того, что этим они себе же приносят колоссальный вред, а общему врагу - большевикам - громадную услугу в деле покорения ими казаков.

Больше спокойствия и умеренности со стороны людей, дающих тон, и больше заботы и любви к целому Казачеству - вот одна из возможностей умерить разбушевавшиеся страсти в казачьем стане. Кулачными расправами /как было в одном из городов Болгарии/, грубой полемикой в печати, натравливаниями одних казаков на других, превращением их в заядлых врагов, Казачество не объединить. А народ, не объединенный в такой ответственный час, не сумеет защитить своих интересов.

Основой, на которой казаки всех партий могут сойтись и сговориться, должна быть - собственный интерес самого Казачества, его возрождение и процветание.

ПРИВЕТ

Тебе, мой Терек униженный,
Терек милый и родной,
Посылает сын твой верный
Из страны чужой
И притокам, уярменным,
Малке, Сунже и другим -
Шлет станичник издалека
Низкий свой поклон.
Примириться не может он
С чуждым рабством вновь,
Он хранит заветы предков,
Помнит подвиги и кровь...
Верит - сомкнутся гордо
Опять Казачества ряды,
Знамена воли развернутся -
Верь, увидишь и ты!..
Уридишь, как хозяин старый,
Опять на взмыленном коне,
Родной степью пронесется
С пашкою в руке.
Услышишь, он права заявит,
Там коня остановив,
И гладь родную поцелует,
Знамя Воли воодрузив.

ПЕТР ТЕРСКИЙ.

КРАТКИЕ ОТКЛΙΚИ, ДУМЫ И МЫСЛИ.

1.

Не везет "атаману" Науменко в Шабаце. Вся беда из за вольных казаков. Пронырливый народ эти самостийники! Не успел Науменко, после годичной борьбы и всяческих давлений, свалить с атаманства одного самостийника - ст. Иконникова, как другой появляется на сцене, в той же роли станичного атамана. Вахмистр Молько оказался избранным на пост станичного атамана. Не успев хорошенько отдохнуть от Иконникова, самоотверженный "атаман" вступает в борьбу с новым врагом. В порядке этой борьбы появляется атаманский приказ №-14 "1августа 1934 г. Кралево. В виду того, что на должности атамана Шабацкой станицы избран вахмистр Молько, состоящий в вольно-казачьей станице, приговор об избрании мною не утвержден".

Начинается старая сказка: Казаки избрали того, кто им люб, "атаман", как противник казачьей свободы, начнет бороться против казака - сторонника каз. самостоятельности. Будет пущено в ход всё; казаки покрутятся и уступят "батю ко атаману".

Сплоховали Шабацкие казаки, забыли они, что Науменко не терпит, чтобы казачьи националисты оказывались на видных постах, да еще какой-то вахмистр, когда много без дела "русских казаков", да еще генералов. Мы, казаки, народ откровенный, чего там в прятки играть! Мой совет Науменко таков: Лишите идущих за вами казаков права избирать себе станичных и хуторских атаманов об'явите себя постоянным поставщиком станичной администрации, чтобы не было недоразумений... благо - прогоревших "вождей" много, командовать им теперь не над кем, так хоть хуторскими и станичными атаманами побывают. А то неловко получается и вам и казакам: даете казакам избирать себе атаманов а как только выберут, начинаете валить и старых..... генералов проводить. Или еще лучше - издать бы вам раз и навсегда приказ: "Впредь самостийников и нижних чинов на должности не избирать". Так будет честнее.

Эх, атаманы-атаманы! да какие вы ... оказались!

2.

С некоторых пор, редакция "Кавказского Казака", при рассылке очередных номеров журнала, начала подсовывать какие-то русского ура-патриотического содержания листовки, неизвестного происхождения. Потом, подобные статейки начались печататься и в самом журнале - для ознакомления, мол. А потом уж пошло Оказывается, "Кавказский Казак", издающийся на трудовые гроши казаков-кубанцев, уже сделался цитаделью русских фашистов!.. Науменко и Соломахин нашли себе вождя Вонсяцкого и уже рекламируют его во все лопатки. В одном из последних номеров "КК" в повышенном тоне сообщается о каком то собрании Вонсяковцев: "...в переполненном громадном зале города Белграде, вмещающего в себе... полторы человека". Собрание, видимо, было достойное своего "вождя".

Говорят, Вонсяцкий этот богат. Да оно и видно. "Миллион долларов тому, кто уличит меня в масонстве" - гордо бросает этот "вождь". У редактора "КК", видимо, руки и затряслись, ладошки зачесались, потому как, он равнодушно не может на богатых "вождей" смотреть - всегда готов поджиться. Так недавно и Гнат Билый его привлекал, но, конечно, просчитался - у того не поджирешься, сам не дурак по этой части. Вышло, что напрасно жену по жару из Белграда в Прагу гонял за монетой: принять ее - приняли хорошо, в отеле комнату наняли, поили и кормили на убой, в оперу водили, с дядей знакомили, а насчет монеты - самой пустяк. Конечно, пришло разочарование, пришлось выкручиваться - для

разведки, мол, связь держал... Удастся ли теперь у Вонсяцкого поджиться - неизвестно. Если он взаправду на миллионы пари держит, то может и кинуть что, если хорошо угодишь, только казаки то от этого что имеют, зачем их трудовые гроши посылаются в журнал, где москаля Вонсяцкого /1/ расхваливают?..

3.

Казалось, что покойный Гинденбург был Президентом Германской Республики, а нет! По "Кав. Каз" /№6, стр. 22/, оказывается, он был... "председателем". Отсюда сама республика, оказывается, не республика, а какой-то комитет общеспасения или центр. правление. Нет, испортил этот Вонсяцкий "КК"!

4.

"Вождь" русского народа Вонсяцкий /везет же этому народу насчет вождя - Джугашвили, Казем-Бек, Бермонд-Авала, Миллер, Вонсяцкий!/, по слухам не решился командовать лично своей 12 миллионной армией и ищет хорошего спеца. Так как война, как говорят, будет носить характер партизанский, то выбор его пал нашего старого волководы Шкуру. Шкура был не прочь пройтись еще раз по просторам, ибо за 15 лет изрядно издержался, но на беду выяснилось, что красные волки "Кацо" Джугашвили, верные примеру "великого вождя" - специалиста по ограблению сундуков - уже успели опорожнить сундуки всех народностей в СССР. Ясно, что сделка не состоялась... Шкуре там уже делать нечего.

5.

Перебравшись на новое и чистое место, редактор "ЕК" "в двух словах", на полстраницы, многозначительно объясняет причину переезда из вспоившейся и вскормившей его Праги в Париж. "Внутреннее состояние казачества сейчас таково, что требует нашего присутствия в той стране, где сосредоточено наибольшее его количество".

Если буквально понимать его заявление, то дело, конечно, обстоит именно так, что ему надо было переехать туда, где больше всего казаков, чтобы среди тысячи казаков найти хоть два десятка простачков, которые будут писать ему и изображать "народ". В Чехословакии же казаки его раскусили. Тут ему уже нельзя было сидеть. А потом, необходимость перенести свое здешнее /раскрытое/ предприятие в Париж, вероятно, тоже имело влияние. Но все это ничего, все это, скажем, мелочи. Но есть одна штука:

Прочтя его такое многозначительное объяснение, вольные казаки, которые попроще, решат - "ага, дело, значит, так обстоит, что сам "вождь" в Париж приехал, что-то заваривается, подождем, надо его поддержать".

По моему, именно в этом отношении казаки ошибутся. Сегодняшняя политическая ситуация и взаимоотношение держав таковы, что "вождю" Вольного Казачества совсем нельзя было забираться с центром движения в Париж, в столицу страны, которая, находясь в самых дружеских отношениях с советами, никогда не допустят что-либо такого, что угрожало бы целостности и единству СССР, особенно, принимая во внимание взаимоотношения наших союзников и Франции.

Если есть в этом переезде, что хорошего, то только лично для Билого: во-первых, он очутился среди новой, его не раскусившей массы, в большинстве из простых казаков, во-вторых, перенес и скрыл свое предприятие, в третьих - если он пропустит, не используя для ЕК исторический момент, благодаря вмешательству Франции, то разведет руками, сгорбится и скажет: "Да чего же, я бы сделал, да не дали мне." Лучше ему во Франции и потому, что подальше от "оппозиции". Не имея что ответить на целый ряд убийственных обвинений, он пишет, что "2 и 3 номера "Казакими" не читал, а потому не могу ответить", заб

вая о том, что именно эти то номера были куплены редакцией "ВК" по два экземпляра. Теперь, во Франции, он никогда наш журнал "не прочтет". Просто и гениально!

6.

Преобладающая казачья масса давно уже поняла, что сколько бы ни было русских партий, как бы глубоко они ни расходились между собою программно, и как бы жестоко ни грызлись, а казачий вопрос все решают одинаково - все они не признают за Казачеством право на самостоятельность.

При некотором об'ективном подходе это явление понятное, ибо все ^{они} русские люди, защищают интересы своего народа, но что возмутительно и достойно самого гадливого презрения это те казаки, которые забегают этим русским наперед и услужливо предлагают им за дешево Казачество. Известно, что "в семье не без урода", моральных уродов, всяких грязных спекулянтов на идее, оказалось и у нас много. Преимущественно они пытаются спекулировать на Казачестве, предав его России - там Марков предлагает казаков Милюкову, Богаевский Миллеру, Науменко Вонсяцкому, Григорий Чапчиков тянет в болото социальной монархии и т.д. вплоть до Михея Гребенникова, который, выдавая себя за "донского самостийника", сумел опутать нашего "вождя" и, прикомандировав к нему своего ближайшего сотрудника Конст. Полякова, уехать в Ростов. В этом случае хуже всего то, что наш "вождь" оттолкнув от себя всех старых и несомненных вольных казаков, был принужден хвататься и приближать к себе этих темных личностей!

Между прочим, от'езд этого проходимца на место своей постоянной службы - в Ростов, вызвал некоторый переполох среди иных подозрительных лиц в Праге, типа Михея. Так, например, в Праге давно существует ходячее мнение, что Гребенников и Чапчиков живут и ведут себя подозрительно. Известно, что "без дыму огня не бывает". Это распространенное мнение ныне, в отношении Гребенникова, уже оправдалось. Он оказался уже десять лет работающим на большевиков; таким образом, его организация и журнал "Дон" оказываются большевицкими. Посмотрим, как выйдут из положения его товарищи /ес. Перфильев, ес. Балахнин, полк. Сухарев, инж. Приказчиков, Конст. Поляков, ст. Семерников, отец и сын Назаровы - уедут ли они вслед за Михеем, и будут отряхать его прах от ног?.. Пражская публика серьезно ожидает, что в одно прекрасное время и Чапчиков напишет письмо друзьям из Цымлы, куда, конечно, завезет в подарок советскому архиву, документы 16-го очага казаков-младороссовников.

Чуя это отношение к нему, Чапчиков старается отвлечь в внимание публики, и, кривляясь в своей газетке, старается Михея своего подбросить в огород вольных казаков, чтобы убить сразу двух зайцев - от друга своего избавиться и самостийников запачкать. Но вольные казаки /концепции Казаки/ никогда и близко не подпускали к себе Гребенникова, только в последнее время наш "вождь", в пылу драки с "оппозиционерами" готовый протянуть руку кому угодно, подпустил Полякова к редакционному складу. За эту же неразборчивость Билого мы и боремся против него.

---000---

ПЯТЫЙ НОМЕР "КАЗАКИИ" ПРЕДПОЛОЖЕНО ВЫПУСТИТЬ В ДЕКАБРЕ. ОБРАЩАЕМСЯ К НАШИМ СОТРУДНИКАМ - НЕ ОПАЗДЫВАТЬ С ПРИСЫЛКОЙ МАТЕРИАЛОВ. ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ НОЯБРЯ МАТЕРИАЛЫ УЖЕ ДОЛЖНЫ БЫТЬ ПРИСЛАНЫ. Помните станичники, что журнал "Казакия" издается на чисто казачьи трудовые копейки. Все сотрудники, вплоть до рабочего аппарата, работают безвозмездно. Каждый, получивший номер нашего журнала, должен за него расплатиться. Наш журнал никаких субсидий не имеет.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Общего собрания Калмыцкой колонии в Парей-Ле-Моннале 19 августа 1934 год

Общее собрание калмыков, работающих в гор. Парей-Ле-Моннале /Франция/, под председательством Санжи Шипиновича Балданова при секретаре Бадьме Эльзаяновиче Иванове, обсуждало сообщения Руководящего Калмыцкой Нац. Пол. Группой "Хальмак Тангчин Тук" Ш.Н. Балинова, приехавшего из Парижа, о международном политическом и экономическом положении, о политических течениях в К. зачьей эмиграции, о положении Калмыцкой эмиграции и, принимая во внимание, что положение калмыков-эмигрантов, в связи с продолжающимся экономическим кризисом все больше и больше ухудшается, что складывающаяся мировая политическая ситуация ничего радостного эмигрантам не сулит, что рассеянная маленькими группами в разных странах, не организованная калмыцкая эмиграция не имеет никаких возможностей защищать общенациональные, культурные, экономические и политические интересы, постановило:

§-1.

Создать в Парей-Ле-Моннале свою организацию, назвав ее "Союз калмыков в Парей-Ле-Моннале", мысля ее как ячею будущего общекалмыцкого союза во Франции, призванного защищать интересы своих собратьев на началах тесного сотрудничества и взаимопомощи.

§-2.

Избрать Правление Союза в составе Председателя, Заместителя и Секретаря. Избранными оказались: Бадьма Иванов - Председатель, У. Ачканов - Заместитель, С. Балданов - Секретарь. Назначаем избран Хоби Мангашов.

§-3.

Будущую общекалмыцкую организацию мыслить, согласно инициативе калмыков Десине, в виде общей Калмыцкой Кассы во Франции, к созданию которой принять все меры, приложить все усилия. С этой целью, уже теперь, начиная с 5-го сентября производить регулярный сбор в пользу этой будущей Кассы в размере 1 франков в месяц с каждого работающего калмыка и каковой сбор продолжать в течение одного года. По истечении этого срока созвать съезд представителей калмыцких организаций во Франции для выполнения всех формальностей по учреждению и утверждению такой общекалмыцкой кассы и обсуждения назревших вопросов Калмыцкой эмиграции.

§-4.

Сознавая, что дальнейшее продолжение данного рассеянного по разным странам, а в каждой стране по разным уголкам, положения грозит Калмыцкой эмиграции физическим исчезновением, признать единственным выходом из положения поселение где бы то ни было компактной массой, при котором можно было бы заниматься сельским хозяйством. Поэтому просить всех тех наших братьев, кто имеет хоть какую-либо возможность, неустанно искать выхода именно в этом направлении.

§-5.

Обратиться ко всем Калмыцким колониям во Франции с призывом - присоединиться к этому общему делу и повсеместно немедленно начать сбор средств в пользу будущей Калмыцкой эмигрантской кассы и собранные деньги неприкосновенно хранить до нужного момента у избранного лица.

§-6.

Выразить нашу признательность организации "Хальмак Тангчин Тук" за ее посильную защиту калмыцких национальных интересов и всяческие поиски путей к облегчению участи Калм. эмиграции. Во всех таких ее начинаниях оказывать всемерную поддержку.

Предс. собрания С. Балданов. Секретарь Б. Иванов.

ИЗ ПИСЕМ.

I.

ОБЩЕ-КАЗАЧЬЯ СТАНИ-
ЦА В МАНЬЧУ-ГО.
20 июля 1934 г. №-69.
Харбин.

БР. ЦЕНТРАЛЬНОМУ ПРАВЛЕНИЮ НУ/ОППОЗИЦИИ
В БРАТИСЛАВЕ.

Копия инж. И. А. Билому.

ДОРОГИЕ СТАНИЧНИКИ!

Настало время, когда и мы с далекого Востока должны высказать свои взгляды на ту ситуацию, которая является главным вопросом среди Европейского Казачества.

Нам кажется, что начало самостоятельного течения среди Казачества нужно искать не в нашем веке, а в отдаленном прошлом, еще при Разине, Грузинове и других Атаманах Казачьей Больницы. Революция 1917 года только освободила Казачество от рековых оков всероссийских и дала возможность продолжать начатую борьбу Разина, Грузинова и других Атаманов освободительного национального движения казачьего народа. Но в момент революции казачий народ, ввиду отсутствия Истории Казачества и вековой пресса всероссийского, а также школьного воспитания в великорусском духе и мистического влияния православной церкви о богопомазании царей и святой Руси, на долго держало казаков в оковах невежества казачьего сословия и русских людей. Казаки не сразу поняли идею Вольного Казачества и поэтому много времени ушло для того, чтобы раскачать народную казачью толпу, дать ей зарядку и толчек возрождения в умах национальных чувств, рассеять тьму невежества и воскресить любовь к своей нации, к самим себе.

Во времени полной раскачки события сами толкали Казачество на самостоятельность. Ген. Деникин своими действиями способствовал возрождению самостоятельного движения. Убийство из-за угла черносотенными громилками по указке Деникина С. Рябовола и повешение А. И. Кулабухова разрядили тьму и Казачество сразу встрепенулось от рековой спячки, сразу отбросило невежественные наветы - богопомазаний и все свои силы обратило на борьбу со своими ноработителями и угнетателями - россиянами, восприняв идею самоопределения.

Сильный нажим красной армии, заставил казачью армию, дезорганизованную Деникиным, отступить частью в Крым, частью в пределы Грузии и дальше. В изгнании, вдали от Родины Казачество переживало необычайный кризис идеологический, и только к концу 1927 года часть казачьей интеллигенции объединилась, сосредоточила все свои силы, начала активную работу самостоятельного казачьего движения. В декабре 1927 года вышел первый номер журнала "НУ" под редакцией И. А. Билого и М. Ф. Фролова /ныне покойного/, положивший начало национальному движению казачьего народа. С этого времени фактически начинается в жизни казачьего народа новая эра.

С помощью многих сотрудников-казаков идея "НУ" быстро ширилась среди казачьих масс и вскоре завоевала всеобщую симпатию не только рядового казачества, а часть казачьей старшины /генералы и полковники/, интеллигенции - профессуры приняли горячее участие в этом движении. Наконец, казак Войска Донского И. Ф. Быкадоров собрал исторические материалы и издал Историю Казачества, где документально доказал, что казаки - это самостоятельный народ и что происхождение его относится к древним временам, до-русским и что родина.

всего Казачества — это Седой Дон. История Казачества есть научно-обоснованный фундамент национального возрождения казачьего народа и следовало бы уложить энергию и добиваться легализации казачьего народа в лице всего мира признания иностранными государствами такового, чтобы от его имени, подобно украинцам, послать своего представителя в Лигу Наций и этими мерами гарантировать на будущее время самостоятельность казачьего народа, как отдельной нации.

Но, с течением времени, некоторые довольно солидные деятели казачьего движения отошли от работы и умолкли. Центр "БК" продолжал работу якобы накопляя силы казачьей мощи, но ОНИ НЕЗАМЕТНО ВСЕ ТАЯЛИ И ТАЯЛИ /подчеркнуто Редакцией/. Мы на Д-Востоке все взоры обращали туда, в сторону Европы и издали созыва Всеказачьего С'езда, чтобы продемонстрировать перед лицом мира наши силы и показать мощь казачьей нации. И вдруг раскол среди руководителей Центра. Силы стали таять, наши враги сразу ободрились и нажимают на педали, чтобы этот раскол углублять и распылять силы казачьей мощи.

Безусловно эта рана в казачьем движении велика и опасна. /разрядка Ред./ мы не собираемся судить ту или другую сторону, ибо этими мерами рану не излечить никогда, мы только констатируем и делаем некоторые выводы из желания найти способ изжития черезчур сильной болячки в казачьем организме.

То, что сделал И.А. Билый и то, что сделали казаки оппозиции, безусловно лихие труды на поле казачьей нивы и судить их может только история казачества, что дает нам моральное право встать на платформу разрешения этих недоразумений путем мирным, путем сглаживания шероховатостей и шаг за шагом подготавливая стороны к примирению и созыву Всеказачьего С'езда, который безусловно найдет пути ликвидации всех недоразумений, объединения сил вольноказачьего движения и даст зарядку дальнейшей борьбы единими силами за возрождение казачьей нации.

Мы, вольные казаки Д. Востока, горячо приветствовали бы попытку обеих сторон к изжитию раскола мирным путем, а для этого необходимо отрешиться от вредной травли друг друга посредством печати и начать изыскания путей сговора, путей компромисса, ибо всякая ссора и идеологические расхождения в общественной среде "БК", — на руку только нашим врагам!

Наше пожелание — это письмо просим поместить на страницах казачьего журнала, чтобы общественность казачьего народа могла откликнуться на наш призыв и способствовала бы излечить ту рану, которая раз'едает оплот казачества и губит идеи казачьего движения.

С братским приветом и самыми наилучшими пожеланиями к Вам.

Атаман станицы Г р е ц е в.

Заместитель Ат. П. К о в г а н.

Писарь С о к о л о в.

-----000000-----

II.

ГРИГОРИЙ СМЕЛЬЧЕНКО.
19-УІІ-34. ПРАГА.

ДО ОКРУЖНОГО З'ІЗДУ ВІЛЬНОГО КОЗАЦТВА В БРА
ТИСЛАВІ.

Славне Козацтво!

Дозвольте мені, з нагоди Вашого Округного З'їзду, привітати Вас і сказати декілька ширих слів. Ваша жертвенна праця на свої мозольні і ші викликає пошану до неї навіть збоку людей, що тримаються інших ідеологій.

гічних поглядів. Виконуючи своєю програму, а не підказану "паном", що дав гроші на працю, будучи паном своєї волі, а не наїмитом чужих забаганок, Ви, в це я твердо вірю, кінцець-кінцем знайдете спільну морю з народами, що підбиті й пригноблені росіянами, а впершу чергу знайдете спільну морю з визвольними змаганнями України й українцями, що мешкають в Козачих Краях.

Без порозуміння з цими діючими силами, на мою думку, неможна досягти різролення від російського ярма. Хай живе Козацтво і спільним фронтм з Українсю й українцями Козачих Земель хай бореться за краще майбутнє.

БУВШИЙ ГОЛОВА ТАМАНСЬКОЇ РАДИ й
ТОВАРИШ ГОЛОВИ КУБАНСЬКОЇ Кр. РАДИ ОМЕЛЬЧЕНКО.

ГНАТ МАКУХА.

К у б а н і.

Тебе Кубань ми ширм любим,
Тебе кохаєм і голубим,
Життя за тебе віддамо
І на поталу не дамо.

Слава Кубані
Від гір до Тамані,
Слава націй вітчизні
Од віку й до нині!

/Югославія/

А. ЕРМАКОВ.

К Р о д н о м.

Люблю тебе я Тихий! Твої пески
озера и луга, камышь и старую
гу, плеск сазана на утренней за
и курганы сторожевые - свидете
лей подвигов лихих...

Люблю я степь широкую, расил
ки синие, маки красные и сед
ковыль, певца степей и вольного
как степь, жарворонка - все люби
чем дышет и живет родной мне К
/Югославія/.

ЖУРНАЛ "КАЗАКИ" ВЫХОДИТ РЕГУЛЯРНО ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА
НА ЦЕЛЫЙ ГОД ИЛИ НА ОТДЕЛЬНЫЕ НОМЕРА. "КАЗАКИ" - ЕДИНСТВЕННЫЙ НЕЗАВИСИ-
МЫЙ КАЗАЧИЙ НАЦИОНАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ ОРГАН, ИЗДАВАЕМЫЙ БОЛЬШЫМИ КАЗАКАМИ В
СКЛАДЧИНУ. КАЖДЫЙ ЧЕСТНЫЙ И СОЗНАТЕЛЬНЫЙ КАЗАЧИЙ ПАТРИОТ ПОЙМЕТ ЗНАЧЕНИЕ
ТАКОГО ОРГАНА И ПОСПЕШИТ К БРАТЬЯМ С ПОСИЛЬНОЙ ПОМОЩЬЮ. НАША ЦЕЛЬ - СЛУЖЕ
НИЕ МНОГОСТРАДАЛЬНОМУ КАЗАЧЕСТВУ, ЕГО ОСВОБОЖДЕНИЕ И ВОЗРОЖДЕНИЕ.

Первый номер "Казакки" разошелся весь, без остатка. Редакция не может удо-
влетворять заказы на первый номер. Номера 2 и 3, оставшиеся в ограниченном
количестве экземпляров, могут быть высланы только за плату, по расчету
5 фр. франков за номер или - д.в. международных почтовых купона.

Заказы же на рольноказачьи издания - книги, брошюры и журналы /изд.
"К" / исполняем по возможности, ибо эти издания, при переезде редакции "Вол
ного Казачества" во Францию, оставлены здесь /в Праге/ у представителя жу
нала, который, очевидно имея инструкцию, за экземпляры этих рольноказачьих
изданий очень дорого запрашивает, а у нас особых средств нет, тем более на
купку книг, изданных на наши же рольноказачьи средства для вольных казако

Инж. АНАТ. ПЕТРОВИЧ АЛЕИНИКОВ, казак Куб. Войска, 20 июня сг., блестяще защитив диссертацию при Брненском Политехникуме, удостоен ученой степени — Доктора технических наук. Анатолий Петрович родился 20 октября 1899 года, гимназию окончил в 1918 году в гор. Ставрополе. В августе того же года поступил добровольцем в отряд генерала Атамана, действовавшего в горах Майкопского отдела /А.П.Алеиников стан. Воздвиженской Майкопск. отд./.

1 мая 1919 года он зачислился в Кубанское Алексеевское военное училище, в составе коего он участвовал в Кубанском десанте.

В Чехословакии А.П. прибыл в 1923 году. Политехникум окончил в 1930 г. По окончании Политехникума начал ученую работу, которую и довел до успешного конца. В вольноказ. курене имени Атамана Булавина в Брно состоит с 1928 года, занимая с 1930 года бесменно пост Атамана Куреня.

В лице молодого доктора вольно-казачья семья обогащается новой культурной силой высшей квалификации. Редакция "Казакки" искренно поздравляет своего сотрудника с новым успехом и надеется, что высшее техническое знание наш вольный казак обратит на служение своему многоотрадальному народу.

---XX---

В этом году русскую гимназию в Праге окончили — кубанская казачка Зара Фил. Борошинова /с золотой медалью/ и калмыки-донцы П. Сушинов и У. Егоркин.

---XX---

Благодаря жертвенности четырех вольных казаков редакция "Казакки" приобрела редактор. Др. мед. Иван Степанович Бошко /районный доктор в Лимого/ предоставил редакции "Казакки" на продолжительное время в бесплатное пользование собственную квартиру в Братиславе, чем оказал значительную услугу. Так бескорытными жертвами и самоотверженной работой укрепляют вольные казаки чистое дело национального освобождения. История отметит жертвы казачьих патриотов. Для нас же таковы жертвы являются высшей оценкой нашей деятельности со стороны очевидцев. Четверем вольным казакам /полетавшим остаться ионазванными/ и первому Преодо. Ред. Кол "Казакки" д-ру Бошко — наше сердечное спасибо.

---XX---

В августе мес. сг. умер в ЧСР, бывший член Терского Войск. Правительства Ордушин.

---XX---

2-го июня сг. умер известный на Кубани генерал Иван Емельянович Гулыга.

---XX---

В конце августа сг., от острого пожелтительства умер калмык-донец /Платов, станицы/ Мухоморов.

---XX---

5 сент. сг. в Парижской больнице Пите, после продолжительной болезни, умер калмык-донец Пидель Бакинов, 59 лет от роду — отец нашего сотрудника и секретаря Парижского Представительства Шамбы Бакинова. Покойный похоронен на кладбище Тив.

Шамбе Пиделевичу Бакинову редакция "Казакки" выражает свое соболезнование по поводу постигшего семейного несчастья.

---XX---

МЕЖДУ 4 И 5 НОМЕРАМИ "КАЗАККИ", ПРИВЛЕКАТЕЛЬНО ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ СЕНТЯБРЯ, ЛЕЖЕТ "ВЫЛЕТЕНЬ" БР. ЦЕНТР. ПРАВИЛЕНИЯ БОЛЬНОГО КАЗАЧЕСТВА.

 ОБЗОР ПЕЧАТИ.

"КАЗАЧЬЕ ДЕЛО". Организация "Лига Возрождения Казачества", благодаря неопределенности и неясности своей программы в разрешении казачьего вопроса, несмотря на наличие ряда солидных сотрудников, уже несколько лет находилась в состоянии законсервированности и фактического бойкота, как со стороны казачьей народной массы, так и национально настроенной молодой казачьей интеллигенции. Некоторые вольные казаки, принявшие эту организацию за самостоятельную и вступившие было в ее ряды, разглядевшись, быстро отошли. Ныне мы имеем 7-й номер газеты "КД", органа этой организации. С удовольствием должны констатировать, что цели и задачи "ЛВК" в этом номере наметились ясно, казачий вопрос поставлен, что называется, ребром и именно ТАК, как ставим его мы, вольные казаки, группирующиеся как вокруг журнала "Вольное Казачество", так и вокруг журнала "Казак".

"Боже упаси - полагаться на других, думая, что кто-то о нас позаботится и устроит наше благополучие. Из прошлого мы знаем, как о нас пеклись. Ныне, наученные горьким опытом, мы должны быть сами кузнецами своего счастья. Учитывая все данные, мы, самостоятели, глубоко убеждены, что Казачество может быть сохранено только в условиях самостоятельного государственного существования. Какая бы российская власть ни была - от большевиков до монархистов - все одно будет стремиться уничтожить Казачество" - говорится в передовой статье 7-го номера "Каз. Дела".

Эту передовую статью дополняет прекрасный по конденсированности и богатству содержания, по определенности установок и точности выводов доклад полковника Ильина, а также комментарии к нему г. Г. К.

"Казаки не были любимцами царской власти. Для нее они были пасынками, хуже - приемьшами. Но русские люди и их казачьи подголоски жестоко обманули казаков, утверждая, что им лучше будет при перемене режима. И теперь, когда те же русские люди и их казачьи подголоски вновь зовут казаков на борьбу за интересы русских политических партий и обещают восстановить Казачество, после свержения коммунистической власти, в единой России, они вновь, может быть неосознанно /сознательно, конечно. Ред. "К"/, обманывают казаков. Казачество или погибнет, или будет существовать в виде самостоятельного казачьего государства. Третьего решения казачьего вопроса быть не может" - заканчивает Г. К.

Нам остается только порадоваться тому, что новая солидная казачья группа ясно и определенно стала на казачью национально-политическую платформу. Отныне, вероятно, все подозрения в отношении "ЛВК" в скрытом монархизме и прочих "измах" будут сняты и вольные казаки, по крайней мере те, которые не боятся иметь рядом с собой сильных и способных людей, а наоборот ищут их, протянут руку своим братьям - казачьим националистам. Об'единение в один монолит все казачьи национальные силы - единственный правильный путь в деле защиты поправленных национальных прав.

--- "ЗА КАЗАЧЕСТВО" №-8. Этот журнал, хоть и называется "аполитичным", но казачьим национальным духом пропитан насквозь. Как и большинство казачьих журналов, издающихся казаками на свои трудовые гроши, в складчину, "За Каз-во" издается литографским способом. Но от этого он мало страдает. Старательно и чисто он издается и даже иллюстрируется. Хороший журнал. Его издатели и редакторы вкладывают в дело любовь. Мы с удорольствием приветствуем этот "аполитичный" казачий журнал. Если все казачьи журналы были бы так аполитичны, худа бы не было. Основная цель журнала - организация земледельческой казачьей колонии в Алжире на кооперативных началах. Цель, принимая сегодняшнее положение казачьей эмиграции, хорошая и она упорно преследуется молодым организатором Николаем Быкадоровым. Дай Бог успеха. Все, что казакам на пользу, для нас приемливо.

---000---

--- "КАЗАЧЕСТВО В АЗИИ" №-1. За неимением места и времени, в прошлом номере мы дали про этот весьма примечательный журнал только аншлаг, не разбирая журнал по содержанию. Направление журнала националистическое. Азиатское Казачество стало на тот же путь, на который стало и Казачество в Европе. Общеказачья станица в Харбине, издающая этот журнал, первой подняла это знамя казачьей Свободы в Азии. Из содержания журнала видно, что это движение, как и здесь, подвергается страстным нападкам со стороны тамошней русской великодержавнической общественности. Но личности некоторых руководителей станицы дает основание надеяться, что травлей их не испугаешь. Пожелаем нашему новому собрату на далеком Востоке, "Казачеству в Азии", полного процветания. Повсеместное и упорное стремление Казачества к своей свободе и гос. самостоятельности самый убедительный довод того, что казаки право на эту самостоятельность имеют. Журнал-печатный, изяшно издан.

---000---

--- "КОВЫЛЬНЫЕ ВОЛНЫ" №-9. Заложенный буквально парой людей на собственные скудные средства, этот журнал, несмотря на все трудности, то возникающие естественно, то создаваемые искусственно его недоброжелателями, не только не умирает и не хиреет, а наоборот проявляет завидную энергию и волю к жизни. Этот номер журнала вышел в 85 страниц и пестрит именами. Явно виден рост калмыцкой национальной организации, предрекающей свой национальный вопрос совместно с Большим Казачеством в духе Казакии. Надо заметить, что члены в калмыцкую организацию принимаются по подаче специального прошения и рассмотрения его Президиумом. Принимают не каждого и за неисполнение членами своих обязанностей их решением Президиума исключают. Несмотря на это, в каждом номере мы наблюдаем новые имена, подавшие заявления и принятые в организацию. Состав ее преимущественно молодой и состоит большей частью из людей образованных, из рядовой массы принимаются только молодые, толковые и активные элементы. Вышедший номер богат литературным, политическим, научным и информационным материалом.

---000---

--- "СЕВЕРНЫЙ КАВКАЗ". Перед нами 3-й номер этого журнала, объединяющего национальные движения нескольких кавказских народов. В этом номере опубликован "Пакт Кавказской Конфедерации". Ввиду исторической важности этого события в жизни национальных движений народов Кавказа, перепечатываем этот материал целиком:

"Национальные центры Азербейджана, Северного Кавказа и Грузии, рассматривая, что полное развитие наций возможно при условиях совершенной независимости,

- уверенные, что этой цели крайне трудно достичь иначе, как путем объединения всех сил Кавказа внутри общей границы,
- убежденные, что охранение жизненных интересов кавказских народов требует общего руководства их внешней политики и их национальной защиты,
- уверенные, что путем такого объединения каждая из кавказских наций найдет действительную гарантию своего суверенитета, необходимого для полного развития своих интеллектуальных и материальных сил,
- сильные в своей уверенности, что, принимая базы Союза Кавказских Республик они имеют поддержку всех своих соотечественников,
- единогласные в утверждении, что Конфедерация Кавказских Республик является политической формой, обусловленной политическим и экономическим единством страны,

ОБЪЯВЛЯЮТ СЛЕДУЮЩИЕ ОСНОВЫ КАВКАЗСКОЙ КОНФЕДЕРАЦИИ:

1-Кавказская Конфедерация, обеспечивая внутри национальный характер и суверенитет каждой из Республик, будет действовать во вне от имени всех Республик, как международная единица высшего порядка. Конфедерация будет иметь общую политическую и таможенную границу.

2-Внешняя политика конфедерирующихся Республик будет руководиться компетентными органами Конфедерации.

3-Охрана границ Конфедерации будет доверена Армии Конфедерации, составленной из Армий конфедерирующихся Республик, под единым командованием, подчиненным руководящим органам Конфедерации.

4-Всякое разногласие, могущее произойти между конфедерирующимися Республиками и которое не может быть урегулировано непосредственными переговорами, должно быть передано обязательному арбитражу или Верховному Суду Конфедерации. Конфедерирующиеся Республики обязуются принять без ограничения и выполнить все их решения.

5-Комиссия экспертов займется в ближайшее время выработкой проекта Конституции Кавказской Конфедерации, приняв во внимание вышеизложенные принципы; означенный проект явится базой для работ первого Учредительного собрания каждой из Республик.

6-В настоящем Пакте резервировано место для Армянской Республики.

Пакт подписали: От Азербейджана: М.Е.Расул-Заде, Б.Председатель Учред. Собр. Азербейдж. и Предс. Нац. Центра Азербейдж. Али Мардан Б.Тобчибаши, предс. Делегации Азербейдж. Республ. и б. Предс. Парламента. От Северного Кавказа: М. Гирей Сунш, Ибрагим Чулик, Таусултан Шахман. От Грузии: Нои Джордания, б. Президент Грузинской Республики и Предс. Груз. Нац. Центра, А. Чхенкели, Быв. Полномочный Министр Грузии во Франции.

Составлен в Брюсселе, 14 июля 1934 года.

По породе этого акта мы можем выразить только удовлетворение. В процессе борьбы кавказских народов этот шаг безусловно является значительным событием, предопределяющим успешный этап по пути к свободе и самостоятельности союзных народов. Разрозненность кавказских народов всегда была той Ахиллесовой пятой, на которую всегда наступал их враг - Россия. Мы, казаки, являющиеся непосредственными соседями народов Кавказа и также стремящиеся к нашей национальной свободе и самостоятельности, от души приветствуем этот политически мудрый шаг наших соседей. Не можем не вспомнить, что в недалеком прошлом союз Кубанского Казачества /одного из сынов Казаккии/ и Горцев Кавказа был закреплен кровью лучшего сына Кубани - Кулябухова. Ныне нам остается пожелать, чтобы наши соседи с запада, юга и востока - украинцы, народы Кавказа и Туркестана - закрепив каждый у себя дело внутреннего объеди-

нения, договорились бы, наладили связь и установили общий фронт против севера. Выражаем надежду, что Казакия в этой цепи свободных государств будет одним из крепких звеньев. По нашему мнению, без установления такого единого крепкого фронта однородно заинтересованных народов, борьба их будет встречать серьезные препятствия на пути к успеху. В прошлом мы все допустили эту ошибку, борясь каждый отдельно, не умея полюбовно разрешать мелкие спорные вопросы, все мы проиграли одному врагу. Повторять эту же ошибку опять было непростительно.

Мы не закрываем глаза на наличие спорных вопросов на путях к соглашению. Но они таковы, что, если не подходить к ним слишком казуистически, не аргументировать свои позиции данными из древнего прошлого, а исходить из существующего положения и из желания их непременно полюбовно разрешить, во имя более высокой ценности, их можно безболезненно преодолеть.

В этом отношении, например, карта будущей Кавказской Конфедерации, изображенная на 4-й странице обложки "Северного Кавказа" является одним из тех вопросов, которые требуют осторожного отношения ныне и неперемного обсуждения в будущем. Говорить о незыблости такого начертания карты территории "Кавк. Конф." значило бы отрицать за казаками право на свободу и самостоятельность.

Кстати, таково наше мнение и относительно карты "Соборной Украины", которая, также как и карта "Кавк. Конф.", проходит по значительной части Казачьих Земель. Казачество обязано защищать целостность своей территории не только от российской оккупации, но и вообще от захватов, откуда бы они ни шли. Повторяю, что жизненная необходимость диктует всем соседящимся народам, борющимся за свою свободу, обсуждения и полюбовного разрешения всех спорных вопросов и чем скорее это будет достигнуто, тем полезнее будет для общего дела.

----000----

"ЗНАМЯ РОССИИ" №-8-9. Этот номер органа "Крестьянской России" заслужил наше внимание тем, что в нем есть заметка о казачьей эмиграции, где несколько слов сказано и о казачьем самостоятельном течении: "...отказ основной массы казачьей эмиграции ни в какой мере не свидетельствует об аполитичности зарубежного казачества или об отсутствии у него политического чувства. Политическая жизнь и мысль в последнее время бьет горячим ключом в казачьей среде. Правда, в ней нет оформленных политических партий, вроде укр. ср. и ср. д., но уже имеется прочная "казачья партия" в лице "казачьих националистов с их "государственно-политической" программой... Политические настроения казачества, имевшиеся и раньше, значительно оформились". Далее идет перечень дел и делишек атаманских организаций и русских федералистов и заключается:

"...глубокая неудовлетворенность, вызванная политикой и деятельностью атаманов и официальных представителей, бесцветная работа наиболее видных казачьих демократических представителей, не угасили политического духа эмигрантского казачества, а наоборот, создали благоприятную почву для усиления влияния новых монархических идей с одной стороны, а с другой, для успеха пропаганды самого крайнего самостоятельности или "казачьего национализма". Подавляющее большинство представителей последнего исповедует демократические убеждения. Самостоятельная часть казачьей эмиграции считает невозможным осуществление чаяний казачества без раздробления России и образования особого самостоятельного государства - Казакии. Причины возникновения самостоятельного движения в казачьей среде, его истоки, степень влияния и распространения настолько многообразны, важны и, в известной мере, опасны, что рассмотрение их требует специального разбора". Так и русские партии начинают считаться с фактами и называть вещи своими именами. Если бы русские умели своевременно и справедливо подходить к явлениям, было бы лучше и для них.

----0000----

— "ЗА РОССИЮ". Номер 30-й этой газеты попал к нам случайно. Любопытного в этом номере органа "Нац. Союза Нов. Поколения" то, что в нем с большой тревогой и злобой констатируется факт об'единения украинских партий во имя общей цели, а самое главное этих новопоколенцев беспокоит внимание больших международных факторов к украинскому вопросу. Нас занимает не злоба русских националистов, на то они и русские, чтобы самим быть националистами, но не разрешать этого же другим народам. Мы обращаем внимание вольных казаков на тот факт, что все украинские партии, имеющие между собою значительные расхождения по вопросам внутреннего устройства, сумели об'единиться; тоже самое сумели сделать и народы Кавказа; одним словом, на наших глазах, наши соседи об'единяются, организуются, увеличивают внутреннюю силу, чтобы быть готовыми внешне, а мы, вольные казаки, до сих пор неорганизованы, мало этого — волею одного рокового лица разбиты на два лагеря, внутренне ослаблены. Неужели мы, казаки, не можем изжить единственную причину наших расколов и раздоров и об'единиться вокруг одного законного и порядочного центра, руководимого честным человеком?.. Время не терпит, события готовы развернуться и нет ни времени и ни обстановки на взаимос'едание и взаимотравлю, защищая личный интерес и положение одного только лица.

---000---

В заключение нашего обзора печати, редакция "Казакии" с удовлетворением констатирует, что этот год ознаменовался небывалым подъемом казачьей общественной мысли в эмиграции. Едва ли какая иная эмиграция проявила такую духовную активность. За это лето вышли следующие казачьи журналы и газеты, которые распадаются по двум основным течениям — национальной и руссофильской:

1. "Вольное Казачество",	7. "Кавказский Казак",
2. "Казакия",	8. "Казак",
3. "Казачество в Азии",	9. "Казак за Рубежом",
4. "За Казачество",	10. "Казачье Единство",
5. "Казачье Дело",	11. "Вестн. общеказ. сельхоз. союза",
6. "Ковыльные Волны"	12. "Станица",
	13. "Набат Казачества",
	14. "Иркутский Казак".

Нельзя не согласиться, что 14 печатных органов на 30-ти тысячную казачью эмиграцию, к тому же на 70 проц. состоящую из народной массы, это очень богато. Мы не считали сколько выходит в эмиграции русских журналов, но сомневаемся, чтобы их было столько. Наличие такого множества собственно казачьих печатных органов, по существу, так или иначе, защищающих, каждый по своему, казачьи интересы, расходящихся только в методах, наиболее убедительным образом свидетельствует о несомненной отличности казаков от русских. Даже те группы казаков, которые считают за благо быть в составе России, не считают и не допускают возможность полного слияния Казачества с русским народом и не желают иметь даже общей прессы. Единственный опыт, сделанный... Богаевским, когда он, закрыв свой журнал, открыл казачьи страницы в "Иллюстрированной России" /в журнале очень живом, под редакцией Куприна! / закончился полным крахом. Казаки просто принципиально не стали покупать этот журнал. Для об'ективного наблюдателя это говорит очень много и весьма убедительно в пользу обособленности казачьего народа от народа русского.

КРЕПОСТЬ НАШЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ ЗАВИСИТ ОТ ОСТРОТЫ ТОЙ ЦЕЛИ, КОТОРУЮ ОНА ПРЕСЛЕДУЕТ; ПРОДОЛЖИТЕЛЬНОСТЬ ЖИЗНИ ЕЕ — ОТ СКОРОСТИ ДОСТИЖЕНИЯ ЭТОЙ ЦЕЛИ. Изжить ненормальности и об'единить КК — вот наша цель по пути к национ. Свободе.

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИК.

Станичникам Пономареву, Галлину и Таллину: Очень рады, что вы стали на единственно правильный путь в разрешении казачьего вопроса — на путь национальный. Теперь перед вами дорога ясна. Служением царю или коммунистам казаки не сохранят свою свободу. Потому вы правильно пишете, что Чапчиков и Гребенников одинаковые предатели Казачества. Правильно потому, что они одинаково готовы отдать Казачество в неволю, только разным господам. Будем рады вашему сотрудничеству. Также вы правы в том, что основой казачьего гос-ва должно быть народоправство. Поэтому — то мы и боремся против попыток навязать Казачеству диктатуру. Помогайте, чем можете, общему делу. Имеете ли связь с правлением нашей вк. станицы в Праге? Если нет, то установите. Адрес: Акимов, Прага — Долни Крч, На Стржи, 45. Привет всем.

КЛ/Фр./ — Пословица "Не по маньи" — не вор" выдумана самими ворами. У нас бывало, станичные общества таких "не по маньи" приговором высылали в Сибирь, говоря: "если не ловится, значит, ловкий вор", а "глаз народа — глаз Божий". Привет.

Ат. Ак-ву: — Ваша статья устарела по теме и уже не актуальна. Думаем и наши братья в Страконице сами увидят, наконец, где правда и кто заслуживает нападок. О том, что ст. школяр, состоя у младороссов, помог им против нас, ничего удивительного нет, ибо нашим врагам интересно, чтобы у нас продолжался внутренний раздор и чтобы ни одна сторона не победила. Б. слабел и нашим врагам — младороссам нужно было поддерживать падающего. А потом и с целью шпионажа наши враги посылают в наш "центр" агентов. В этом ничего нового нет, только печально, что наш "вождь" всегда готов стакаться хоть с чортом, лишь бы против вольных казаков, его не признавших за вожака.

КШ/Югосл./ — Вашу пробную вещь помещаем. Пусть читатель сам судит и скажет свое мнение. Бывает лучше, когда редакция имеет возможность выбрать из более или менее значительного количества. Поэтому, если вы еще присылаете, пришлите побольше. Сотрудничеству вашему будем рады. "Казачью" ваши братья, вольные казаки, издают на свои трудовые копейки в складчину. Держимся только на помощи казаков. Иной базы у нас пока нет. Помогайте общему делу. Привет.

Поли. Е-гу: — Все, что можно было достать, достали и послали. За неисполненное простите. Не могли. Первую часть "Трагедии Казва" наверняка, доставите в Белграде у ст. Дмитренко. Граховска ул. бр. 17. Должны дать даром, потому что автору хорошо заплачено за труд, а на издание ред. имеет достаточные средства, отпускаемые именно для этого. Мы на свои гроши покупаем, да расслаем бесплатно, во имя развития идеи. Барышничество и идеальную работу трудно совместить. Привет. Пишите. Будем рады сотрудничеству. Казачество не так богато культурными силами, чтобы лучшие представители его культурной семьи всецело отдавали только личной жизни.

УДА /Сагуа/: Спасибо на добром слове. Будем стараться наилучшим образом исполнить наш национальный долг. Секрет успеха - в непрерывной активности, в бескорыстности. Ваши 5 фр. от ДМ получили. Можете посылать непосредственно купонами международного почтового союза, которые продаются в каждой почтовой конторе. Держите связь. Где и что с вашим протеже Ан-м?

Привет.

Ст. Б-ну: Вы спрашиваете, как Конст. Поляков, будучи известным сотрудником "Дога", другом и близким помощником большевистского агента Гребенникова, ныне уехавшего в Ростов, вдруг оказался в редакции "ЕК", а ныне политкомом при представителе "ЕК" в Праге?.. Долго это об'яснять. Коротко: умеет угождать и во время. В самый душный для Б. момент, он приполз к нему и предложил ему свое воззвание: "Дорожно Раздором". На недоумение всех знакомых он говорил: "Ничего, так нужно. Не думайте что я... Вы прочтите конечные слоги двух заглавных слов моего воззвания справа налево и увидите, какого я мнения о Б. Еще лучше характеризует КП такой анекдот: Венеция была осаждена неприятельским войском. Когда запасы кончились и начался голод, войско начало возмущаться и требовать сдачи города. Командующий армией уговорил Дога выйти к солдатам и ободрить их. Дога согласился. Когда он, подойдя к выстроенным солдатам, молодецкато крикнул: "Здорово орлы!", то в ответ только один голос раздался из строя. Дога покраснел, командующий побледнел, не растерялся только адъютант Дога. "Вот единодушный ответ, Ваше Величество!" - радостно подхватил он. Дога улыбнулся. Вот, обладая качествами этого адъютанта, КП может два раза в год уходить от Б и столько же раз возвращаться. Ваш материал не сочли нужным помещать. Он не стоит того, тем более, если он ваш хороший знакомый. Привет. Пришлите что-нибудь иное, поместим.

ГИД /Югосл/: Не беспокойтесь. "Переписка" ред. "ЕК" с "НН из Братиславы" - голое измышление. Никакой НН из Братиславы с ним не переписывается. Таких тут нет и едва ли будет. Эдакие вольные казаки, чтобы ни случилось, с ред. "ЕК" переписываться не станут. Поэтому ему ничего иного не остается, как начать переписываться с мифическим лицом. Это для того, чтобы несведущие люди думали, что у него всею есть сторонники. Ваш материал уже запоздал. Напечатаем в следующем номере. С вольноказачьим приветом.

ПАЛ/ЧСР/: Диктатура заключается в том, что деятельность каждого отдельного человека подчинена одному вождю, которому даны все средства принуждать и карать непослушных. Без этих средств к диктатуре могут стремиться только политические проханы. Там же, где люди, по имя захватившей их высокою идею, добровольно готовы на жертвы, всякая диктатура излишня и она только унижает гордое и жертвенное горение идеалистов. Вот почему диктатура для Вольного Казачества вещь вредная и неуместная. Мы, вольные казаки, не нуждаемся в понукании, а те кто не желает работать и соглашаться с нами, у нас нет средств карать и принуждать. Сравнить же себя с Муссолини, Хитлером, Сталиным и Кемалем... смело. Для этого нужно создать такие, как у них, партии, стать таким авторитетом, а потом только думать о диктатуре. Не успев сколотить хоть небольшую группу, расколоть ее и говорить

-как же муссолини один правит - это черезчур забавно. Получается: "лягушка на лугу, увидевши вола..." Спасибо вам за откровенное письмо. Конечно, казаки могут и должны так откровенно между собой говорить по наболевшему вопросу. Пишите и еще. Ваше письмо весьма интересно, если желаете, можем даже опубликовать. Привет.

X-0: Сообщите же, чем кончилось ваше выступление. Привет.

X-1: Пожелания ваши исполнены. Выдержать эту линию очень трудно. Посмотрим.

НПВ: Попробуем. Разговоры на эту тему считайте законченным. Действуйте. Привет.

БЖ: Не думайте, что ставка делается на личность. Без казачества эта личность - гроша ломаного не стоит. Думаем, что это они поймут рано или поздно, а силой на нас кого либо сажать едва ли удастся. Это дорого бы стало.

Г.Б. (Дзе) *Вид. прижизн. по портрету нар. гвард. убитого. и со зн. е. нами сыналт ет.*

ШБ: По содержанию №-191 дайте ВШЕК исчерпывающий ответ о результатах к новому году? Не стоит, изнурим. В дек. выходит №-5 "Казаки", а до этого бюллетень! Привет. *Материалы от бакин*

В КАЗАЧЬИХ ЗЕМЛЯХ.

--Сотрудник "Р.З" помещает выдержки из беседы с убежавшим из советского края: "В казачьих областях прежняя рознь, превратившаяся во время гражданской войны в борьбу между иногородними и казаками, совершенно исчезла, но отношения красноармейцев и крестьян, которых расселили в казачьи области теперь и из которых созданы новые колхозы чувствуется отчетливая вражда со стороны прежнего населения этих мест. Громадному большинству колхозников их новое хозяйственное положение представляется не только неприемлимым, но и ненавистным. О перемене они мечтают, как о празднике освобождения и при первой же возможности они избавятся от него, чтобы снова уйти в привычную жизнь собственного хозяйства. Поклонники колхозов есть, но они не многочисленны и принадлежат к прошлому населению, занимающему в колхозах командные высоты. Еще больше мирятся с колхозами это бывшие батраки, обретенные пастухи, бобыли и вообще прежняя безхозяйственная сметанка станицы.

Такому отношению колхозников соответствует и работа в колхозе: она медлительна, небрежно выполняется, вне какого бы то ни было интереса к ее результатам. Все стремятся поскорее уйти на свой двор, на котором осталось небольшое количество птицы, свинья, корова, при том есть огород, еще реже пчелы. Только в этом изуродованном и маленьком хозяйстве казак чувствует себя подлинным хозяином и работником.

Нет ни признания коммунистической власти, ни примирения с нею, как с злом, ни убеждения в том, что она "всерьез и надолго". Огромное большинство стихийно верит в преходящий характер коммунистической власти и непоколебимо, несмотря на все несбывшиеся ожидания, ждет ее конца. Рассчитывают на

смерть "вожде", на помощь эмиграции, на приход иностранцев-освободителей, на восстание в Красной армии и многие другие обстоятельства и силы, жадно ловят, поэтому, всякие слухи и раздувают факты, в которых чувствуют угрозу внешней власти. Чаще всего упования возлагаются на внешнюю войну. Ее не только не боятся, но прямо мечтают о ней. Ее ждут - не дождутся, считая, что "не всегда война бич, иногда и спасение".

-Ныне советское правительство оказалось вынужденным поднять цену хлеба по карточкам, а цены всех остальных продуктов потребления выросли еще больше - свидетельствует английская газета "Таймс" от 6-9-34.

-14 июня, в Алуште, покончил с собой бывший уполномоченный Сев.Кав.Краев.ГПУ для Кубани - Тарборский, проводивший во время карательной экспедиции в 1933 году массовые расстрелы и крестьян.

-6-IIIУ начальникам городской милиции Сталинграда, Ростова на Дону, Таганрога и др. южных городов был отдан словесный приказ - избегать привлечения к ответственности крестьян, продающих на базарах хлеб и муку, если эта продажа не производится слишком явно.

-На заседании Азово-Черноморского Краевого совещания по хлебосдаче секретарь Шеболдаев сообщил, что 36 начальникам политотделов в крае объявлен строгий выговор за допущение ими высокие потери зерна при уборке и молотбе, доходившей до двух с половиной центнеров на гектар. Во многих колхозах проверка краевой инспекции половы после молотбы обнаружила в ней большое количество зерна, которые пытались скрыть от учета.

- "Правда" №-183, устами корреспондента "Колхозной Кубани" пишет: "Уже в первые косовицы этого года с особой силой вырисовалась опасность осыпания зерна под влиянием климатических условий. Рубашка, облегающая зерно, в этом году преждевременно лопаются, оставляя в колосе зерно голым. В связи с этим зерно, даже не достигшее полной зрелости, осыпается в угрожающих размерах".

Спекуляция хлебом продолжается - так ежедневно вызывают в последнее время советская печать. На рынках участилась спекуляция хлебом и наиболее распространена именно в тех районах, которые не сдали по плану хлеб государству. В Новопокровской ст., где выполнено только 13 проц. годового плана зернопоставок, спекуляция хлебом приняла особенно большие размеры. Единичник Гриб "скобил" 1130 килогр. подсолнечных семян, сбил масло и продает его. Хлеб продают на базарах и станциях. Продают хлеб в Цымлянском, Сальском, Темрюковском, Кореновском, Тихорецком, Краснодарском и других районах. Только с 1-УIII по 1-IX милицией задержано 1334 перекупщика /Правда 6138/

Березовский, Фроловский, Иловлинский и Дубовский районы после торжественных обещаний поднять зернопоставку наоборот снизили, в то время, как спекуляция хлебом расцвела маковым цветком. Никто тому не препятствует. Милиция спит /Правда. 6140/.

Едем по колхозным полям Краснодарского района. Председатель колхоза "Трудовая Коммуна" - Анна Бласова окончила высшую коммунистическую сельско-хоз. школу в Ростове. Вот уже скоро год руководит колхозом, но до сих пор не знает, что делается в хозяйстве. Колхоз выполнил немного половины плана зернопоставок. "Почему вы не расплачиваетесь с государством?" - спрашиваем ее. "Потому, что не останется на семена!".

-Где же ваш хлеб? Бедь пшеница и ячмень дали 10 центнеров с гектара?
-Каких там 10 - отвечает Бласова. Сняли не больше 6,5!

Хотели выяснить, сколько хлеба уцелело. Бласова не знает и отсылает нас к бухгалтеру. Но мы заинтересовались не только бухгалтерскими записями, но фактическим наличием зерна в амбарах, там оказалось не 102 центера, как сказал бухгалтер, а около 600. Мы так подробно остановились на этой истории потому, что она в значительной мере характеризует обстановку в кубанских колхозах. Тут пытаются обмануть государство, скрыть хлеб или придержать его в надежде на льготы, рассрочки.

Наиболее распространенным маневром является утайка части зерна. В ряде мест хлеб прячут в "черных амбарах". В артели "Красный Партизан" в третьей бригаде спрятали 800 центеров незаприходованной пшеницы. В полевом амбаре второй бригады колхоза "Страна Советов" 1000 центеров. С этими АНТИГОСУДАРСТВЕННЫМИ тенденциями борются слабо. Даже некоторые политотделы стали на путь прикрытия и защиты "скидочных настроений". Так пишет "Правда" в №-6142.

Такую же картину рисует "Известия" в №-5464 из Сталинградского /Царицынского/ края, где темпы хлебосдачи "отвратительно снизились", что также объясняется "распространенными в крае антигосударственными тенденциями". "Приволжская Правда" просто кричит: "В ответу оппортунистов и саботажников". Спекуляция, однако, не прекращается. Газеты снова полны описаниями прежних картин. Ежедневно запыленные подводы, груженные арбузами, заполняют базарные площади станций.

Сделки совершаются здесь же, у розов. Но, прицениваясь к арбузам, покупатели уносят с собой... хлеб. Арбуз: лишь нехитрая маскировка: под ними лежит хлеб. Об этом знают все: осведомлен об этом и секретарь райкома, но он делает вид, что не замечает спекуляции, в то время, как и на половину не выполнен план зернопоставки, не говоря уже о засыпках земляных, буржских и страховых фондов. /Правда-6148/.

Еще один курьез. Если колхозы выполнили в общем около половины плана зернопоставки, то совхозы /советские государственные хозяйства/ свой план выполнили лишь на 37,3 процента. Вот почему "Известия" №-6151 обращают внимание политотделов на то, что не для того РАЗГРОМЛЕНО кулачество, чтобы теперь допускать примиренчество с кулацким недобиткам, изо всех сил пытающихся задержать хлебосдачу. Еще сохранились в партийных организациях чуждые большевизму элементы, которых нужно гнать из партии грязной метлой.

Выше привели мы пучок выдержек из советских газет, которые помогаем без комментариев. Из этих небольших выдержек станичник читатель увидит ту огромную, напряженную борьбу нашего населения, у которого советская власть отбирает последний кусок хлеба.

Больше половины шахт Донбасса не могли послать своих представителей на слет ударников потому, что они не имели возможность рапортовать о выполнении ими плана за 8 месяцев.

15 января 1935 года в Москве состоится VII съезд советов.

ОТДЕЛ "В КАЗАЧЬИХ ЗЕМЛЯХ" ВЕДЕТ
Инж. В. Г л а з к о

В НОМЕРЕ 93-94 ЖУРНАЛА "П Р О М Е Т Е Й", ИЗДАВАЕТСЯ В ПАРИЖЕ НА ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ НАПЕТАНА БОЛЬШАЯ СТАТЬЯ Ш. БАЛИНОВА - "КАЛМЫКИ В СОВ. РОССИИ".

Все чаще и чаще приходится читать в казачьей прессе печальные известия о смерти казаков на чужбине, о похоронах в чужие земли тела тосковавших по родине казаков, под скорбные проводы станичников и друзей.

10 сентября сг. пришлось испытать горечь такой разлуки и нам, казакам в городе Августове. В этот день, после годичного страдания от легочной болезни, 48 лет от роду, умер здесь казак станицы Усть-Белокалитвенской Дмитрий Артемович Талалаев, оставив жену и трех детей.

Его похороны пришлось в день праздника Усекновения Главы Иоанна Крестителя и Вольноказачья станица имени Атамана Назарова в Августове пригласила священника из соседнего города Суалки /30 милом/, чтобы батюшка, по окончании там обедни, приехал на посланном нами автомобиле - исполнить обряд христианского погребения усопшего.

В 4 часа дня был назначен вынос тела, к которому времени, как раз, окончила работу первая смена казаков, работающих на местной фабрике "Липовец". Отдать последний долг покойному пришли все казаки станицы, во главе с своим атаманом Ф. Сабоновым, и много местных жителей - поляков. Собралось было так много, что церковь не могла вместить и отпевание тела пришлось совершать во дворе, р. неся гроб из церкви.

По окончании заупокойной, все казаки, со слезами на глазах, простились с покойником и на руках понесли гроб к могиле, услужливо вырытой станичником Муруговым. Сердце щемило от грусти, что сына Тихого Дона, мечтавшего вернуться на свободную родину, приходится опускать навеки в чужую землю.

Эта наша общая грусть усиливалась безутешными рыданиями убитой горем вдовы и трех сирот. Местные жители вполне понимали их великое горе и соболезновали им.

Над свежей могилой станичника Талалаева атаман станицы Ф. Сабонов произнес маленькую речь и, на польском языке, благодарил поляков за их сочувственное отношение к казачьему горю. После речи все присутствующие были приглашены в дом вдовы - помянуть покойника.

Спи спокойно, дорогой станичник, в чужой земле и да будет она тебе легка, как твоя Усть-Белокалитвенская.

Вольн. Каз. Е. Кочетов.

-----ooOoo-----

ОТВЕТЫ НА ПИСЬМА, ПОЛУЧЕННЫЕ В ПОСЛЕДНИЕ ДНИ ПЕРЕД ВЫХОДОМ ЖУРНАЛА:

- ЯБ./С/: Ваш взнос получен купонами. Письмо послано. Привет.
- КАП/Г/: Ясно, что он свой журнал должен желающим казанам посылать даром, и имеет специальные и достаточные средства. Подписные же деньги от казаков там текут сквозь пальцы, или идут на расширение частного домашнего предприятия. Вот почему никогда там не увидите упоминания о подписных деньгах. У нас каждая копейка на учете и идет на дело. Ваши 25 крон пришли как раз в тот день, когда редакция не имела на что купить последний тубик краски. Спасибо за доверие и поддержку.
- ФВ/С/: Другую вашу статью отложили на 5-й номер. Казак В-Курмоярской станицы Сергей Котельников интересуется - какой Вы станицы, что знаете Чеснокова, которого он тоже хорошо знает.
- ГЛ/ЧСР/: Чтобы узнать мнение близких сотрудников Б. о нем, прочтите в одном из №№ "ЕК" заглавие статьи Конст. Полякова: "ДОВОЛЬНО РАЗДОРОВ" последние слоги этих слов справа налево. Это очень метко и написано не зря, а с умыслом, для догадливых людей. Привет Вам. Пишите.

-Е /Б/: Письмо ваше получили. Жаль, что не дали официального отчета об Окр. С'езде у вас. О характере происходящих там событий мы уже догадывались по мотивам одного стихотворения в №-159 "Бк". Ваше сообщение осветило положение. В случившемся, с нашей точки зрения, ничего неожиданного нет, ибо люди, сознательно и открыто поддерживающие произвол, злоупотребление казачьим доверием, сами способны проделать то же самое, следуя примеру своего "вождя". Разница только в масштабах: там -- покрупнее, а у вас -- помельче: "казачьи формы, пол костюма", выпивка и прочее. Ревизия оттягивается в ожидании выручки из "центра", чтобы пополнить из'ятое, ибо "рука руку моет". Или же, делегаты будут отправлены на специально присланные деньги, а в кассе окажутся росписки, о получении путевых из "хранившихся" сумм... Жаль, очень жаль, что наши молодые и способные братья направили свои способности по следам некорошких примеров. Но работайте, Бог в помощь! Не падайте духом. В таком большом деле попадают всякие люди.

-КТ /П/: Не горюйте станичники! Со злом надо бороться не слезами. Результаты от нашей работы есть: Как помните в одном из недавних номеров "Бк" Б. запретил организацию на местах вк организации и даже прием новых членов без его разрешения. Получив на это свое распоряжение соответствующее внушение от Предс. Бр. ЦПК в №-3 "Казакки", Б. ныне пошел напятную. В №-159 "Бк" он уже дает Вольному Казачеству автономию и уже снял об'явленное чрезвычайное положение. Даст Бог, отвожем и полную свободу. Привет. Материал ваш в журнал нельзя. Напечатаем в "бюллетене" Бр. ЦПК, который выйдет в ноябре. Но "бюллетень" мы посылаем только по заказу и только вольным казакам.

НБ /Ф/: К сожалению №-1 у нас уж нет. Шлем привет и желаем успеха Вам и См.

Х /Б/: О б-ском "Большом Круге" мы уже достаточно ясно высказывались. Есть и в этом №. Это -- собрание его сторонников, с'езжающих по его вызову, чтобы узаконить и укрепить его положение и, тем самым, навсегда расколоть Больное Казачество. Пусть их совесть будет им судьей, да история отметит их роль в деле своего национального движения. Наша группа с Б. никогда не примирится. Вольные казаки, с'ехавшиеся на "Бк" должны выбрать одно из двух: Или -- Б и отколоться от сотен вольных казаков и большинства вольноказачьей интеллигенции, или -- отказавшись от Б., об'единиться с нами и слит в один монолит все Бк. Мы глаза казакам открыли, свое слово сказали, а там, пусть, как хотят. Наша группа достаточно сильна и организована, чтобы жить самостоятельно. Привет. Спасибо за обращение. Публиковать Ваше письмо не собираемся.

ПОМНИТЕ СТАНИЧНИКИ, ЧТО "КАЗАКИЯ" ИЗДАЕТСЯ НА ДОБРОВОЛЬНЫЕ ВЗНОСЫ КАЗАКОВ. В ЖИЗНИ ИЛИ СМЕРТИ "КАЗАКИИ" ЗАДЕТА НАША КАЗАЧЬЯ ЧЕСТЬ. КАЖДЫЙ ИЗ НАС БЕДЕН, НО НЕТ НА СВЕТЕ НИКОГО, КТО БЫЛ БЫ БОГАЧЕ ОБ'ЕДИНЕННОГО НАРОДА. В ЛИЦЕ "КАЗАКИИ" ВОЛЬНЫЕ КАЗАКИ СДАЮТ СВОЙ ПЕРВЫЙ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ И КУЛЬТУРНЫЙ ЭКЗАМЕН. ПОСЫЛЬНЫМ ВКЛАДОМ ПУСТЬ КАЖДЫЙ ИЗ НАС ВЫПОЛНИТ СВОЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ДОЛГ. САМОСТОЯТЕЛЬНОЕ КАЗ. ГОС-ВО -- НАША КОНЕЧНАЯ ЦЕЛЬ. ИСКОРЕНЕНИЕ НЕНОРМАЛЬНОСТЕЙ В Бк ДВИЖЕНИИ И ОБ'ЕДИНЕНИЕ СИЛ -- НАША БЛИЖ. ЗАДАЧА. ДЕЛО СОВЕСТИ КАЖДОГО -- НА КАКОЙ СТОРОНЕ БЫТЬ.

ОПЫТ КРИТИЧЕСКОГО РАЗБОРА.

Этим летом, будучи в раз'ездах, мне часто приходилось встречаться с казаками и говорить, как вообще о положении Казачества, так и по содержанию журнала "Казакия". Впечатление от первого — многие себе не уяснили еще, что Казачество гибнет и что нужны колоссальные напряжения на его сохранение. Впечатление от второго — каждый хочет видеть в журнале только то, что ему нравится, а что ему не нравится считает вредным балластом, совершенно упуская из виду, что другой этим "излишним балластом" считает как раз то, что первому кажется самым существенным. Особенно отпор у некоторых вызывают статьи характера научного. Это же относится и к статье "Опыт критического разбора". Одни перечитывали ее по несколько раз другие —/взяв, должно быть, самолюбие автора/ мягко выражали ничемность ее для журнала и для казаков. Первых, стремящихся к высшей культурности, отсылаю к трудам: Б. Томашевский — "Русское стихосложение" и Овсяннико-Куликовский — "Теория поэзии и прозы", каковыми пользовался и я для составления данных очерков; вторым же ничего не остается делать, как только "страдать" о Казачестве и только "страдать", ничего не делая для поднятия культурного уровня казак

III.

В основу классического стихосложения положено разложение стиха на стопы, в зависимости от чередования ударных и неударных слогов в стихе. Стоп в классическом стихосложении пять:

1. Х о р е й /или трохей/ — двухсложная стопа с ударением на первом слоге:
По над / Доном / плачет / чибис / на рас / свете /
Нйкнут / вёрбы / по за / тонам / у ре / кий /.
2. Я м б — двухсложная стопа с ударением на втором слоге:
Из тьмы / времён / глядит / Степай /
Как в смер / тных / бдй / несёт / ся лю / ди /.
3. Д а к т и л ь — трехсложная стопа с ударением на первом слоге:
Слава сте / пям и ре / ке веко / вой /
Ерикам / музгам за / полям /.
4. А м ђ и б р а х и й — трехсложная стопа с ударением на втором слоге:
За наши / курганы / и наши / станицы /
Мы вихрем / взлетим на / коня /
5. А н а п е с т — трехсложная стопа с ударением на третьем слоге:

Расскажи / как в чужой / стороне/
 Казакów / поредёв / шая рать/
 Собира / ется вновь / по весне/
 За покой / нутый Дой / умирать/.

Закон разложения стиха на стопы я здесь портю снова для возобновления в памяти читателей самых основных правил классического стихосложения. Другим, не менее важным, правилом является соблюдение одинакового количества слогов в рифмующихся между собой стихах / строках/. Теперь перейдем к разбору стихов:

... Слава степям и реке вековой!
 Еригам, музгам, заполям!..
 Слава - державим пернач золотой!
 Всем же студентам - здоровья!

Быше-ж стаканы с огнистым вином!..
 Песня пусть звоном взовьется!
 Вся нам вселенная - радостный дом!
 Всюду - родня нам найдется!..

Первое, что необходимо сделать для определения стиха, надо его проскандовать, т.е. произнести так, чтобы каждый слог длился одинаковое количество времени, расставляя ударения на равные промежутки друг от друга, вне зависимости от того, совпадают ли все эти ударения с практически ударяемыми слогами / некоторые с ними не совпадают/:

1 стих: Сла-ва-сте-пям-и-ре-ке-ве-ко-вой/

2 стих: Ери-гам-муз-гам-за-по-лям/.

Мы видим, что ударение, падая на первый слог, портится далее через каждые два неударных слога. Такой способ построения стиха называется - дактиль. Разложим ли все стихи данного стихотворения на стопы, мы увидим, что все стопы имеют одну и ту же структуру, за исключением последней, которая может иметь один ударный слог и любое число неударных.

По способу окончания в этих стихах мужское окончание чередуется с женским: вековой - последний слог ударный, заполям - ударный слог предпоследний.

Особенностью этого стихотворения является ряд казачьих слов /ерик, музга, заполье, пернач, родня/, мало употребляющихся в русской литературе или совсем в ней не встречающихся.

Нам остается проследить еще амфибрахий. Эта стопа в структуре стихотворений казачьих поэтов встречается очень редко и стоило большого труда разыскать ее в одном из стихотворений Николая Белина "Мы".

... "За Дикое Поле и честь Атаманов,
 За трепет казачьих знамен,-
 Мы груди подставим под копыта Тиранов
 И дерзкий напор отобьем!..

Так мчите-же песни казачью славу
 На пасмурный Север и Юг,
 Гремите по миру про дикую лаву,
 Про наши станицы и Круг!!!"

Амфибрахий, как было сказано выше, трехсложная стопа с ударением на втором слоге:

Мы гордо/е плéмя/ мы вольны/е птица/
 В нас кровь го/рячее/ огня/

За наши курганы и наши Границы/
Мы выхрем / взлетим на коня /

В этом стихотворении ударения стопы почти всюду являются и ударениями произношения стиха, а потому проследить на данном отрывке структуру амфибрахия не представляет каждому трудности. Равным образом, рифмующиеся между собой строки имеют одинаковое число слогов / первая и третья, вторая и четвертая /, почему эти стихи являются вообще хорошим образчиком для изучения законов стихосложения.

Необходимо еще добавить, что была попытка ввести в употребление четырехсложную стопу - пэон, с ударением на каком либо одном из четырех слогов, но последние труды по изучению законов стиха это отвергают, как не выдерживающую критики.

Заканчивая статью "Опыт критического разбора", главной целью которой было познакомить интересующегося читателя-казака с основными законами классического стихосложения и способы их применения при разборе поэтических произведений, я прибавляю еще определение ряда терминов, употребляющихся часто в литературе:

С л о в е с н о с т ь - совокупность всех произведений мысли, как прозаических, так и поэтических, если они получили окончательное выражение в словесной форме. Словесность делится на устную и письменную. Вторая иначе называется литературой.

С л о г - манера выражения мысли словом, свойственная тому или другому писателю.

С т и л ь - слог, характерные особенности которого выражены и особенною яркостью.

Л и р и к а - творчество, основанное на эмоциях, вызываемых действиями гармонического ритма.

П о э м а - произведение образного и образно-лирического творчества, преимущественно в стихотворной форме, но иногда и в прозаической, отличающееся более или менее значительным размером /Илиада, Слово о полку Игореве/. При малом размере, этого рода произведения не принято называть поэмами; их называют обыкновенно б а л л а д а м и, иногда песнями.

АЛЕКСЕЙ ПЕРСИДСКОЕ.

"Захирел наш дом по над Доном
Под пятой Москвы, под полоном"
С.Е.

I.

Чешет ветер степную даль
Многоверстным сухим гребешком,
По дорогам черная галь
Да солдаты без коней - пешком.
По дорогам разбитые дроги,
Брошены кси, волю,
Люди едра тянут ноги
На грязные в пятнах бугры.
Справа и слева трупы
Убитых худых людей -

Как обухи лица тупы
У рсацников и людей.
Мать, притулыв сына,
Крестит морщинный лоб,
Липнет на ноги глина,
Калает сальный пот.

II.

Кубань, дорогая сестрица!
Кормилица наша века -
Твоя золотая пшеница,

Троя аржаная тоска.
 Разбухли разбойные гнезда -
 Зеленые прячут кусты -
 И мельницы - черные ксендзы
 Не машут крылами - пусты.
 На севере воздух плачет,
 Орудий несется гул,
 На западе корпус казачий
 Деникин, прохвост, надул.
 Клубят пароходные трубы
 Изрыгивают с гарью дым,
 Проклятьем скривились губы
 На тех, что отплыли в Крым.

III.

Эх, вольности! не ты-ль сугробами,
 Балками, степью прошла,
 Чтоб здесь нас с тобой угробили-
 Пуля иль свист палача.
 В горы, станичники, в Грузию!
 Вольность и там цветет -
 Пиками, пашками, музыкой
 Казак себе шлях пробьет.
 Двинулись легкими стаями,
 Узкий покинув мол,
 Пушки в горах залаяли,
 Раскатистый ухнул гром.
 Сочи вдали закурортились,
 Белесую выпучив грудь.
 Мосты, переправы испорчены -
 Назад уж нельзя повернуть.

IV.

Эх! Войско казацкое славное,
 Бедна твоя доля, бедна-
 Российская свора
 Врагу и тебя предала.
 Кайтеса, белые дьяволы,
 Замаливайте слезно грехи,
 Под стегаными одеялами
 Читая сии стихи.
 Читайте и страхом полнитесь,
 Бо страшен казачий гнев,
 Вы и доселе не опомнились -
 Тянете старый напев.
 Зачем казаков тревожите,
 На свой зазывая базар?
 Лучше-б себя стреножили,
 Тряпкой закрыв глаза.
 Мы теперь сами зрячие,
 Знаем куда идти,
 Пики остры казачьи
 И ясны у них пути.
 Мы помним стопу Батяя,
 Мы помним двадцатый год -
 Да здравствует Казакия
 Да живет наш народ!

В АВГУСТЕ МЕС. СГ. В ГОСТЯХ В ОБЩЕКАЗ.
 СТАНИЦЕ НА СЛОВАКИИ БЫЛ КАЗАЧИЙ НА-
 ЦИОНАЛЬНЫЙ ПОЭТ НИКОЛАЙ КЕЛИН. ВОЛЬНЫЕ
 КАЗАКИ ГОР. БРАТИСЛАВЫ, ТЕПЛО И РАДУШНО
 ВСТРЕТИВ ПОПУЛЯРНОГО ПОЭТА, ПОДАРИЛИ
 ЕМУ НА ПРОЩАНИЕ ВЫШИТОГО НА ПОЛОТНЕ
 ЧЕРНОГО ЕЛЕНЯ, ПРОИЗВЕННОГО СТРЕЛОЙ.

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ОБЗОР.

За последние два месяца политическая обстановка в Европе значительно изменилась. Инициативу в Европейской политике захватил министр Иностранных дел Франции Луи Барту, который, после неудачной поездки в Польшу и последовавших затем охлаждений в польско-французских отношениях, решил обеспечить Францию новыми союзниками и, путем договоров с рядом государств, охватить Германию кольцом.

Первым и самым значительным шагом, в этом отношении, было сближение Франции с СССР., на которое большевики очень охотно пошли, так как чувствуют себя окруженными со всех сторон врагами, готовыми их раздавить. С востока самым серьезным образом угрожает Япония, с запада - Польша и Германия. Это положение до такой степени повлияло на вождей СССР., что они, несмотря на 15-летнее резко отрицательное отношение к Лиге Наций, решили войти в нее, надеясь таким путем выйти из создавшегося положения.

Много трудов стоило Барту и Бенешу уговорить членов Лиги Наций голосовать за принятие большевиков в ЛН и за предоставление СССР постоянного места в Совете. Все же, несмотря на угоры, десять государств или воздержались от голосования или же голосовали против.

Введением СССР в Лигу Наций Франция хотела поднять падающий престиж Лиги и при всех выступлениях, как Барту так и Бенеша, обращалось особенное внимание членов ЛН на 160 мил. население СССР, дабы тем уменьшить значение факта выступления из ЛН Японии и Германии.

Предполагавшееся признание СССР Югославией во время сессии ЛН, несмотря на категорические заявления чехословацкой и румынской печати, благодаря твердости позиции Короля Александра, не состоялось.

Во время заседания Лиги Наций, большую тревогу среди членов /главным образом великих держав/ внесло заявление министра иностранных дел Речи Посполитой полковника Бека, который, от имени польского правительства, отказался подчиниться решениям ЛН в вопросе охраны национальных меньшинств, требуя /весьма резонно/ распространения принципа об охране меньшинств и на все другие, входящие в состав ЛН, государства. Несмотря на страстные нападки со стороны других членов, особенно представителя Франции, польский министр остался неумолим и вопрос, таким образом, отложен в долгий ящик.

Второй важной задачей Барту было укрепление международного политического равновесия путем подписания "Восточного Пакта", который начал подготавливаться им уже задолго до открытия заседаний ЛН, но который и до настоящего времени находится на мертвой точке, вследствие отказа некоторых важных государств присоединиться к этому пакту.

В этом отношении показательным является то, что от пакта отказались именно те государства, которые имеют все еще не разрешенные спорные территориальные вопросы, как Польша и Германия.

И так, в настоящее время происходит перегруппировка сил. Политическая карта тасуется ежедневно, партнеры часто распадаются. Франция, путем соглашения с Италией и имеющимися договорами с Малой Антантой, делает умерить активность Германии, но оказывается, что, кроме Польши, и Югославия, боясь, чтобы сближение Франции с Италией не было в ущерб ее интересам, тоже склонна искать других путей, обеспечивающих ей более независимое от Франции положение. Даже Румыния, до сих пор верный союзник Франции, не совсем надежна. Уход Титулеску, несмотря на заявления Премьера Татареску о верности к Франции и Малой Антанте, может оказаться чреватым неожиданными последствиями в политике Румынии. Титулеску известный франкофил, который все время боролся за полную солидарность внешней политики Румынии с политикой Франции. В это же время, Румыния уже 14 лет находится в военном союзе с Польшей. Следовательно, Польша заинтересована в том, чтобы Румыния, в своей внешней политике, также была близка к польской ориентации, а посему она повела усиленную агитацию за отдаление Румынии от Франции, в результате чего влияние Титулеску было настолько ослаблено, что ему пришлось уйти. Теперь, правне политические круги Румынии открыто высказываются против французской политики.

Таким образом, государства Европы разделились на два лагеря:

С одной стороны - Франция, Чехословакия и Бельгия;

с другой стороны - Германия и Польша.

Бывшие союзники Франции - Румыния и Югославия, хотя еще определенно не выявили свою позицию, но уже их колебания нужно считать весьма многозначительными.

СССР, как союзник, интересен Франции постольку, поскольку он не является союзником Германии. Практического же значения, как в отношении военном, так

и экономическом, особенного престижа во Франции не имеет.

Италия, которая не так давно очень дружественно относилась к Гитлеровской Германии, после Австрийского путча, стала во враждебную позицию и возобновила переговоры с Францией о соглашении. Именно в связи с этими франко-итальянскими переговорами выехал во Францию Югославянский Король Александр, чтобы выяснить условия, которые выставила Италия за дружеский договор.

Англия, по обыкновению, хитро лавирует, ищет прояснения обстановки, чтобы в последнюю минуту сказать на несомненно сильной стороне. Ныне она делает вид, что, будто, европейские дела не особенно ее интересуют, но зорко следит за всем происходящим. В данное время она больше интересуется событиями в Азии, чем в Европе.

Постоянно напряженное положение в Мандчурии заставило Англию отправить особую Комиссию в Харбин, которая должна изучить на месте положение как политическое, так и экономическое. Поездка советского комиссара Радека в Монголию на празднества с подарками в виде аэропланов произвела на английскую общественность неблагоприятное впечатление. Последствием этого было то, что английская печать заговорила о дружественном нейтралитете по отношению к Японии, в случае возникновения войны между нею и СССР. Раздавались даже голоса о своевременности возобновления старого Английско-Японского союза.

Политика Японии, как в отношении СССР, так и вообще на Востоке, остается прежней. Она осторожно и неуклонно преследует свою цель — установление на Востоке своей безраздельной гегемонии. Уступка ей большевиками за бесценок Восточно-Китайской железной дороги едва ли разрядит атмосферу. Обе стороны это знают, а посему лихорадочно готовятся к войне.

Далее, Советы, несмотря на заверения — не пропандировать коммунизм в Европе, под шумок усилили свою подрывательскую деятельность и при помощи большевильских рук там и сям вспыхивают беспорядки, как например в Испании. Именно большевильская пропаганда достигла того, что во Франции социалисты и коммунисты установили единый фронт.

Помимо всего, Австрия продолжает служить яблоком раздора и предметом раздела разных факторов. Попытка Германии присоединить Австрию к себе встретила энергичный протест как со стороны малой Антанты, так и Италии, которая не задумалась двинуть целый корпус войск на австрийскую границу, угрожая, в случае вторжения в Австрию немецких отрядов, оккупировать Австрию.

Этот решительный шаг Италии, в свою очередь, настолько обеспокоил Югославию, что и она, боясь, в случае оккупации итальянцами Австрии, оказаться во враждебном кольце /Венгрия тоже является ее противником/, сосредоточила у Итальянской границы значительные военные силы.

Чехословакия все время и всецело солидарна с внешней политикой Франции. Поэтому представляется вполне естественным, что во взаимоотношениях между нею и Польшей наступило охлаждение, которое, однако, едва ли может служить причиной крупных событий. Как государство, окруженное со всех сторон враждебно настроенными соседями, Чехословакия больше всех других государств заинтересована в сохранении мира и поэтому все усилия ее министра иностранных дел /не без успеха/ направлены в эту сторону.

Очень большой важности событие произошло на Балканах: Между Болгарией и Югославией, после двадцати с лишним лет неприкрытой вражды, произошло явное примирение, что особенно отчетливо проявилось как в факте визита короля Александра, так и в том восторженном приеме, оказанном ему в Софии.

Это примирение будет играть огромную роль в политике балканских государств, все время бывших ареной борьбы за влияние великих держав. Часто повторяющиеся заявления как Царя Бориса, так и Короля Александра, что Балканы для балканских народов, определенно говорят за то, что балканские государства решили не допускать чужды то ни было вмешательства в дела своих взаи-

моотношений. Особенно это касалось Италии, которая, проникнув в Албанию, все время укрепить свое влияние на Балканах.

Турция, занятая в данное время делами внутренней реформы, считает себя достаточно обеспеченной союзным договором с СССР, но, в последнее время, не раз раздавались голоса в Турции о необходимости пересмотра договоров, воспрепятствующих ей укреплять Дарданеллы и Босфор. Нет никакого сомнения, что этот вопрос в недалеком будущем станет предметом разрешения международной политики.

Особенное недовольство Турции относится, главным образом, к Италии, которая обидительно следит за ненарушением этого, унижительного для турецкого самолюбия договора.

Что касается Венгрии, то она желала бы иметь союзниками как Германию и Польшу, так и Италию. Считая Трианонский мирный договор вопиющей несправедливостью, Венгрия все время настаивает на его пересмотре, надеясь вернуть себе часть утраченных земель. Хотя Италия и обещала Венгрии помощь в этом направлении, но вряд ли сможет что-либо сделать существенное, ибо, нарушив принцип неприкосновенности границ, даст повод Австрии и Югославии также поднять пограничные вопросы.

Таким образом, в данное время, в Европе происходит перегруппировка сил. С одной стороны Франция, желая обеспечить себя и своих союзников от попыток реванша со стороны Германии, с другой — Германия и Польша, подписавшие пакт о 10 летнем ненападении и проявляющие тенденцию к дальнейшим политико-экономическим сближениям, сходящиеся в вопросе о возможности расширения своих влияний за счет восточного соседа — СССР, который находится под постоянно угрозой Японии. Этот Германско-Польский контакт, при грядущих событиях может принести свои реальные плоды, если принять во внимание стихийно растущие национально-освободительные движения закабаленных в СССР народов.

Удастся ли Франции замкнуть кольцо вокруг Германии и тем свести на нет все ее замыслы, или же Германия с Польшей сумеют создать коалицию государств, противодействующих французской политике, покажет ближайшее будущее.

Соединенные Штаты Сев. Америки заняты борьбой с внутренним экономическим кризисом, но, в то же время, зорко следят за процессом японского вооружения. В отношении морских вооружений взгляд Америки не изменился и она предлагает сохранить старое соотношение сил — 5:3, но Япония уже держится иной точки зрения и готова требовать равенства в морских вооружениях.

Генерал Митчель в американском сенате указал на большую опасность со стороны Японии и предложил сенату немедленно приступить к сооружению воздушного флота, способного противостоять японскому.

В случае войны между СССР и Японией, вряд ли возможна активная помощь американцев большевикам. Недарно один американский военный авторитет заявил, что Америка готова воевать с японцами до ... последнего русского солдата. Этим ясно говорится, что помощь Америки большевикам, в случае войны их с Японией, может ограничиться только поставкой предметов вооружения и снаряжения, что, вероятно, будет делать и любое другое государство, желающее поторговать, в отношении обеих сторон.

Резюмируя сделанный нами обзор современной политической ситуации, приходится констатировать, что клубок международных отношений настолько запутан, что всякая попытка распутать его образует все новые и новые Гордиевы узлы, а следовательно нужно ждать появления на мировой политической сцене нового Александра, который вынет меч, чтобы разрубить этот клубок.

† ПЕРЕД САМЫМ ВЫХОДОМ НАШЕГО ЖУРНАЛА РАДИОТЕЛЕГРАФ ПРИ-
 НЕС ПЕЧАЛЬНУЮ ВЕСТЬ О ТРАГИЧЕСКОЙ КОНЧИНЕ, ОТ РУКИ АГЕНТА КОМ-
 ИНТЕРНА, ЮГОСЛАВЯНСКОГО КОРОЛЯ АЛЕКСАНДРА И ФРАНЦУЗСКОГО
 МИНИСТРА ИНОСТР. ДЕЛ ЛУИ БАРТУ В МАРСЕЛЕ.

КАЗАЧЕСТВО ВСЕГДА ПИТАЛО ГЛУБОКИЕ ^{чувства} СИМПАТИИ И ИСКРЕН-
 НЕЙ БЛАГОДАРНОСТИ К КОРОЛЮ ЮГОСЛАВЯНСКОМУ, В ТЯЖКИЕ ДНИ
 ЕГО ЖИЗНИ ДАВШЕМО В СВОЕЙ СТРАНЕ ТЫСЯЧАМ КАЗАХОВ НЕ ТОЛЬ-
 КО БРАТСКИЙ ПРИЮТ, НО И МОЩНУЮ МАТЕРИАЛЬНУЮ ПОДДЕРЖКУ.

ОСОБЕННОЮ НАШЕЙ ЛЮБОВЬЮ И ПРЕКЛОНЕНИЕМ ПОЛЬЗОВАЛСЯ
 КОРОЛЬ АЛЕКСАНДР И ПОТОМУ, ЧТО В НАШИ ДНИ, КОГДА ВСЕ СИЛЫ
 МИРА ПРОТЯГИВАЮТ РУКУ ПОМОЩИ И ДРУЖБЫ МОСКОВСКИМ ПАЛАЧАМ,
 ТОЛЬКО КОРОЛЬ АЛЕКСАНДР РЫЦАРСКИ ОТВЕРГНУЛ СКРОВАВЛЕННЫЕ
 РУКИ БОЛЬШЕВИКОВ.

МИР ПРАХУ ТВОЕМУ, ВЕЛИКИЙ КОРОЛЬ!

ТВОЯ МУЧЕНИЧЕСКАЯ СМЕРТЬ ДА ОБРАЗУМИТ МИР, В РОКОВОЙ СЛЕ-
 ПОТЕ УКРЕПЛЯЮЩИЙ НАД НАШЕЙ ИЗМУЧЕННОЙ РОДНОЙ КРОВАВУЮ
 БЛАСТЬ МОСКОВСКИХ ОККУПАНТОВ.

РЕДАКЦИЯ.

По получении известия о трагических событиях в Марселе, Общеказацья Стан-
 ница в Братиславе /редакция "Казаким"/ послала генеральному консулу Юго-
 славии в Братиславе письменные выражения своего соболезнования по поводу
 трагической кончины короля Югославянского.

ИЗДАТЕЛЬ: Общеказацья Станица на Словакии.
 Ответственный редактор: Антонин Д о ш л и к.

REDAKCE „KOZAKIE“ (1944)
Tchecoslovaquie, BRATISLAVA
Ražová dolina, č. 199.

